

Владимир Ануфриев
Прыгни выше,

Юхан или

Приключения в
Волшебном

Лесу

*Книга создана на грант
и издана на средства
Всемирного фонда
дикой природы*

Читайте
о приключениях
шведских мальчишек
в российском
заповеднике

Владимир
Ануфриев

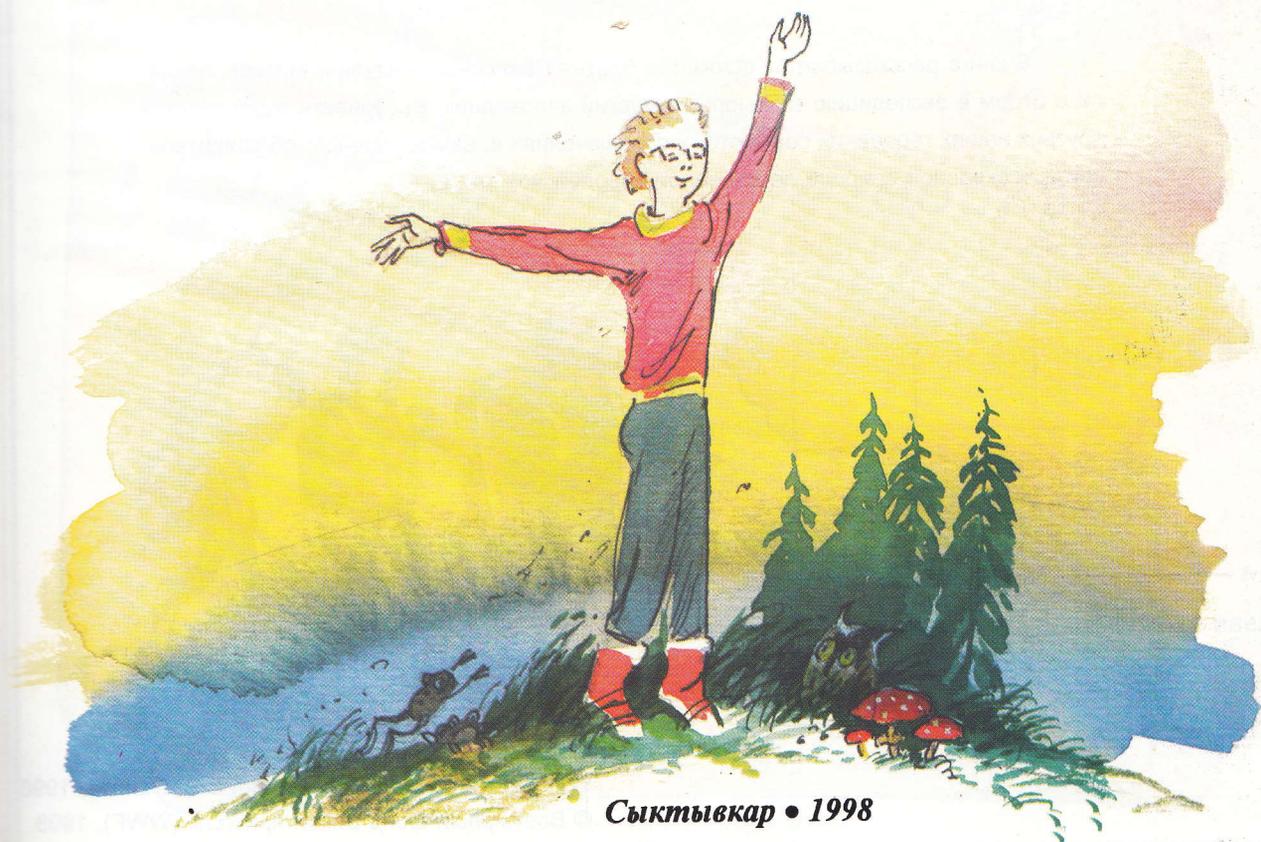
ПРЫГНИ ПОВЫШЕ, ЮХАН!

ИЛИ ПРИКЛЮЧЕНИЯ
В
ВОЛШЕБНОМ
ЛЕСУ

Повесть

Художник
В. Б. Осипов

Сыктывкар • 1998

Владимир Ануфриев

**ПРЫГНИ ПОВЫШЕ, ЮХАН!
Или
ПРИКЛЮЧЕНИЯ В ВОЛШЕБНОМ ЛЕСУ**

Повесть

Художник **В.Б. Осипов**

В книге рассказывается о том, как братья Свенсоны — Юхан и Матиас, поехали с отцом в экспедицию в Печоро-Ильчский заповедник. Вы узнаете о российских друзьях наших героев, их совместных приключениях и, самое главное, об удивительной и прекрасной природе девственной европейской тайги.

М ————— Без объявления

ISBN 5-900280-89-6

© Текст, В.М. Ануфриев, 1998
© Иллюстрации и оформление, В.Б. Осипов, 1998
© Всемирный фонд дикой природы (WWF), 1998

*Светлой памяти любимой жены Эмили,
мамочке моих дочерей Юли и Сони, посвящаю...*

У листа,

*Что над белым
заснеженным полем*

*летит,
Имя мое...*

ИСТОРИЯ НАЧИНАЕТСЯ

БАБАХ! — грохнуло прямо над крышей дома так, что стены содрогнулись. За окном стремительно вспыхнуло и сигануло в сторону озера голубое пламя молнии.

Ужасная гроза бушевала однажды сентябрьской ночью над такими спокойными еще с вечера водами озера Норрмоген и над хутором семьи Свенсонов, расположенных в самой серединке южной Швеции — в провинции Эребролан.

Шквалами ветра к стеклам окон прижимало густые водяные потоки. Дождь со звоном кромсал своими холодными колючими зубами железный лист, забытый под окном.

Все знают, что именно в такие бурные ночи начинаются самые удивительные истории — с путешествиями, приключениями и опасностями.

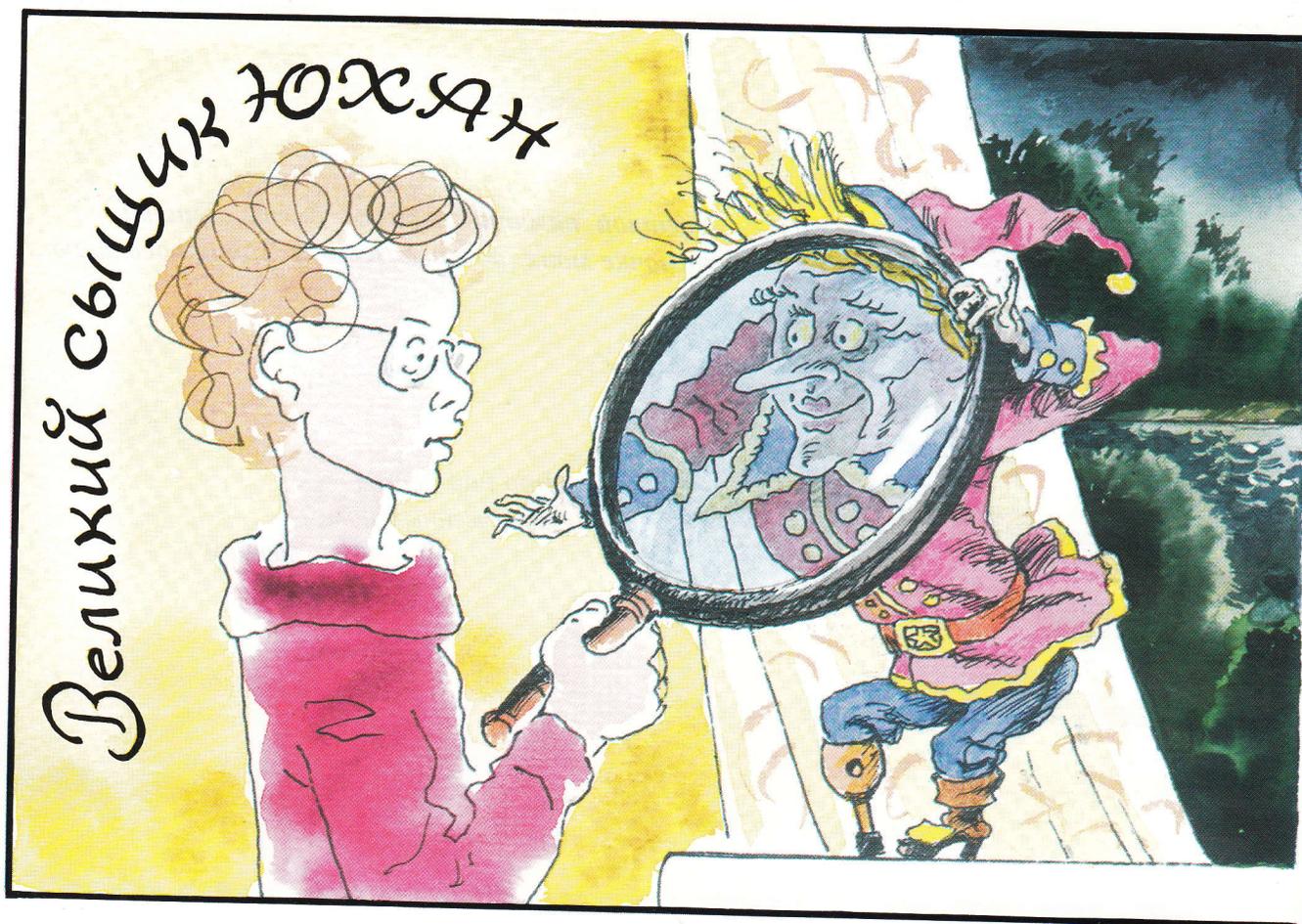
Три брата Свенсона — Матиас, Пер и младший Юхан по кличке “Великий Сыщик” лежали в своих кроватях и не могли заснуть.

— Я в-в-в-вовсе н-н-не боюсь! — запищал из-под одеяла восьмилетний Юхан.

В одной руке он сжимал большую лупу на потертой бронзовой ручке, с которой никогда не расставался, а в другой руке пластмассовый пистолет, стреляющий струйками воды. Сейчас пистолет был заряжен разведенной акварельной краской для того, чтобы метить преступника несмываемыми пятнами позора.

С таким вооружением настоящий сыщик н-н-н-ничего н-н-не д-д-д-должен б-б-б-бояться. Но Юхан, честно говоря, боялся.

Озеро, на которое выходило заднее окно детской комнаты на мансарде, в свете молний казалось кипящим от шторма грозovým морем. Сильный ветер уже разогнал на нем кругую волну, и пена от лупящих по воде струй смешивалась с пеной барашков на гребнях волн.

Великий сыщик Юхан

В сумятице взбесившейся воды спрятались огни деревни Гаммельбю, обычно виднеющиеся на противоположном берегу озера. Не было видно ни огонька и на ферме Хермансонов, хутор которых находился на другой стороне луга всего в километре от усадьбы Свенсонов.

Вслед за новым порывом ветра зловеще заскрипело старое дерево в лесу, подходившему к южной стене дома: “Скр-р-р-р!”.

— Ой, а я боюсь! Он уже ближе. Сюда идет! — придумывал десятилетний Пер — жизнерадостный спортсмен и весельчак. Желание напугать младшего брата было сильнее страха.

— Кто идет? — головка Юхана с вытаращенными глазами выскочила из-под одеяла. Пистолет грозно водил рыльцем по пространству комнаты.

— Троль на деревянной ноге. Слышишь, скрипит! — не унимался Пер, но когда скрип дерева раздался с особенной силой, юркнул под одеяло, испугавшись собственной выдумки.

— Чего ты Пера слушаешь. Выдумывает он все. Это дерево скрипит, — успокаивал Юхана одиннадцатилетний Матиас, но его дрожащий голос скорее нагонял дополнительного страха.

— Да-а-а! — протянул из-под одеяла Пер. — Чего же ты тогда сам боишься?

Юхан сел на кровати, свесив босые ноги, засунул пистолет под резинку пижамных штанов и проблеял дребезжащим голоском:

— Я к папе пойду! Беззащитные жертвы нуждаются в помощи полиции.

Папа братьев Хенрик Свенсон был профессором университета, изучавшим жизнь лесов. По вечерам он часто засиживался в кабинете допоздна — работал на компьютере, читал книги, рассматривал карты и очень не любил, когда ему мешали. Сейчас слабый свет, падавший из окна его кабинета, едва рассеивал мглу во дворе, где хозяйничала буря.

— Он недоволен будет, что мы не спим, — высунул мордочку из-под одеяла Пер.

— Да уж, лучше не ходить, — согласился с ним Матиас. — Может включим свет и поиграем?

— Нет, я пойду, — Юхан решительно встал на коврик. — Мама спит. Папа наверняка сидит у себя один и боится. Нужно ему сказать, что никакого тролля нет. Это решило дело.

— Пожалуй, действительно нужно его проведать, — тут же согласился Пер.

— Ладно, пошли, — решил за всех старший брат.

Держась за руки, они осторожно начали спускаться на первый этаж. На повороте лестницы сбились кучкой и застыли. Дверь в папин кабинет была открыта, и теплый желтый прямоугольник от света лампы лежал на полу из светлых сосновых досок. Свет был таким домашним и добрым, но из комнаты доносились ужасные звуки.

БАБАХ! — опять грохнул над крышей близкий раскат грома, и тут же из комнаты донеслось сдавленное рычание:

— Р-р-р-р!

Мальчики сделали несколько осторожных шагов по ступенькам и вновь замерли:

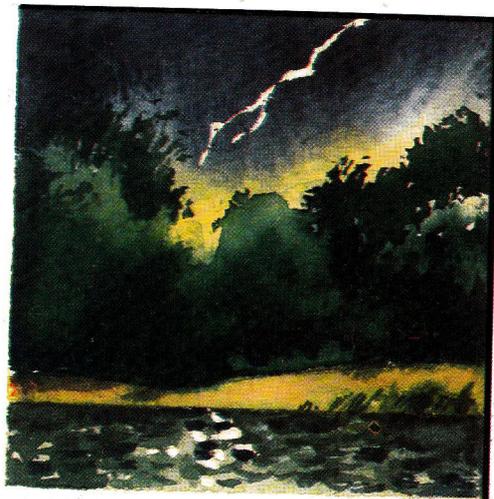
— Р-р-р-р!

Может тролль все же пробрался в дом и напал на папу? А вдруг это грабители? Ведь ночь как раз подходящая для такого дела!

Братья кубарем скатились по ступенькам и замерли в дверном проеме.

Папа сидел на своем кресле, выпучив глаза и встопорщив бороду. Во рту он держал карандаш, перехватив его зубами посередине.

— Папочка, — всхлипнул Юхан. — Не бойся, мы здесь, с тобой. Что ты делаешь?

ВОЛШЕБНЫЙ ЛЕС

— **Р**-р-р-р-р! — зарычал папа и, выхватив карандаш, продолжил: — усский язык учу!

— Что?! — в один голос вскрикнули братья.

Папа положил карандаш на стол и сказал обычным и родным папиным голосом:

— Русский язык учу.

Юхан тут же подбежал к папе и вскарабкался на колени:

— Значит на тебя чудовище не нападало? Вот хорошо! А то оно уже к самому дому подобралось. Кстати, — добавил он, — здесь никто не пробегал?

Юхан выудил из рукава свою знаменитую лупу и внимательно стал разглядывать папины плечи, надеясь найти на них следы злодеев.

Пер и Матиас тоже подошли, и папа тут же загреб их своими большими теплыми руками и стал смешно бодать бородой в лицо и, прижимая лоб каждого из сыновей к своему огромному лбу, начал спрашивать по очереди:

— Это мой маленький сын Юхан, великий сыщик, да? А это мой средний сын Пер, знаменитый спортсмен? А это, наверное, Матиас?

И мальчишки смеялись, уворачиваясь от мягкой рыжей бороды. Ведь это был их папа — такой огромный и добрый! И он совсем не сердился, что они пришли к нему. Буря за окнами сразу превратилась в обыкновенный осенний ливень, и даже молнии больше не сверкали, а гром перестал потрясать стены дома.

Насмеявшись, все трое устроились у папы на коленях.

— Папа, — спросил Пер, — а зачем тебе учить русский язык? Ты ведь уже знаешь немецкий и английский.

— И французский, — добавил Матиас.

— Ну, по-французски я не очень-то, — честно признался папа. — А вот русский я хочу выучить, чтобы попасть в волшебный лес.

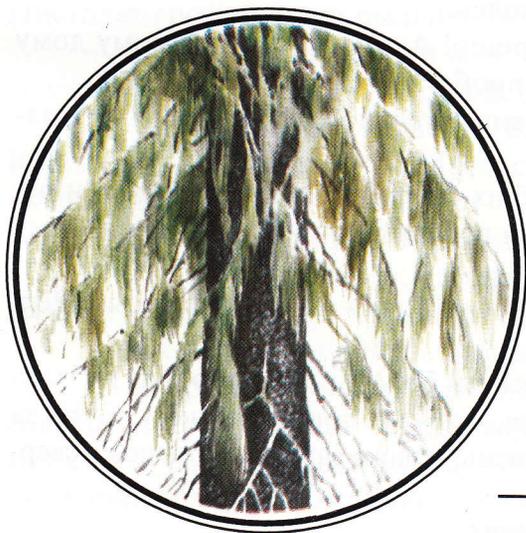
Волшебный лес! Вот это да! Может быть, папа шутит?

— Все я не шучу, — усмехнулся Хенрик Свенсон. Он осторожно спустил мальчиков на пол и подошел к большой карте мира, утыканной булавками с разноцветными головками. Папа ткнул в одну из белых булавок и сказал:

— Вот это место! Я был здесь на конференции по изучению лосей и увидел своими глазами волшебный лес. Теперь я хочу здесь работать, чтобы вместо белой булавки воткнуть красную.

— Пап, — заканючил Юхан, — что ты там начал про булавки, ты лучше про волшебный лес расскажи!

— Ладно, — засмеялся папа, — слушайте! Вот это, — Хенрик Свенсон обвел рукой, — самая большая в мире страна. Россия. В России живет много разных народов. Здесь, — папа опять ткнул в белую булавку, — на самом краю Европы вдоль Уральских гор лежит Республика Коми. Она большая как Финляндия. И здесь расположен самый большой в Европе заповедник — Печоро-Илычский.

— Ну вот, опять начал — Европа, заповедник, — запыл Юхан, — ты когда про волшебный лес рассказывать будешь?

— Тише, ты! — шикнули братья. Им было интересно, и они хотели, чтобы папа продолжал, но Юхан их не слушал.

— А что в этом лесу волшебного? — настаивал он. — В нем тролли живут, да? Деревья там тоже волшебные?

— Деревья самые обыкновенные, как и в наших лесах — елки, сосны, березы да осины.

— Подумаешь, волшебный лес, — огорчился Пер. — В Швеции таких лесов на каждом шагу полно.

Папа Хенрик показал детям красивые фотографии лишайников, словно борода покрывающих ветви деревьев, и рассказал, что если человек начинает управлять лесом, такие лишайники исчезают первыми. Встретить их можно только в самых глухих участках.

— Таких, да не очень, — опять засмеялся папа. — В Швеции леса начали рубить давным-давно. Из древесины делали уголь, на котором выплавляли железо. Поэтому все наши леса уже когда-то рубились, а потом выросли снова. Такие леса ученые называют вторичными. А лес, о котором я говорю — огромный-огромный. Он никогда не знал топора. В нем не живут люди, а звери и птицы чувствуют себя там так, как тысячи лет назад. На земле валяются огромные поверженные деревья-великаны, в берлогах спят медведи, по снегу гуляют россомахи, а бруснику и клюкву собирают только глухари и рябчики.

От такой картины Пер даже зажмурил глаза. Вот это раздолье! Прямо как в Америке, когда там жили одни индейцы.

Старший Матиас задал практичный вопрос:

— А что же тогда в этом лесу волшебного?

— Ученые давно заметили, что если лес вырубить раз, другой, то как ни ухаживай за ним, как не расчищай его от сучьев и больных деревьев, какие не устраивай подкормки, все равно животных, растений и грибов в лесу становится все меньше и меньше. Сначала исчезают одни виды, потом другие. Если мы будем ухаживать за нашими лесами так и дальше, то ваши внуки увидят в лесах только ворон. Разве это будет лес?

— Пап, а почему в диком лесу зверья и птиц больше?

— Вот это нам — ученым и нужно выяснить, — стал серьезным папа. — Пока это — тайна природы. Когда мы будем знать что нужно животным, растениям, грибам для жизни, тогда мы и научимся быть настоящими хозяевами в лесу. Чтобы ничего у нас не пропало. Человеку нужны не только доски и бревна, но и кое-что для души. Разве можно чем-то заменить соловьиную песню? Вот потому я и зову этот лес волшебным. Он весь состоит из тайн, которые нужно разгадать.

Тайна — это то, что надо! Пора начинать идти по следу.

— Значит у нас в шведском лесу всего меньше, да? — начал разматывать клубок вопросов Юхан.

— Ну, не всего конечно, — папа даже не улыбнулся. — Древесины у нас не меньше. Лосей даже побольше. Только вот хорошо ли это? Но в целом тот лес, в который я собираюсь, намного богаче нашего.

— Жалко, что он не в Швеции, — теперь вздохнул Пер.

— Вот я и учу русский язык, чтобы когда-нибудь у нас в Швеции леса опять стали такими же, — потрепал Пера по плечу папа.

Юхан навел свою лупу в пространство. Увеличенный стеклом глаз время от времени хлопал ресницами.

— Тайны, — задумчиво протянул Юхан, — и в большом количестве. Вопросы, на которые нужно искать ответы... Это хорошо во всех отношениях. Мне подходит!

Душа Великого Сыщика давно жаждала настоящего дела. Конечно, и братья, и школьные товарищи всегда просили Юхана помочь найти пропавшие вещи, и Юхан ни разу не подвел их, но понимал, что все эти дела пока для него мелковаты.

Матиас, который говорил меньше всех и все время напряженно думал над папиными словами, спросил:

— Папа, а такой богатый волшебный лес называется первичный, да?

Хенрик Свенсон удивился точности вопроса:

— Правильно, сынок, ученые зовут его именно так. Но мне больше нравится слово девственный. В нем больше воздуха и простора. Согласен?

— Это что за конференция? — в дверях появилась мама Ева-Кристина в синем шелковом халате. Она невольно прикрывала глаза от яркого света, так как только что проснулась от разговоров в кабинете мужа.

— Одиннадцать часов, — ахнула мама. — А вы еще не спите! Марш в кровати! А ты, — она укоризненно посмотрела на мужа. — Такой большой, а не понимаешь, что нужно детям!

— Детям в жизни все нужно, — улыбнулся Хенрик. Он подошел к маме — такой маленькой и хрупкой рядом с ним, прижал ее лоб к своему и спросил:

— Это моя маленькая жена Ева-Кристина, любимая мама моих детей, да? Мама фыркнула ему в бороду и рассмеялась.

— Пошли! — скомандовал Матиас, и все хором пожелали маме с папой спокойной ночи.

Вдруг Юхан развернулся на ступеньках и в три прыжка подскочил к папе, притянул его к себе и зашептал ему в ухо:

— Папа, если мы выучим русский язык, ты возьмешь нас в волшебный лес?

Папа тут же вспомнил, с каким трудом, чертыхаясь, он учился правильно по-русски выговаривать букву “Р” и опрометчиво зашептал Юхану в ответ:

— Если выучите, то конечно возьму. Папино слово!

Иногда даже самые умные люди не могут предугадать последствий своих обещаний. Юхан нырнул к себе под одеяло и выложил новость:

— Папа сказал, что если мы выучим русский язык, он возьмет нас в волшебный лес. Братья промолчали, обдумывая сообщение.

Матиас закрыл глаза и шептал, пробуя на разные лады слово “девственный”. В этом слове были не только свежий воздух и простор, но даже пели птицы. Слово Матиасу ужасно нравилось.

Пер лежал и пытался вспомнить название заповедника: “Перчоро-ильский! Да-да! Перчоро-ильский!”

А Юхан залез с головой под одеяло и начал первый урок русского языка: “Р-р-р-р!”. Потом он высунулся из-под одеяла, прицелился в темноту и нажал на курок. Тоненькая струйка стрелкой юркнула в темноту, послышался мягкий шлепок упавшей на пол игрушки. Это был любимый плюшевый медвежонок-панда Пера. Теперь он был помеченным преступником. Даже в темноте рука правосудия карала беспощадно.

Юхан счастливо вздохнул, сунул пистолет под подушку и уснул.

ТЯЖЕЛО В УЧЕНИИ, ЛЕГКО В БОЮ

— **Е**сли это будет только через год, то я не буду никакой русский язык учить. В школе английский, дома русский. Одно мучение! Вот если бы мы поехали через неделю или через месяц, тогда другое дело! — воскликнул Пер, натура которого требовала немедленных энергичных действий.

— Ты хотел за неделю русский язык выучить? — поразился Юхан.

— А что? Вот как называется заповедник? Забыл небось? Перчоро-ильский! Главное, чтобы была цель, а трудности — ерунда! — Пер сплюнул на дорожку, по которой они возвращались со школьного автобуса.

— Лучше я с Ёном пойду в лес. Он у нас сейчас тоже волшебный. Вон какая красота!

И правда, после бури с грозой природа словно очистилась, и над провинцией Эребролан повисло безоблачное летнее небо. Да и воздух был совсем под стать летнему — теплый, густой, наполненный гудением насекомых. И хотя березы уже зажелтели, наряжая лес яркими пятнами своей листвы, вдоль дороги то тут, то там краснели осинки, остальные деревья — и дубы, и липы выглядели совсем не по-осеннему. Мальчишки шли в футболках с короткими рукавами, хотя каждый нес на плече курточку. Мама не надеялась на осеннюю погоду и снаряжала их в школу с запасом.

Матиасу тоже хотелось после школы пойти в лес, но он взял себя в руки. Больше всего желал он быть похожим на папу, и уже знал, что стать таким можно, только если быть очень упорным.

— Даже если посадить человека в тюрьму, он за месяц никакой язык не выучит, — строго сказал он, — так что пошли, Юхан. Позанимаемся, а гулять пойдем потом. Да?

— Конечно! — Юхан тут же вцепился в палец старшего брата. Ведь обычно Матиас объединялся с Пером, и братья старались улизнуть от Юхана, чтобы он не мешал им играть. — Сначала поучим, а потом пойдем гулять.

И Юхан с удовольствием зарычал:

— Р-р-р-р!

Звук “Р” получался у него лучше всех — лучше чем у папы и даже самого Матиаса.

Правда дальше звуков и букв, которые они выучили вместе, учение шло плохо. У папы была большая книга “Русский язык для иностранцев”, которую он привез из России. Но книга была написана наполовину по-русски, наполовину по-английски. Даже Матиасу, который в школе учил английский язык второй год, она была непонятна. И как ни бился папа Хенрик, что такое суффиксы, ни Юхан, ни Матиас не понимали.

— Что за ерунду ты придумал — учить с детьми русский? — недовольно ворчала мама. — Пусть лучше школьными предметами занимаются.

— Всякий язык может пригодиться. Жизнь штука длинная. Пусть учат, если хочется.

Папа предусмотрительно молчал о своем обещании детям. В глубине души он вовсе не верил, что они справятся с его условием, но так здорово было ползать вечером по ковру вокруг карты России и читать:

— Белое море. Низний Новгород.

— Не Низний, а Нижний, — тут же поправлял Матиаса Юхан. Там, где не нужно было понимать, что такое суффиксы, учение давалось ему легче, чем другим.

Рядом со всей компанией ползал и Пер.

— Пап, — спрашивал он, — а как по-шведски будет Нижний Новгород?

— Так и будет, — смеялся папа.

— Ну так чего тогда не написать по нормальному. Не буквы, а домики какие-то! Больше всего Перу не нравилась буква “Д”.

— Такую и написать-то невозможно, рисовать надо. Иероглиф китайский! — сердился он.

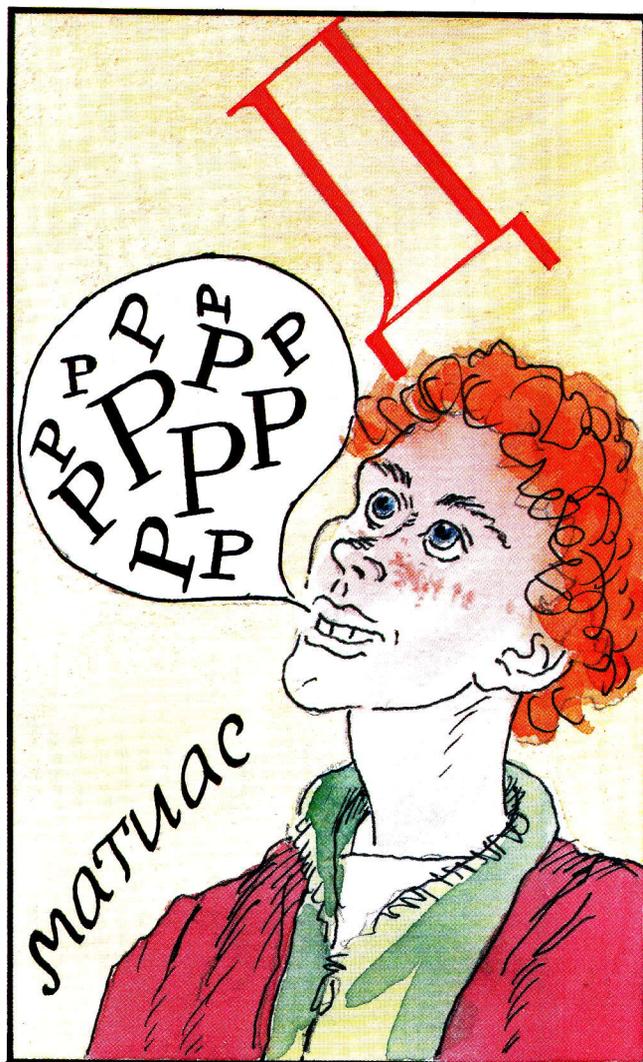
Но сердился он скорее от того, что братья теперь часто занимались вместе, а ему постоянно приходилось искать компанию. Но Пер не собирался сдаваться.

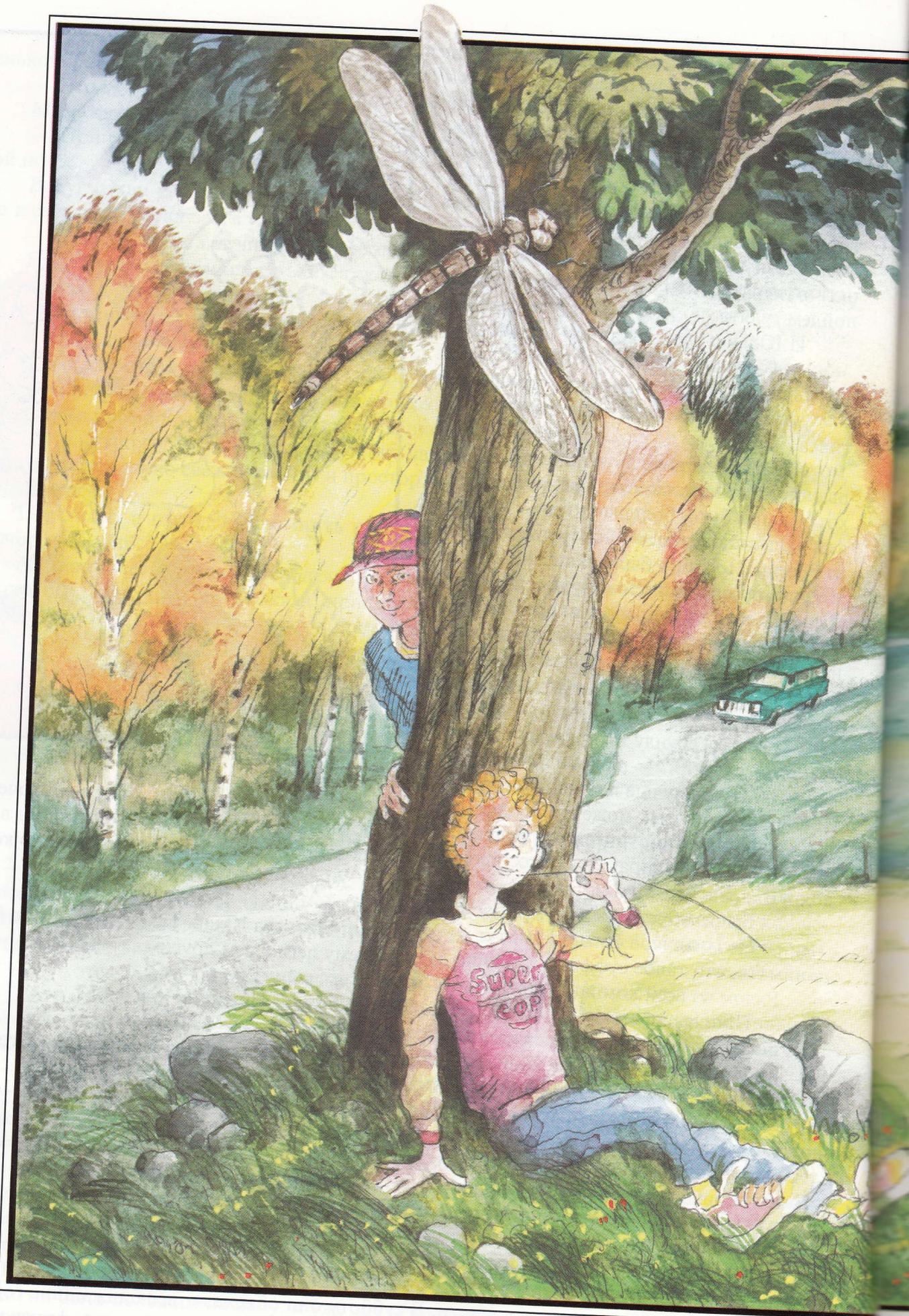
— Все равно вам этот трудный язык не выучить! — дразнился он.

Наконец мама сказала папе:

— Раз вы такие упорные, нужно купить детям нормальные книги для учения — детские, а не ползать целыми вечерами по карте. Вы ведь решили не географию учить, а язык.

И тут начались первые трудности. В субботу они объехали все ближайшие городки, но учебников русского языка для детей не нашли. Были учебники польского, финского, не-

ХУТОР
СВЕНСОНОВ

мецкого. Одни с пластинками, другие с кассетами, третьи с компакт-дисками. Но учебника русского языка, даже самого простого — не было!

— Пустяки, — сказал папа, когда усталые они выбрались из машины возле дома. — Я через два дня буду в Упсале, в университете и посмотрю такую книгу в библиотеке. — И добавил по-русски: — Тяжело в учении, легко в бою!

Когда папа объяснил Матиасу и Юхану смысл поговорки, они ее вызубрили наизусть, и если Пер опять начинал насмехаться, братья только переглядывались и говорили:

— Ничего! Тяжело в учении, легко в бою!

КОТ В САПОГАХ

Из Упсалы папа привез учебник русского языка. Был он довольно старый, картинки в нем были черно-белые и, конечно, никаких пластинок или кассет. Но и с таким учебником дела пошли намного лучше, ведь все пояснения в книжке были по-шведски.

Сначала мальчики занимались очень охотно, учили новые слова, читали коротенькие предложения, но вскоре начались новые трудности.

Матиас прибежал к папе и говорил ему по-русски:

— Меня зовут Матиас. Я швед. Я приехал в Россию. Здравствуйте. — И тут же продолжал по-шведски, — пап, я правильно говорю? Меня поймут?

— Я тоже швед, — добавлял по-русски Юхан. Это означало, что и его волнует вопрос Матиаса.

— Я тоже швед. Меня зовут Хенрик, — уныло отвечал им папа. Это означало, что он не знает, говорят ли они правильно.

Пер из столовой с завистью слушал такие разговоры. Вот ведь упорные братья, как здорово разговаривают. Зря, наверное, он не захотел учиться!

От того, что вопросов копилось все больше и больше, интереса к учебе было все меньше и меньше. Да и мечта о волшебном лесе потускнела. Уже к концу шла длинная сканди-

навская осень. Леса стали прозрачными. Вдруг, в одну неделю облетели даже клены и липы, только жесткие листья на дубах еще цепко держались на ветках. Дважды северный ветер приносил с собой небольшие снегопады.

Во второй половине ноября резко похолодало, и при ясной морозной погоде за неделю на озерах встал лед. Он лежал абсолютно прозрачный и гладкий как стекло и манил ребят погонять на коньках.

Через несколько дней папа проверил прочность льда, походил по заливу и разрешил братьям выйти покататься. Радости Матиаса, Пера и Юхана не было предела. Целыми днями после школы они носились по озеру, весело звеня коньками. Но в воскресенье потеплело, задул ветер с Балтики, пошел дождь. Мальчишки сидели в детской и грустили. Скоро ли удастся еще покататься? Ничем заниматься не хотелось. Какой уж тут русский язык!

Юхан уже знал, что национальный парк Республики Коми и Печоро-Илычский заповедник внесены в список Всемирного наследия, а значит важны для людей всей планеты.

ика
—
И
ТЬ,

ки
и-
ие

о-
П-
н

к

г-
и.
ы
е

а

т

Зимняя Швеция

Перед домом по гравню закрипели колеса машины.

— Папа приехал! — и братья бросились встречать Хенрика Свенсона, прыгая через три ступеньки так, что мама на кухне зажала уши.

Папа вошел, стряхивая с пиджака капли дождя и весело закричал:

— Вы ни за что не поверите, но я нашел учителей русского языка — для себя и Юхана с Матиасом. Всего три мили* — в Линдесберге!

И все закричали: “Ура!” Только Пер, надувшись, стоял в сторонке. Вот, они опять будут все вместе, а ему придется искать себе компанию! “Ну и пусть, буду играть с мамой”, — подумал он и пошел на кухню к Еве-Кристине.

* — Шведская миля равна 10 км.

Всю неделю Юхан с Матиасом усиленно занимались русским и в следующую субботу поехали к Ковалевым. Пожилая русская пара Ковалевых жила в небольшой квартирке на втором этаже трехэтажного дома в пригороде Линдесберга. Пенсия у главы семейства была небольшая, и он охотно согласился давать за небольшую плату уроки профессору Свенсону. Когда Ковалевы узнали, что дети Свенсона тоже учат русский, фру Надежда согласилась бесплатно заниматься с ними, пока ее муж дает уроки папе.

Хенрик Свенсон, Матиас и Юхан осторожно позвонили и, волнуясь, вошли в дверь.

— Меня зовут Хенрик Свенсон, — старательно выговаривая слова, произнес папа, — здравствуйте!

— Меня зовут Матиас. — Матиас старался быть таким же серьезным, как папа. И только Юхан пискнул:

— Меня зовут Юхан. Здравствуйте. — И спрятался за спину брата. В кулаке он зажал свою любимую лупу. На счастье.

— Здравствуйте! — тоже по-русски сказал им хозяин дома и протянул руку. — Меня зовут Сергей Львович.

— А меня зовут Надежда Павловна, — улыбнулась им веселая полная старушка. Она обняла Юхана и Матиаса за плечи и повела на кухню. На столе уже лежало горкой печенье и кексы, восхитительно пахло свежим кофе.

— Учиться мы будем здесь, потому что на кухне учиться вкуснее, — засмеялась фру Ковалева. — А учиться мы начнем так. Я буду разговаривать с вами только по-русски, а вы мотайте себе на ус.

Фру Ковалева налила в чашки кофе, отнесла две чашки мужу и Хенрику Свенсону и вернулась с книжкой. Книжка раскладывалась и на разворотах получались интересные сценки — как в картонном театре — с принцами и королями, с каретами и людоедами.

— Эта книжка называется “Кот в сапогах”, — начала Надежда Павловна и тут же добавила по-шведски: — “Кот в сапогах”. Понятно?

— Ней, — ответил Юхан.

— Я, — засмутился Матиас.

— Не “я” и “ней”, а “да” и “нет”. У нас ведь урок русского языка. Понятно?

— Да! — хором заверили мальчики.

Фру Ковалева открыла книгу и начала читать: “Один мельник оставил своим трем сыновьям небольшое наследство...”

При этом фру Ковалева пальцем показывала и мельника и сыновей, а Матиас с Юханом как замороженные слушали сказку.

Нужно ли говорить, что урок с котом в сапогах был самым лучшим уроком!

ВСЕ ПОВИСАЕТ НА ВОЛОСКЕ

Как только приходит рождественский месяц декабрь, ты узнаешь об этом по запаху. Декабрь пахнет конфетами, елкой и слобной выпечкой.

Уже в начале декабря по всей Швеции в палисадниках перед домами зажигаются разноцветные рождественские огоньки. Если есть во дворе елка, то огоньки опутывают своей паутиной елку, есть сосна — сосну, а нет — то и кусты бузины годятся.

Наконец в середине декабря выпал настоящий зимний снег — сухой и колючий. Сразу зима украсила и лес, и хутор Свенсонов, и озеро Нуррмоген. Наступило времечко крепко повеселиться — бегать на лыжах, коньках, валяться в сугробах. Только Перу невесело. Каждый выходной уезжают Юхан и Матиас на уроки русского языка. Приезжают вечером и сидят втроем с папой за большим кухонным столом — рассматривают картинки, читают

детские книжки, зубрят слова. А друг Ён так приболел, что уже две недели не показывался в школе.

Зато Пер подружился с мамой. Мама в магазины, и Пер с ней. Помогает укладывать тяжелые пакеты с продуктами в багажник. Когда живешь на хуторе, продукты приходится закупать только раз в неделю. Но это даже интересно. Мама говорит, что настоящий мужчина должен все уметь делать.

Но вот когда мама едет к тете Анне-Лиисе в гости, приходится и Перу тоже идти. А у тети Анны-Лиисы тоска смертная. Это трогать нельзя, ценная вещь, это даже смотреть нельзя — антиквариат. И кот Алекс работает у тети при квартире полицейским. Все руки Перу ободрал. Не распускай, мол!

А еще по утрам, когда папа с братьями уезжают в Линдесберг, Пер под маминим руководством учится печь пироги. В прошлый выходной он даже сам сделал торт. И папа, и Матиас, и Юхан уплетали его за обе щеки и хвалили Пера. А потом опять достали свои книжки и начали учить слова! А Пер с мамой мыли посуду! Несправедливость!

В последний выходной перед Рождеством папа, Юхан и Матиас вновь собрались ехать к Ковалевым.

— Надеюсь, — сказала мама папе, — хотя бы в рождественские каникулы ты не будешь мучить детей своей зубрежкой. Пусть побегают по лесу. Да и Пер все время со мной. Ему тоже хочется с братьями гулять.

В разговор вступил маленький Юхан:

— Как ты не понимаешь, мама, совсем ведь немного времени осталось. После зимы будет весна, а потом сразу лето!

— И что же? — подозрительно поинтересовалась мама.

— Ну, летом еще больше гулять захочется, — на выручку Юхану подоспел Матиас. — Вот тогда мы и забросим занятия. А сейчас так интересно. Хочешь я по-русски до ста досчитаю?

— Да ну вас! — мама махнула рукой. — Это все твоя настырность! — покосилась она на папу. — И дети у тебя такими же вырастут!

Но папа только заговорщицки косил глазом и посвистывал.

Он вовсе не считал, что упрямство при достижении цели — плохое качество.

Когда братья уехали, Пер потащился к маме на кухню.

— Если хочешь, сегодня сделаем сладкие булочки со взбитым кремом, — весело предложила мама, но Пер только вздохнул, сел, облокотившись о стол, и стал смотреть в окно.

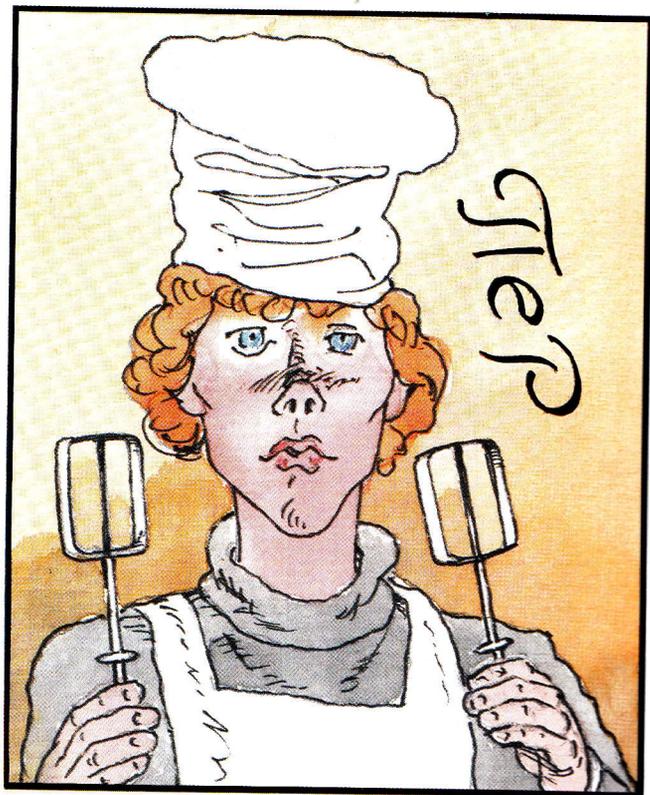
— Ну, а ты-то почему не учишь с братьями русский? — спросила мама, — вместе бы ездили к Ковалевым.

И Пер, сам того не желая, вдруг выпалил:

— Да вовсе я не желаю ехать в эту Россию и в этот волшебный лес!

— Что?! — воскликнула мама, — а ну повтори!

Пер схватился за рот рукой. Он нарушил клятву, проболтался! Пер уронил голову на столешницу и горько заплакал.

ГРОЗА

Зимние грозы — самые ужасные грозы на свете. Потому что они совсем не ко времени.

Сегодня такая гроза собиралась разразиться в семье Свенсонов. Мама целый день усиленно гроыхала кастрюлями, но раскаты этого грома только обещали вечернюю бурю. Пер тоскливо играл в солдатиков в детской комнате. Он даже не спустился вниз, когда приехал папа.

Юхан ворвался в кухню в распахнутой курточке, держа в руке целую пачку книжек-малышек, ярко украшенных веселыми картинками:

— Мама, смотри что подарила нам фру Ковалева на Рождество! — размахивал он книжками. — Эти книжки прислали ей прямо из России. Для меня и для Матиаса!

Но увидев, что мама стоит, уперев руки в бока, он споткнулся на полуслове.

— Юхан и Матиас, поднимитесь в свою комнату! — мама вперила суровый взгляд вшедшего папу. — А вот с тобой мы поговорим!

Ничего не понимающие Юхан и Матиас

сделали вид, что поднимаются по лестнице, а сами замерли на площадке. — Так вот для чего ты учишь детей русскому языку! — вступила мама. — Сам лесной бродяга и хочешь, чтобы дети твои везде таскались за тобой?! Не дам! Дикая страна, революции, неизвестно даже как там живут люди! Как ты только мог обещать такое детям?

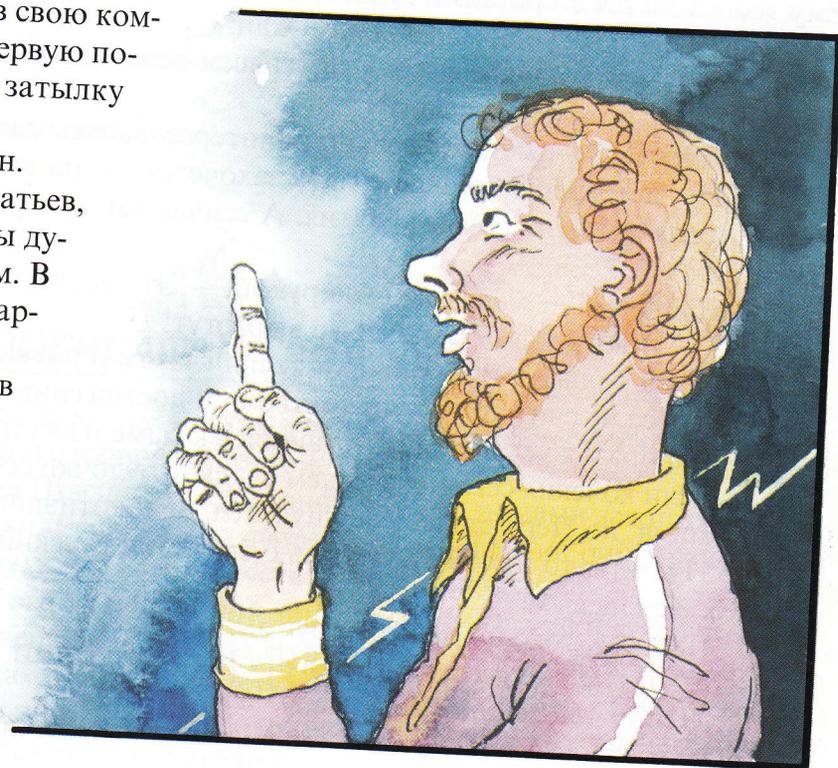
Юхан и Матиас все поняли. Они повернулись и опрометью бросились в свою комнату. Матиас схватил со стола первую попавшуюся книжку и дал ей по затылку Пера.

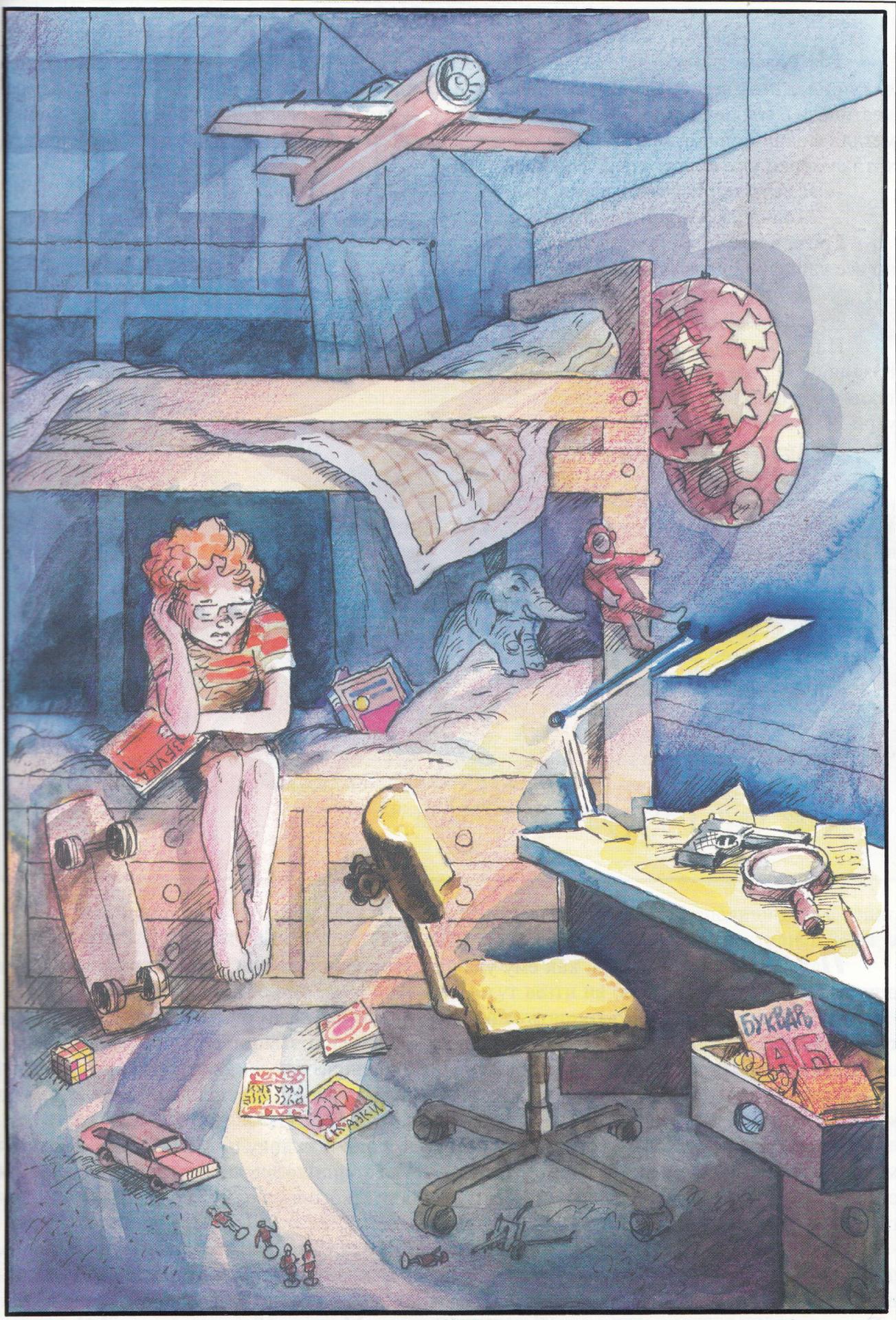
— Предатель! — крикнул он.

А Юхан бросился мимо братьев, упал на кровать и зарыдал. Слезы душили его, застилая глаза туманом. В тумане таяли, исчезая из вида, картины волшебного леса.

Папа, услышав топот братьев по лестнице, сразу догадался, что творится сейчас в детской.

— Ты можешь даже дать мне поварешкой по голове, если тебе будет от этого легче, — сказал он, — но я думаю, что нам нужно пойти в спальню и поговорить обо всем спокойно.

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ЧУДО

На Рождество всегда случаются чудеса. Иначе и быть не должно. Но вот через два дня придет этот веселый праздник, а в семье Свенсонов царит уныние. Зимняя гроза переместилась в спальню к родителям. Громовержец-мама грохотала там свои суровые речи и метала в папу молнии. Братья сидели каждый на своей кровати. Они даже не включили свет, хотя сумерки уже вовсю завладели комнатой.

— Я нечаянно! — произнес в темноту Пер. — Так получилось.

— Молчи уж! — донесся из угла голос Матиаса. Юхан только жалобно всхлипнул.

Гроза в комнате родителей то затихала, то вновь разгоралась. Слов слышно не было, но все чаще и чаще вступал в борьбу рокот папиного голоса.

— Хотите я схожу, послушаю — о чем они там? — робко предложил Пер.

— Сиди уж! — опять одернул Матиас. Длинными фразами он разговаривать разучился.

И братья опять замерли, вперив глаза в темноту. Потом послышались шлепки шагов Юхана. Тот перебрался к Матиасу. Пер опустил лицо на подушку, и слезы беззвучно потекли по его ресницам. Всего одно слово! Ах как хотел бы сейчас Пер вернуть сегодняшнее утро. Что он наделал! Теперь всегда он будет один, а братья вместе.

Но кто это трогает его за плечо?

— Кончай слезы лить, — уселся на край кровати Матиас. — Чего теперь поделаешь. С другой стороны на кровать присел Юхан.

— Все равно ты противный, — сказал он, — не буду с тобой весь вечер разговаривать.

Пер вскочил на колени и прижал братьев к себе.

— Дети! — по лестнице поднималась мама. — Вы чего это тут в темноте сидите? — она щелкнула выключателем. Три мордочки с полосками следов от слез щурили на нее глаза.

— Пойдемте ужинать, — мама повернулась и, уже поставив ногу на ступеньку, добавила. — Мы с Пером едем летом отдыхать на Канарские острова — там настоящее теплое море. Но если вам понравится в волшебном лесу, то на следующий год мы поедем туда все вместе.

Ну, кто-то из вас еще сомневается, что под Рождество случаются настоящие чудеса?

В МОСКВУ!

Папа так и не признался, как ему удалось уговорить маму. Он только гордо топорщил бороду и приговаривал:

— Мои мальчишки хотят знать слишком много. Неужели они думают, что их папа такой глупый, чтобы жениться на женщине, которая не понимала бы его во всем. Кстати, не будем заострять внимание на пустяках, — добавлял он.

Ведь сыновья прекрасно знали, что настоящей хозяйкой в семейных делах была их маленькая мама Ева-Кристина.

Незаметно пролетел рождественский отпуск папы и каникулы у мальчишек. Вся семья старательно собиралась в дорогу. Теперь, когда тайна поездки в волшебный лес перестала быть тайной, оказалось, что кроме изучения русского языка, нужно сделать так много вещей!

Целый вечер, соревнуясь друг с другом, три брата собирали удочки. Потом пришел черед курточек, свитеров, теплых брюк, спальных мешков. В прихожей росли две кучи вещей. Одна из них должна была ехать в Россию, а другая на теплые Канарские острова. Мама с Пером старались не отставать в сборах от Юхана и Матиаса.

— Конечно, увидим! И еще кучу всяких интересных вещей. Ведь в Москве живет больше народу, чем во всей Швеции.

— Ур-ра! — подпрыгивали Юхан и Матиас. И Перу приходилось придумывать что-нибудь новенькое, чтобы братья не очень-то задирали нос.

Так — в шумных сборах, а по воскресеньям — на уроках русского языка прошла зима, наступила и вошла в свои полные права весна, показывало из-за хребтов скандинавских гор свой краешек лето.

Мальчишки очень сильно изменились за год. Стали взрослее, самостоятельнее. Они теперь знали много такого, чего не знали их сверстники. Многие друзья им завидовали.

— А мы опять в Италию поедem, — жаловался Ёнас Перу. — Там с подводным ружьем не нырнешь. Еще подстрелишь какую-нибудь толстую тетку. Там эти тетki сплошным ковром на берегу лежат.

И Пер, представляя, как он будет охотиться на островных рыб, вовсе успокаивался и на намеки братьев почти не обращал внимания.

А у тех подходил к концу курс обучения. Ковалевы уезжали в отпуск. Последний урок в их квартире проходил за общим столом и больше походил на веселую пирушку с лимонадом, пирожными, кофе.

— Мне было приятно познакомиться с вашей семьей, — сказал Сергей Львович. — Если у вас не пропадет охота учиться дальше, можно будет продолжить на будущий год.

— А вот Юхану с Матиасом уроки могут и не понадобиться, — добавила Надежда Павловна. — Дети схватывают все на лету. Я думаю, в России они не растеряются и будут впитывать язык как губка. Юхан уже сегодня говорит почти без акцента.

— А я? — огорчился Матиас.

— А у тебя приятный скандинавский акцент, но и он может вовсе пройти. Главное — побольше общаться со сверстниками.

— Ну, а мой акцент, наверное, легким не назовешь? — поинтересовался Хенрик Свенсон.

— Но ведь вам и не стихи на русском читать, а с людьми общаться, да уметь читать специальную литературу, — успокоил его Сергей Львович.

Все-таки папа вздохнул украдкой. Но сразу повеселел. Ведь он совсем не верил, что дети смогут упорно учиться, а они взяли и доказали! Значит и по жизни пойдут они всегда прямо к цели — как сам папа Хенрик, который родился на маленькой лесной ферме на севере Швеции, а стал профессором.

Наконец наступил день отъезда. Первые две недели каникул тянулись так медленно. Давным-давно были собраны вещи. Лето всюю полыхало на улице, а документы для поездки все никак не были готовы.

Но однажды папа приехал с сияющим лицом.

— Завтра едем! — закричал он с порога. — У меня уже билеты на руках.

Встали очень рано. В три часа утра. Хорошо, что в северной стране Швеции летом белые ночи. Мама села за руль, и семья тронулась в путь. Ехали часа три. Всю дорогу Юхан, Матиас и Пер тарачились по сторонам и весело болтали. Зато когда объявили паспортный контроль и посадку, мальчишки совсем сомлели. Пер, оставшийся в зале для провожающих, примостился головой на маминых коленях и заснул. Юхан и Матиас еще пытались ходить, цепляясь за папины пальцы, но на посадке папе и вовсе пришлось тащить Юхана на руках, а Матиас плелся за ними с закрытыми глазами.

Как самолет поднялся в воздух, наши путешественники уже не чувствовали. Только громкий рев двигателей разбудил их.

— Что это, а пап? — открыл глаза Матиас.

Самолет бежал по посадочной полосе.

— Это Москва! — засмеялся папа. — Столица России.

— Вот это да! — потянулся Юхан. — Оказывается от Стокгольма до Москвы только глаза успеваешь закрыть. От нашего хутора до аэропорта Арландо намного дальше!

ТЁТЯ МИТЯ

— Вообще-то нас обещала встретить одна тётя из фонда дикой природы. “Я, говорит, без ума от маленьких детей”, — сообщил братьям папа на таможне.

— А какая она, как мы ее узнаем? — спросил Юхан.

— Ну, я-то ее видел, — засмеялся папа. — Она такая большая и толстая. Настоящая тётя-мотя.

— Как? — поразился Юхан. — Тётя Митя? Это же мальчики бывают Мити.

— Тётя Митя! — захохотал папа. — Здорово! Только не тётя Митя, а тётя-мотя. Это по-русски значит “толстая тетя”, ясно?! — папа очень любил заучивать всякие пословицы и поговорки по-русски и очень этим гордился.

Таможенник не стал осматривать багаж Свенсонов, махнул рукой, проходите, мол, и вся троица пошла к выходу. За стеклом, отгораживающим встречающих от пассажиров, высоко подпрыгивала большая толстая тетя и отчаянно размахивала руками. Нос ее украшали огромные квадратные очки, а вокруг головы полыхало пламя мелко завитых огненно-рыжих волос.

— Могу поспорить, что это и есть твоя тетя Митя, — заметил Матиас.

— Пожалуй, — всматривался папа, — только по-моему, раньше она была другого цвета.

Как только Свенсоны прошли турникет, тетя бросилась к ним и раз! Папа грохнулся вместе с чемоданом. Два! Рядом с ним оказался Матиас. Три! Она успела подхватить Юхана на руки.

— Что же это вы падаете! — зататорила она. — Осторожнее! Здесь очень скользко! Какие хорошенькие маленькие шведы. Маленькие белые шведы! Жалко, что вы ничего по-русски не понимаете. Ты, наверное, Юхан, да? — прижала она к своему огромному животу Матиаса. — А ты Матиас, да? — она ущипнула Юхана. — Привет, Хенрик! Она так горячо облапила профессора Свенсона, что братья на минуту задохнулись, приплюснутые ее огромным телом.

— Это я Юхан!

— А я Матиас!

— И мы понимаем по-русски.

Тетка на мгновение остолбенела.

— Какая прелесть! — взвизгнула она, — они разговаривают! Ты душечка, Матиас, — воскликнула она, и подбросила Юхана высоко в воздух. Сила в Тете Мите была большая. Энергия тоже.

— Вперед! — воскликнула она, и, не слушая возражений, подхватила две сумки, опрометью бросилась на выход.

Папа, Матиас и Юхан едва поспедали за ней. Папа тащил свой походный рюкзачище и катил два больших чемодана на колесах, братья пыхтели со своими рюкзаками поменьше.

— Это не Тетя Митя, а тетя буря! — прохрипел Матиас.

— Это тетя приключение! — засмеялся Юхан. Ему Тетя Митя нравилась.

Тетя Митя уже стояла возле распахнутого багажника автомобиля.

— Рюкзак сюда! — командовала она. — Чемодан сюда! Этот чемодан туда! Нет! Рюкзак туда, Юхана сюда. Держи сумку. Теперь этот рюкзак сюда! Нет! Ты выйди! Сюда рюкзак! Сюда сумку. А вот теперь чемодан! Все!

Тетя Митя прыгнула за руль и дала газ.

— А Юхан!!! — в один голос завопили папа и Матиас.

Юхан остался стоять со своим рюкзаком и вытаращенными глазами на стоянке.

Тетя Митя дала обратный ход, выскочила из машины, ущипнула Юхана и закричала:

— Что-то у меня сегодня не укладывается!

Папа Хенрик отстранил ее, достал из кармана рюкзака веревку и принялся за дело. Через пять минут машина отъехала. Багажник ее был замотан веревкой, потому что чемоданы никак не хотели поместиться под крышку. Зато на заднем сиденье, сдавленные сумками, сидели оба брата Свенсона.

— Веревка — это вещь! — гаркнула Тетя Митя. — Вперед!

И машина песчинкой юркнула в огромный поток автомобилей, спешащих от аэропорта к столице.

КАКАЯ ОНА, МОСКВА?

Если вы попросите Юхана рассказать, какая она — Москва, то не думайте, что он расскажет вам что-то связанное. Он расскажет вам только то, что осталось в его памяти.

Прежде всего Москва — это Тетя Митя. А Тетя Митя — это много вкусной еды. Сначала она привезла Свенсонов к себе домой — в маленькую квартиру на девятом этаже. С девятого этажа на Москву не было никакого вида. Вокруг стояли дома в двенадцать, четырнадцать и даже семнадцать этажей. Своими спинами они загораживали Москву, поэтому Свенсоны ели салаты, горячие бутерброды и пили кофе, рассматривая спины домов. Спины были довольно симпатичные. Дома стояли в разных мундирах, но слишком плотно, как солдаты в строю.

— Сейчас поедem в город! — радостно заметила Тетя Митя. — Ваш самолет на Сыктывкар поздно вечером, но времени не так уж много. Москва — город большой. Мы даже пятую его часть не проехали.

Матиас вспомнил, как в потоке машин они ехали, ехали и ехали. Машины напирали друг на друга. Потом показался большой город с высокими домами.

— Это Москва? — воскликнули братья.

— Нет! — радостно отвечала Тетя Митя. — Это Химки!

Они ехали, ехали и ехали по Химкам, и все ждали, когда начнется Москва.

— А когда Москва? — наконец не выдержал Юхан.

— Да это и есть Москва! — загрохотала Тетя Митя, — она сразу за Химками началась.

Но как Матиас с Юханом ни пытались, им так и не удалось вспомнить — где кончились Химки и началась Москва. Одно они поняли совершенно точно — Москва город огромный, а дома в нем очень высокие.

Еще запомнилось, что Москва вся в дырках, как хороший швейцарский сыр. Дырок видимо-невидимо. Каждая дырка — станция метро.

Тетя Митя повезла их на экскурсию. Новые высотные дома закончились. Кругом стояли дома с толстыми стенами, похожие на сытых толстяков. То тут, то там над крышами домов виднелись шпили высотных зданий. Они были совсем непохожи на американские небоскребы-ящички. От этих высотных домов веяло какой-то стариной.

Машина несколько раз ныряла в туннели, потом Тетя Митя завернула в какой-то двор и сказала:

— Здесь мы машину бросаем. Дальше путешествуем на метро. Это намного легче.

Тетя Митя купила целую горсть пластмассовых жетонов, и вся компания нырнула в станцию-дырку.

В Стокгольме тоже есть метро и много-много станций. Но в Стокгольме станции совсем не похожи на дворцы, а метро не такое глубокое. Но самое замечательное было в другом!

— Ты понял? — горячо зашептал Матиас на ухо брату, — здесь нужно платить только за вход. И катайся хоть весь день!

В Стокгольме приходилось платить за билет до нужной тебе станции.

— Вот здорово! — обрадовался Юхан открытию, которое до него восхитило уже миллионы мальчишек и девчонок.

Но Тетя Митя покатайся вволю на метро не давала. Через две-три остановки они выпрыгивали из очередной дырки-станции и крутили головами. Вот Красная площадь! Вот мавзолей! Вот старинная кривая Мясницкая улочка, похожая на улицу старого Стокгольма. Вот Старый Арбат, заполненный до отказа художниками и продавцами сувениров. А вот Новый Арбат с его огромными домами-книгами. А это парк Сокольники.

Вдруг поезд метро выскакивал на поверхность и вез их через Москву-реку, потом они выходили из очередной станции-дырки и оказывались в старинной царской усадьбе. И все это была Москва! Десятки разных — вовсе непохожих друг на друга мест.

Наконец, Юхан с Матиасом взмолились:

— Мы устали! Не хотим больше никуда ехать!

Но неумная натура Тети Мити еще раз взяла свое. Она убежала куда-то на пять минут, притащила огромный пакет с бутербродами и напитками и сказала:

— Здесь рядом.

А рядом оказалась река и небольшая пустынная пристань. И через десять минут семья Свенсонов под руководством Тети Мити уже плыла по Москве-реке, любуясь на вырастающую с каждой минутой громаду университета — самого большого здания, какое приходилось видеть ребятам в жизни.

— Вот это да! — Матиас так открыл рот, что чайки, попрошайничающие у пассажиров, могли выхватить у него изо рта кусок булки.

— На обратном пути из волшебного леса мы заедем в это здание, — сказал папа. — Там у меня работает друг.

Это было уже чересчур. Матиас захлопнул рот, крепко смежил глаза и привалился к мягкому плечу Тети Мити. Под крылом у нее с другой стороны уже сладко спал Юхан.

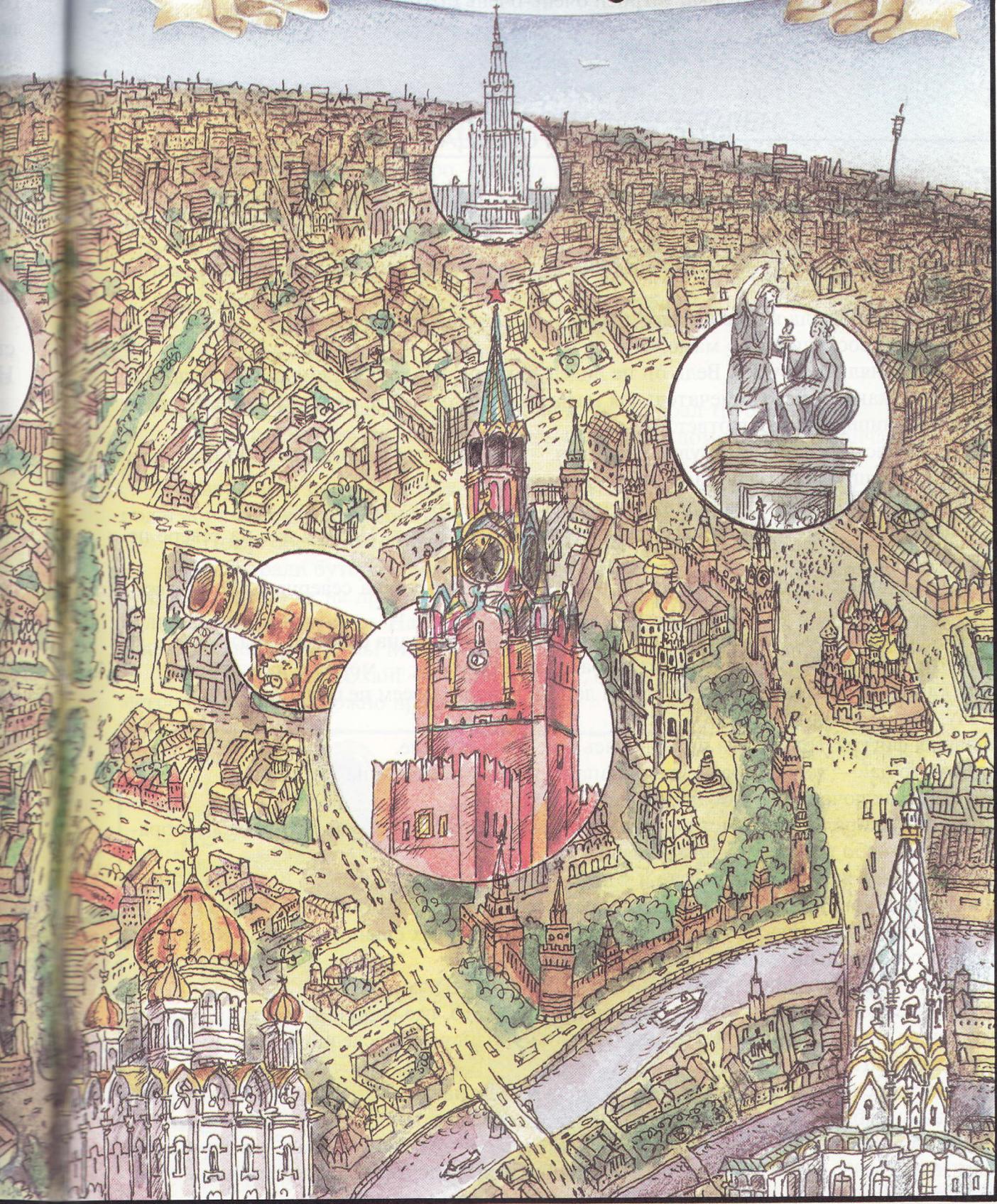
Выпрыгнув с теплохода, компания опять нырнула в дырку метро и через десять минут выскочила на неизвестной станции. Юхан мог в этом поклясться. Но кто-то под-

Даже в центре Москвы — на Красной площади Юхан увидел кусочек природы

Москва-столица России

винул к этой станции двор с тетимитиной машиной. Все залезли внутрь и помчались за вещами.

— К тому же, надо перекусить! — заметила Тетя Митя.

Она уже забыла, какое количество еды они съели за день.

И когда машина выбралась по вечернему незагруженному шоссе за город, Юхан мог с уверенностью сказать только одно:

— Москва, это город, который устроен очень-очень странно!

ЕЩЕ ОДНА СТОЛИЦА

Тетя Митя ущипнула Юхана за подбородок:

— Пока, пока, милый Матиас! — пропела она.

— Я Юхан! — насутился мальчик.

— Конечно ты Юхан, — присела перед ним большая тетя, — но мне так нравится, когда ты сердисься!

Она горячо прижала к себе щуплое тельце и зашептала ему на ухо:

— Ты очень соскучился по маме, да?

И Юхан понял, что очень. Ведь он не видел маму целый день! И ему захотелось сказать Тете Мите какая у него замечательная мама, но у него просто не хватило на это русских слов, и он лишь закивал в ответ.

— Ты держись! — опять шепнула Тетя Митя. — Ты ведь уже настоящий мужчина. Зато сколько ты сможешь рассказать маме, когда вернешься!

Тетя Митя стремительно встала и протянула руку Хенрику Свенсону:

— Следи за ребятами, чтобы всегда были в теплых носках. Ночи у нас на севере не очень-то теплые.

— У нас вообще-то тоже, — замялся папа. — Швеция страна северная. Не бойтесь, мы не пропадем.

— Чего это она тебе шептала? — по-шведски спросил Юхана старший брат.

— А это наша тайна, — по-шведски добавила Тетя Митя, — может у нас любовь.

Она хлопнула Матиаса по плечу своей лапой, правда совсем не больно:

— Ну, бывай здоров, Юхан!

Большая фигура Тети Мити повернулась и исчезла в толпе.

— Вот это да! — только и вымолвил папа ей вслед. — Женщина-сюрприз.

— Тетя-приключение! — добавил Юхан.

Самолет пожирал пространство неба, двигаясь на север, и хотя часы упрямо поворачивали на ночь, небо все светлело и светлело.

— Здесь такие же белые ночи, как и у нас, — заметил папа.

Мальчишки прилипли носами к иллюминатору. Наконец, самолет начал снижение. В сумерках четко просматривалась река, петли озер и приречных ельников, потом кварталы города, ярко освещенный стадион. Вдруг самолет сел.

— Папа, — восторженно завопил Юхан. — Мы прямо в городе сели!

— Да, — засмеялся папа. — Сыктывкар редкое место, где аэропорт прямо в городе. Поэтому ночью здесь самолеты не летают. По-моему, наш рейс последний. Зато до гостиницы всего два шага.

— А здесь нас кто-нибудь встречает? — спросил Матиас. — Тетя Митя какая-нибудь?

— Нет, — улыбнулся папа. — Сейчас время отпусков, поэтому я просто заказал гостиницу. Сыктывкар хоть и столица Республики Коми, но вовсе не огромный город. Завтра мы его посмотрим, а под вечер сядем в поезд и поедem в свой волшебный лес. Главное не забыть с утра позвонить маме, звонить из заповедника будет трудно, не всегда связь хорошая.

— Не волнуйтесь, — заверил Юхан, — я-то не забуду!

Когда они устроили свой багаж в такси и поехали в гостиницу, Юхан устался в окно. Вдоль улицы стояли дома в два, три и пять этажей. Они не были, конечно, похожи на шведские, но высота Юхана устраивала.

— Этот город устроен вполне понятно. Надеюсь, в нем нет так много дырок от метро! — пробормотал он.

СЫЩИК ПОПАДАЕТ В ПЛЕН

Самое замечательное утро — когда оно начинается с разговора с мамой.

— Вставайте, лежебоки, — будил братьев папа Хенрик. — Это вам не Швеция, здесь жизнь начинается на два часа раньше!

Но ребята, утомленные впечатлениями от Москвы, только мычали в ответ.

И тогда папа набрал мамин телефон!

И братья вскочили и наперебой кричали в трубку:

— Мамочка, эта Тетя Митя такая огромная!

— И она по-шведски разговаривает!

— А Москва вся в дырках от метро!

И они бы все-все рассказали маме, но папа отобрал трубку:

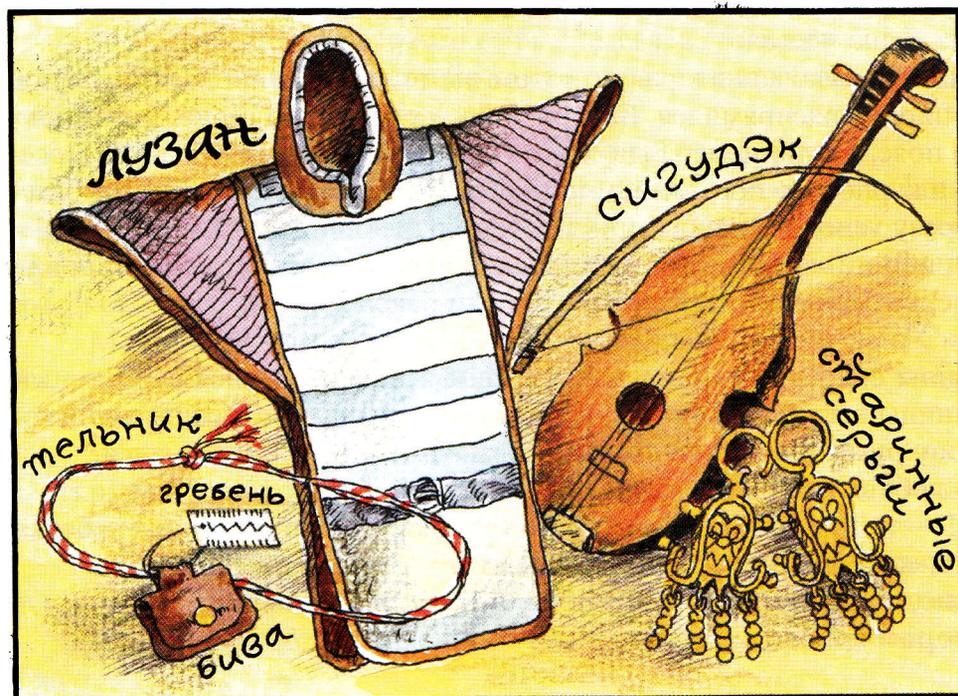
— Еще поболтаете полчаса и нам придется ехать домой, деньги кончатся, — отбивался он.

Сразу после завтрака в маленьком кафе на углу гостиницы пошли на экскурсию. Город и вправду оказался небольшой. За час папа с ребятами обошли его центральную часть.

— После обеда можно будет сходить в музей, а теперь айда купаться! — позвал папа.

Они набрали бутербродов и через парк спустились к речке. Маленький смешной теплоходик перевез их на другую сторону реки, и компания заняла место на краю пляжа под большим ивовым кустом. Надо ли много слов, чтобы понять весь восторг пацанов от реки в жаркий июньский день! Матиас и Юхан почти не вылезали из воды.

— Здорово, да, Юхан! — вопил Матиас, брызгаясь водой. — Проехали тысячи километров, а купаться можно прямо как у нас!

Больше всего понравилась Юхану в музее зимняя куртка коми охотника — лузан. Никакого рюкзака не нужно — все несешь с собой.

На обратном пути с пляжа посетили музей. Юхан и Матиас долго ходили вокруг чума, рассматривали одежду лесных охотников. Иногда Юхан задумчиво доставал из кармана лупу и что-нибудь внимательно изучал. Следы истории были интересными.

— Прямо как у индейцев! — воскликнул Юхан. — Папа, а они перья на голове носили?

— Нет, не носили, — засмеялся папа. — Пошли покупать открытки.

На площади они купили наборы открыток и зашли на почту. Ребята старательно царапали послания своим друзьям, а папа писал своим стремительным почерком всем родственникам и знакомым. Наконец папа сходил отправил открытки, и они пошли в гостиницу. Пора было собираться.

Когда они перекусили в буфете гостиницы и поднялись в номер, Юхан вдруг вспомнил:

— Пап, я ведь забыл Тете Мите написать. У тебя открыток не осталось? Вот жалость какая! Давай я на почту сбегая. Ты только мне адрес напиши на бумажке.

На сердце у Хенрика Свенсона заскребли кошки. Но ведь он взял сыновей в экспедицию, чтобы приучать их к самостоятельности. Да и почта от гостиницы всего метров триста.

— Ладно, — согласился папа, — только очень быстро. У нас до поезда всего час осталось! И смотри, аккуратно переходи дорогу!

Юхан пискнул от удовольствия, засунул деньги в карман и выскочил из комнаты.

Папино сердце тревожилось не напрасно. Вещи были собраны. Пора вызывать такси, а Юхана нет! Папа с Матиасом сидели в фойе на чемоданах.

— Посиди здесь, — наконец не выдержал Хенрик Свенсон. — Я быстро!

И он помчался на площадь, обежал гулкие залы почты, осмотрел один переулочек, второй. Сына нигде не было! Папа посмотрел на часы и махнул рукой. На поезд они уже опоздали. Но где же Юхан? У папы Хенрика задрожали губы, а в голове пронеслись ужасные картины. А вдруг он уже вернулся? Папа повернул за угол гостиницы и увидел, как к крыльцу подъезжает милицейская машина. За стеклом задней двери виднелось осунувшееся личико Юхана. У папы упало сердце.

ДЯДЯ СТЕПА

Дверца машины открылась, и из нее высунулась длинная нога в блестящем черном сапоге. Такие сапоги папа видел в фильмах про вторую мировую войну. Ничего хорошего от таких сапог ждать было нельзя.

Вслед за первой ногой показалась вторая, а потом вытянулось длинное нескладное туловище. Наконец милиционер распрямился. Был он такого огромного роста, что машина, казалось, была ему по пояс. Милиционер был совсем молодой с пухлыми губами. Посередине лица сияла пуговица курносого носа. Лицо милиционера вовсе не подходило к блестящим сапогам. И папа сразу успокоился.

Милиционер окинул наметанным глазом пространство вокруг гостиницы, остановил взор на Хенрике Свенсоне, козырнул ему и спросил строгим басом:

— Ваш мальчик?

Задняя дверца машины стремительно распахнулась и к папе бросился зареванный Юхан. На крыльцо гостиницы выскочил Матиас, ничего не понимая смотрел на происходящее. Юхан обхватил папу руками и, мелко дрожа, все сильнее к нему прижимался.

Милиционер строго добавил:

— Ваши документы! — потом вздохнул и укорил Хенрика: — Что же это вы ребенка одного в город отпускаете, если он по-русски не понимает?

По вздоху было видно, что милиционер не любит выговаривать людям.

Папа протянул паспорт и хрипло спросил:

— Что случилось?

Милиционер сначала внимательно изучил паспорт, потом черкнул что-то в свою записную книжку и наконец поднял голову:

— Ваш мальчик отправлял открытки без марок. Работница почты увидела это и стала ему объяснять, а он все равно открытки в ящик сует. Я как раз в зале был, подошел выяснить, что за шум, а он мне что-то как закричит не по-русски и на улице! Тут мы с почтальоном смекнули, что мальчишка иностранец. Посмотрели открытки — точно — написано частью по-русски, а частью нет. Я к шоферу своему, а он говорит — сиганул мальчишка в переулок и был таков! Стали мы по улицам ездить, поглядывать повнимательнее. Вот, нашли возле парка. Сидел на скамеечке, плакал. Никак в машину не хотел садиться, все кричал что-то, отбивался!

— А нас-то вы как нашли? — спросил папа.

— Запросили по радиации гостиницы, а нам и говорят, что в этой гостинице отец двух шведских мальчиков сидит в фойе. Один мальчик отсутствует. Мы сразу сюда.

Юхан поднял к отцу заплаканное лицо, заговорил по-шведски:

— Я думал меня в тюрьму посадят. Я ведь не знал, что нужно марки клеить. Ты мне не говорил.

— Ну, ничего, главное — с тобой ничего не случилось! — папа погладил Юхану затылок.

Длинный милиционер топтался рядом с машиной.

— Я так понял, что вы на поезд спешили?

Папа только кивнул головой.

— Значит опоздали. Через три минуты поезд отправляется.

— Поедем завтра, — ответил папа.

— Вообще-то, если прямо сейчас выехать, то можно на следующую станцию успеть. У нас в городе поезд на двух станциях останавливается. — Милиционер снял фуражку, взъерошил шевелюру и махнул рукой:

— Давай, садитесь!

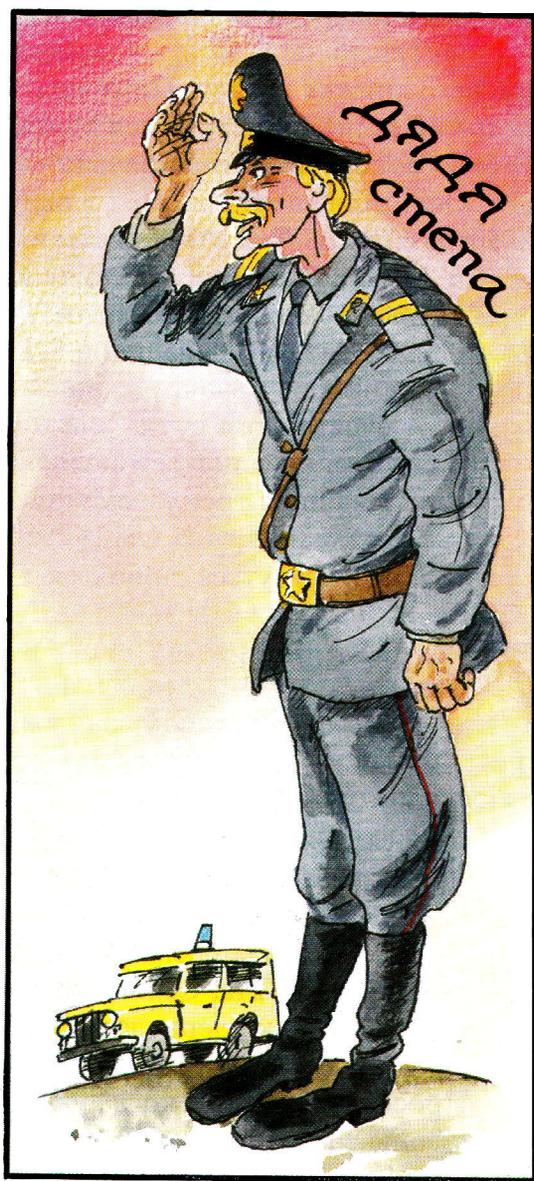
Загрузить готовые чемоданы было делом двух минут. Папа с сыновьями уселись на заднее сиденье. Милиционер осторожно просунул в машину одну ногу, потом тело его изогнулось и проскользнуло в машину. Вторая нога тихонько въехала вслед за телом. Даже в высоком патрульном джипе милиционер сидел согнувшись.

Машина взревела, на ее крыше замигал синий фонарь, и Свенсоны стремительно понеслись по улицам города. Машины на дороге прижимались к обочине, пропуская служебный автомобиль, который мчался по срочным делам.

Через двадцать минут машина остановилась на окраине города на маленькой станции с открытой платформой. Длинный милиционер аккуратно извлек свое тело из машины и сказал:

— Через пять минут у вас будет посадка, — потом он взъерошил волосы на голове Юхана. — Ну, пока, прощаю! Жаль, что ты по-русски не понимаешь!

— Я понимаю, — улыбнулся Юхан. — Только я испугался. Думал меня наказывать будут.

— А теперь не боишься? — засмеялся милиционер.

— Теперь не боюсь, — засмеялся в ответ Юхан. — Вы на Дядю Степу похожи. Мы про него книжку читали. Помнишь, Матиас?

— Помню, — улыбнулся Матиас.

— Вот какие дети развитые, — удивился Дядя Степа.

Он потоптался немного, вздохнул целых два раза, достал свою записную книжку и что-то в нее записал. Развитые шведские дети вызывали у него неясные подозрения.

В порыве служебного рвения милиционер не заметил, что пока он чиркал в своей книжке, его юный коллега тщательно изучил в лупу пуговицу на форме. Чтобы не попасть впро- сак с представителями властей в будущем.

— На природу, значит, едете? — еще раз некстати спросил Дядя Степа. — Ну, — вздох- нул он, — счастливого пути!

Дяди Степин сапог осторожно начал свой путь в кабину машины.

Когда машина тронулась, милиционер помахал им рукой и крикнул:

— До свидания!

В окно высунуться он боялся. С таким ростом недолго было и застрять.

ЗЕЛЕНАЯ БОРОДА

Проснулся Юхан рано. Поезд стоял на какой-то станции. По коридору ходили люди и громко разговаривали. В соседнее купе затаскивали крупные и тяжелые вещи. Вещи громко бухали по переборке.

— Что это? — спросил Юхан отца.

— Спи! Это Ухта. Сейчас поедем дальше, — ответил выглянувший в окно Хенрик.

Поезд легонько дернулся и покатил по рельсам. Колеса запели сначала медленно, а потом все чаще и чаще свою дорожную песню. Незаметно Юхан уснул.

Проснулись братья, когда уже стояло позднее утро. Папа хлопотал у столика, расстав- ляя стаканы с горячим чаем.

— Вставайте, умывайтесь и за завтрак! — весело скомандовал он.

После завтрака мальчишки прилипи- ли носами к окнам. Поезд неторопливо покачивался, катясь по сплошным лес- ным пространствам. Время от времени останавливался ненадолго на маленьких, полузаброшенных станциях. Почти на каждой станции стояли пустующие дома.

— Здесь были лесные компании, — объяснил Хенрик. — Леса вырубил, люди уехали.

Теперь братья сами видели, что леса, по которым шел поезд, в основ- ном неспелые — молодые. Местами попадались совсем свежие вырубки.

— Такие дальние края и столько вырубленных лесов, — заметил Мати- ас.

— Человека трудно остановить в стремлении переделать природу, — гру- стно усмехнулся Хенрик. — Здесь хоть

молодые леса растут сами по себе. Диким способом. А у нас в Швеции в них еще и порядок наводят, чтобы чистота была как на кухне.

Хенрик явно осуждал то, о чем говорил.

Сидеть на одном месте было скучно. Заметив в открытую дверь купе, что многие люди прогуливаются по коридору, мальчишки тоже вышли и остановились, глядя на другую сторону дороги в окно напротив.

Дверь в соседнем купе тоже была открыта. В нем ехала компания из трех крупных мужчин, одетых по лесному. Видимо, это они усаживались утром. Тяжеленные рюкзаки занимали почти все пустое пространство купе. Мужчины отчаянно спорили. Один из них, явно задававший тон, выглядел весьма примечательно. Густая борода обильно украшала лицо. Под губами на подбородке рыжие волосы были выкрашены ярко-зеленым цветом.

— Это что, новая мода? — тихонько хихикнул Матиас.

— А если этот твой приятель нас надует? — наседали на бородатого дружки.

— Пусть только попробует, — с угрозой в голосе отвечал тот.

— А если охрана сцапает? Это тебе не переход через улицу в неполюженном месте, — продолжали сомневаться попутчики.

Юхан, тут же уловив смысл фразы, насторожился. Дело пахивало попранием закона.

— Тихо вы! — грубо оборвал разговор бородатый и подозрительно выглянул в коридор. Братья Свенсоны беззаботно смотрели в окно. Юхан изо всех сил старался не косить глазом. Бородатый вышел в коридор и остановился, взявшись мощной волосатой рукой за поручень. На запястье у него был надет браслет с брелком. Толстенький бронзовый человек с подвернутыми ножками висел на цепочке. “Будда” — догадался Юхан. Он чувствовал, что бородатый к ним приглядывается. Наконец тот обратился к мальчишкам:

— Вы что это тут, подслушиваете, а?

Матиас хотел обидчиво ответить, но Юхан быстро наступил ему на ногу, и вежливо повернув мордашку к бородатому, пытался сообразить — что сказать.

На счастье мальчишек из купе их окликнул по-шведски папа.

Юхан с братом тут же юркнули к себе.

Бородатый зашел в свое купе, закрыл дверь и сквозь перегородку донесся его приглушенный голос:

— Во, видали — иностранцы! Все теперь в наши края едут. Природу посмотреть. А вы языки-то особенно не распускайте! Мало ли кто рядом едет.

— Этот Зеленая Борода с друзьями выглядит очень подозрительно, — задумчиво протянул Великий Сыщик.

Первые приключения

ж
те
ро
по
за
в
д
ла
по
но
ка
во
—
ски

ДЯДЯ ВЕНЯ

Поезд прибыл в Троицко-Печорск в полдень. Из вагонов густо высыпали пассажиры. Станция оказалась последней. Дальше железной дороги не было, и продолжать путешествие можно было только по реке или автомобилем. Юхана посадили с вещами на перрон, а Матиас и Хенрик вытаскивали остатки багажа из вагона. Юхану это нравилось, он потихоньку следил за Зеленой Бородой. Тот с приятелями оттащил свои тяжеленные рюкзаки к стене вокзала и, коротко о чем-то переговорив, они разошлись.

“Вот бы посмотреть, что у них в вещах?” — подумал Юхан. Особенно подозрительно выглядели длинные предметы, завернутые в брезент с лямками.

Но тут внимание Юхана отвлек крик:

— Хенрик! Здорово, дружище! — сквозь толпу к Свенсонам пробивался высоченный дядька с густой черной бородой и большущими очками на носу.

Старший Свенсон поздоровался с дядькой и представил его детям:

— Это вице-директор заповедника. Вениамин Петрович.

Вице-директор наклонился к мальчишкам, тряхнул их утонувшие в широченной его ладони лапки и сказал:

— Меня можно звать дядя Веня. Все равно все пацаны в поселке меня так зовут. Вы по-русски-то говорите или нет?

Юхан предостерегающе зыркнул в сторону компании Зеленой Бороды глазами и скромно потупился, ничего не ответив. Матиас тоже благоразумно промолчал. Зеленая Борода как раз сошелся со своими товарищами и подозрительно смотрел в их сторону. Но вот предводитель взвалил свой рюкзак, и соседи по вагону, обойдя вокзал, скрылись с глаз.

— Давайте вещи таскать! — не дождавшись ответа от мальчишек сказал дядя Веня. — Обедать здесь не будем, перекусим по дороге. Зато дома нас ждет знатный стол. Сибирские пельмени! Устройтесь в своей квартире и сразу ко мне — в гости. Договорились?

У кедра или по-другому сибирской сосны хвоинки очень длинные, темные и собраны в пучки по 5 иголок.

Теперь уже не нужно было ни от кого скрываться, и Юхан ответил за себя и за брата:

— Договорились!

— Ого! — крикнул вице-директор, а по-русски — заместитель директора дядя Веня. — Шведы-то говорящие!

В маленький вездеход “Ниву” едва уместились все вещи семейства Свенсонов. Часть из них даже пришлось держать на коленях. Зато машина стремительно пожирала дорогу и мчала их к заповеднику. Километров через тридцать асфальт кончился, но “Нива” уверенно нырнула по ухабам грунтовой дороги. Ехали долго — часа три. Наконец, впереди показались двухэтажные здания поселка.

— Это поселок леспромхоза, — повернувшись с переднего сиденья, объяснял дядя Веня мальчикам. — А заповедник на той стороне реки!

Быстро проскочив по лужам улиц поселка, машина спустилась к реке. Ее уже ждал понтон, с привязанным сбоку катером. Машина лихо въехала на середину понтона и затормозила. Веселый моторист высунулся из кабины катера и крикнул:

— Поехали!

Катер газанул, из-под кормы взбурилась вода, и понтон быстро понесся к противоположному берегу. Река была не очень широкой, но красиво изгибала свое змеиное тело, теряясь за поворотами. Так же шустро вездеход соскочил с понтона и ринулся на крутизну берега. И вот перед ребятами поселок заповедника. Дома, стоящие в беспорядке, а по всему поселку разбросаны огромные могучие деревья с густо-зеленой кроной.

— Кедр! — объяснил Хенрик.

Ребята уже видели кедров вдоль дороги. Но те вовсе не выглядели такими могучими великанами.

— Эти деревья выросли на открытом месте. Им не мешали другие деревья, — объяснил отец.

Дядя Веня лихо рулил по поселку. Теперь ребята видели, что какой-то порядок улиц все-таки был. То и дело проезжали через ворота. Дядя Веня вылезал их открывать и закрывать.

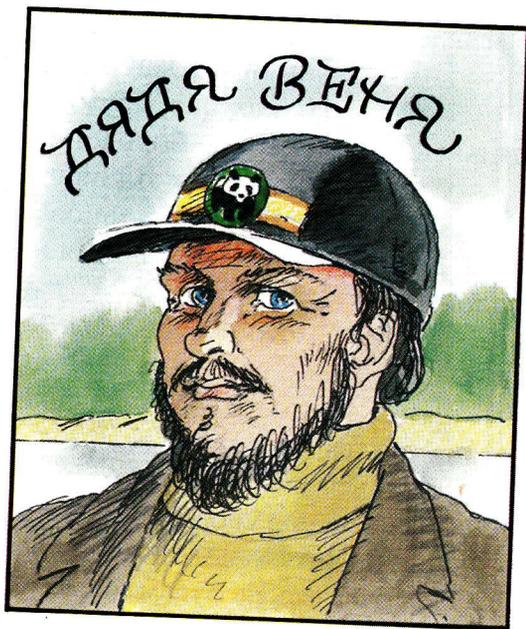
— Это чтобы скотина на огороды не забиралась, — объяснил он.

Наконец машина остановилась возле длинного двухквартирного дома.

— Это ваш дом! — сказал дядя Веня. — А это — квартира для приезжих гостей.

Квартира оказалась просторной — кухня и еще три комнаты. Быстро разложив вещи, Свенсоны заторопились к дяде Вене. Хенрик, бывавший в заповеднике раньше, уверенно вел детей от калитки к калитке. Из-за заборов на Свенсонов бросали взгляды любопытные жители поселка. Все-таки гости были иностранцами.

А потом была русская баня. Дома у мальчишек есть сауна, но в русской бане, в отличие

от сауны, парятся вениками. Войдя во вкус, братья отчаянно хлестали себя березовыми размоченными ветками.

Зато сибирские пельмени померкли в сознании Юхана. Его так разморило с дороги, что он ел, клюя носом в тарелку. Обратную дорогу домой он и вовсе не помнил, а придя, с наслаждением рухнул на кровать. Уже сквозь сон он услышал как с крыльца зашел в дом Матиас и спросил папу:

— Там два одинаковых мальчика сидят на соседнем крыльце, можно я с ними познакомлюсь?

— Давай-ка завтра, — ответил Хенрик. — Пора ложиться спать.

Это было последнее, что услышал Юхан, засыпая.

ДЕВОЧКА-ПРУТИК

Юхан проснулся рано. Солнце — яркое и желтое лупило лучами прямо в окна. Все спали. С улицы доносился непонятный звон. Он то глухо звучал несколько раз, то смолкал, бродя все время неподалеку.

Сыщику просто необходимо было выяснить, что же это такое.

Юхан выскользнул из-под одеяла, сунул в карман лупу, записную книжку и карандаш. Работа ждала его. Кругом лежал волшебный лес, полный тайн. Непонятный звон был тайной номер один.

Из комнаты было два выхода — один в общий коридор, куда выходили двери комнат и кухни, другой на залитую солнцем застекленную веранду. Отдельная дверь с веранды вела прямо в небольшой, огороженный штакетником палисадник, густо заросший сорняками.

Юхан вступил на крылечко веранды и козырьком поднес ладошку к глазам, загораживаясь от солнца.

Первая утренняя тайна решалась очень просто. Вокруг штакетника бродила веселая хмельная от свободы корова со старинным медным боталом на шее. Она вытягивала шею и старательно загребала языком торчавшие между штакетин пучки травы.

Вокруг палисадника лежал ярко-зеленый лужок, но корове трава в чужом огороде казалась слаще.

Юхан подошел по тропинке, усыпанной крупными каплями росы к калитке и открыл ее.

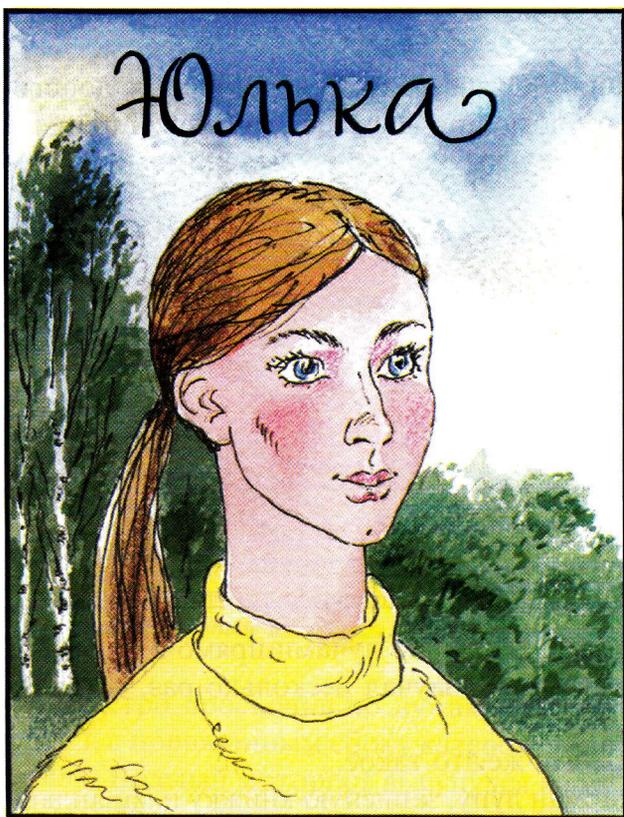
— Заходи! — сказал он корове. — Тут этой травы сколько хочешь.

Корова посмотрела на Юхана огромным лиловым глазом, но молча отказалась. Наверное, не понимала по-шведски, а может ей просто больше нравилась трава ворованная.

Юхан бодро затрусил по тропинке, которая шла от дома к берегу. Тропинка пересекла лужок, а потом упиралась в ряд домов, который шел вдоль берега реки Печоры. В отличие от улицы современных домов, в одном из которых они остановились, эта улица была старинной. Красные стены из древних лиственниц были потрескавшимися, во многих домах окошки были совсем маленькими — подслеповатыми.

Для того, чтобы попасть на улицу, нужно было пройти через ворота. Юхан тщательно запер их за собой. Ворота, как он уже знал, не давали скотине гулять по улице. Улица была для людей и собак. Собаки лежали на стежке, тянувшейся вдоль ряда домов. Языки у них тяжело вывалились. Солнце вставало жаркое — крутое. Денек обещал быть для пушистых северных собак нелегким.

Юхан боязливо тронулся по тропинке, боялся, что собаки залают или даже набросятся. Но собаки не хотели обижать знаменитых шведских сыщиков. Они лениво смотрели,

как Юхан направляется в их сторону. Только одна маленькая пушистая дворняжка подбежала к нему и ласково повилыла хвостиком.

Ободренный Юхан теперь смело двигался вперед. Улица круто заворачивала, повторяя изгиб реки. На самом изгибе стоял большой дом. На его стенах висели толстые пожарные шланги. Назначение дома было непонятным, и Юхан решил его обследовать.

Вблизи дом пах очень знакомо — мокрым деревом и вениками. Это была баня.

Юхан повернул за угол бани и замер.

На обрыве реки стояла тоненькая девичья фигурка. Девчонка закинула вытянутые над головой руки и изогнулась тоненьким луком, прогнув спину.

Вдруг девчонка медленно и красиво развела руки полукольцом и медленно-медленно стала приседать. Солнце, которое косо освещало фигурку, не давало рассмотреть лица девчонки, но Юхан сразу понял, что ее лицо хранит улыбку и упоенье солнцем.

Движения фигурки были слаженными и отточенными. Девчонка была похожа на тоненький ивовый пруттик, который колышет ветром. Каждый взмах руками и каждое приседание показывало, что умеет работать над танцем девчонка по-настоящему, хотя ее движения не были танцем. Они были приготовлением к нему. Это было так красиво, что Юхан замер. Девчонка приседала и разводила руками, то приподнимаясь на носочки, то поднимая высоко одну ногу и держа ее почти над своей головой. Только от того, что Юхан смотрел на это, у него начинали болеть мышцы, но он не шевелился. То, как занималась девчонка, было необычно и красиво.

Вдруг фигурка подпрыгнула на месте, взвизгнула и ринулась прямо с обрыва вниз — к реке.

Юхан подскочил к обрыву. Девчонка уже плескалась на щебнистой отмели, весело хохоча и перебирая по дну руками.

“Смелая какая”, — подумал Юхан. Он представил, как бросился бы в холодные струи Печоры, и мурашки пробежали по его позвоночнику сверху вниз.

Тут девчонка заметила Юхана. Солнечные лучи мешали ей хорошо рассмотреть его фигуру. Она вышла из воды и пошла по берегу к брошенному на гальку полотенцу. Яростно растирая тоненькое, налитое силой тельце, она спросила:

— Ты кто?

— Я швед Юхан! — Юхан помолчал, потом понял, что не сказал самого главного и добавил: — Великий Сыщик! А ты кто?

— Это здорово! — не ответила на вопрос девчонка. — У нас таких маленьких в сыщики не берут.

Потом тряхнула головой, и ее хвост мокрыми прядями рассыпался по плечам:

— А меня зовут Юлька. Я — балерина!

— Вот это да! — восхитился Юхан. — Настоящая? У нас таких маленьких в балерины не берут.

— Это потому что Россия — страна балета, — засмеялась Юлька. — А что, Швеция страна сыщиков? Я думала — это страна Карлсона, который живет на крыше.

Юхан засмеялся. Он просто захохотал от восторга. Он первый раз разговаривал по-русски со сверстницей и все понял! Было чему радоваться.

— Слушай, — задумчиво добавила Юлька. — Может это у тебя от голода? Пойдем к бабе Мане шаньги кушать!

И она зашагала по росистой тропинке к маленькому домику, притулившемуся метрах в двухстах на остром мысу, выпиравшем в сторону реки.

— Днем я тебя с братьями Пыстиными познакомлю, — махнула рукой в сторону реки Юлька. — Сейчас здесь других детей нашего возраста нет. Разъехались на каникулы. Правда в поселке еще всякая мелкотня есть.

Юлька остановилась, посмотрела на Юхана критическим взором, не мелкотня ли он? — Но они тебе не подходят, — решительно заявила Юлька. — Ты с братом приехал, да? Сердце у Юхана радостно трепыхнулось, и он заторопился за Юлькой по тропинке. Денек обещал быть интересным.

ДОМИК НА ВЕРЕВОЧКЕ

Юхан остановился как вкопанный. Обрыв подобрался к самому дому. Обойти его с угла было невозможно. Прямо под углом дома в нескольких метрах несла свои стеклянные, переплетающиеся струи сильная, текущая с гор река Печора. Чтобы домик не упал в реку, он был прочно оплетен стальным тросом и привязан к огромному черемуховому дереву. Издали трос представлялся веревочкой. Казалось, она сейчас лопнет, и дом полетит в реку.

Юхан направился к веревочке и стал тщательно изучать ее в лупу. Вблизи даже без лупы трос выглядел вполне надежно.

— Это я попросила тракториста Горыныча домик принайтовать. Баба Маня его двигать не дает. Где жизнь прожила, там, говорит, и умру, а чему быть — того не миновать.

Юхан достал из кармана записную книжку и записал: “Горыныч, принайтовать”, потом подумал и добавил: “Домик на веревочке”. Каждому делу полагалось иметь название.

Спросить у Юльки что такое “принайтовать” Юхан постеснялся.

Юлька постеснялась спросить у знаменитого сыщика — что он пишет.

Дверь избушки скрипнула, и на крыльце появилась баба Маня. Это была сухонькая подвижная старушка в платочке.

— Юлька, — спросила она. — Это ты кого ко мне в гости привела? Подозрительный паренек. В увеличительное стекло мой дом изучает.

— Это, баб Мань, швед. Сыщик. Его Юхан зовут, — объясняла Юлька. — Он с отцом в заповедник приехал. Мы к тебе шаньги пришли кушать.

— Ну, если сыщик, то проходите, — баба Маня лукаво прищурилась и спросила Юльку: — Шведские сыщики — они едят ли шаньги-то с картошкой?

Из полутемных прохладных сеней ребята шагнули в маленькую, чисто прибранную комнату. Добрую треть занимала русская печь, от которой несло сухим мощным жаром. В красном углу висели иконы, а под ними стояли лавки и стол. Под окнами красовались большие кованые сундуки. Кровать с блестящими шипечками и горой подушек была единственным предметом, который можно еще встретить в старом шведском доме. Все остальное было для Юхана в новинку, и он старательно рассматривал обстановку.

— Вы тут у меня не сомлеете? — хлопотала баба Маня. — Я старая, мне девяносто годов скоро. Старикам печка уже вместо солнышка. Ну, мы не будем двери-то запирать. Так посидим.

За разговором баба Маня ловко накрыла на стол. Налила молока в стаканы, выставила горячие и румяные шаньги.

— Это что? — ковырнул Юхан пальцем начинку.

— Это картошка. Шанги называется, — ответила Юлька.

— Пицца с картофельным пюре, — довольно кивнул головой Юхан и впился зубами в хрустящую корочку.

Баба Маня потчевала ребят, а сама все рассказывала — как попала девчонкой на Печору со своим отцом — приказчиком чердынского купца, да так и приросла к этим местам.

— Всю Печору с мужем своим я исходила, — вспоминала старушка. — Он у меня капитаном был, а я с ним плавала. Еще до войны это было. А как он с войны у меня возвращался, так ноги поморозил. Прямо здесь, километра два от поселка. Мороз был градусов пятьдесят. Всю войну прошел, а от мороза инвалидом сделался. Так и стали мы в этой избушке жить. Дети выросли да разъехались. Потом я и вовсе одна осталась. А на Чердыни так больше и не была.

— Баб Мань, а сколько тут до Чердыни? — спросила Юлька.

— Да километров сто пятьдесят, не боле, — вздохнула старушка. — Только теперь уж мне их вовсе не одолеть. Всю жизнь ноженьки в другую сторону ходили.

Из глаз бабы Мани легко, почти неприметно полились слезы.

Вдруг на тропинке послышался легкий топот, и в открытом проеме двери показалась мальчишеская фигура с всклокоченными волосами.

— Ага! — закричал мальчишка. — Я так и знал, что кроссовки не зря сюда ногами смотрят. Они тут чай гоняют, а их полдеревни из реки баграми вытаскивает!

Юлька тут же вскочила на ноги.

— Это вот и есть Пыстин, только я не знаю который, я их еще не различаю, — кивнула она Юхану в сторону мальчишки. — Побежали, а то попадет нам.

И дети не попрощавшись выскочили из избушки.

Баба Маня вздохнула и стала прибирать со стола, тихонько бормоча что-то стариковское себе под нос. Старая была баба Маня, не сердилась она на детей, да и привыкла жить одна.

— Сыщик, — приговаривала она. — В стекло на дом мой смотрел. Ишь ты! Это где же город-то такой — Швеция, а?

— **В**от они! Вот они! — Пыстин вприпрыжку ускакал к берегу.

На берегу конечно в такую рань никакой полдеревни не было. Зато высились бородатая фигура Хенрика Свенсона и тощая нескладная фигура Юлькиного отца. Был здесь и дядя Веня, и Матиас, и похожий как две капли воды на нового знакомого мальчишка.

— Это Пыстин-второй, — мрачно заметила Юлька. — Небось они и подняли всю эту панику. Сейчас нам попадет! — Ребята невольно замедлили шаги.

Юхан не знал слова “попадет”, но тут же понял, что оно означает. Вид у папы Хенрика был весьма строгий. Матиас побежал навстречу брату, сначала обнял его, а потом щелкнул по голове, причем довольно больно.

— Ты с ума сошел — без спросу уходить! В незнакомом месте. Мы думали, ты утонул! — затараторил он по-шведски.

— Это Юлька, — остановился Юхан. Он повернулся к девочке. — А это мой брат Матиас.

— Матиас! — покраснел мальчишка и протянул Юльке руку. — Я швед.

— Я догадалась, — засмеялась девчонка и тут же спросила: — Ты просто швед?

— А что? — опешил Матиас.

— Просто тут некоторые шведские сыщики.

Матиас прыснул. Девчонка была языкастая. Это ему понравилась.

— Юля! — Юлин папа как журавль, высоко задирая ноги, тронулся в сторону компании. — Ты с ума сошла! Иностранные гости только приехали, и вы тут же потерялись.

— Па! — взмолилась девчонка. — Ты же знаешь, я никогда не нарушаю слова! Как я могла утонуть, если ползала руками по дну?

— Но иностранные гости этого не знают! — папа Юли повернулся к подходившему Хенрику Свенсону и сказал:

— Прошу прощения, что в волнении за детей, я не удосужился представиться. Меня зовут Николай Кравцов. Я старший научный сотрудник Ботанического института из Санкт-Петербурга, ботаник. А это моя дочь Юлия.

Хенрик первым делом прижал к себе Юхана, сказал ему по-шведски:

— Я страшно, слышишь, страшно перепугался, — потом он улыбнулся и, протянув руку Юлиному папе, уже по-русски добавил:

— Меня зовут Хенрик Свенсон. Я швед.

Юлька прыснула и пробормотала:

— Где-то мы это уже слышали.

Пыстины таранились на происходящее во все глаза, при этом делая время от времени вид, что заняты серьезными размышлениями. Получалось у них фальшиво.

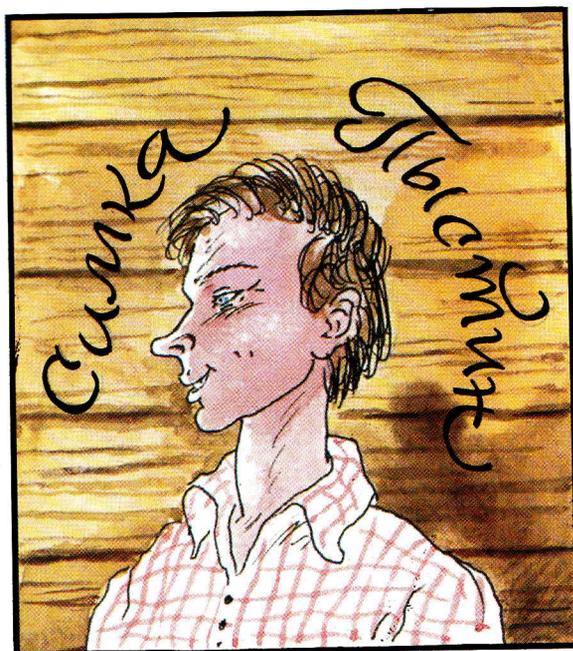
Вдруг Юхан, который от нетерпения уже выглядывал из-за папиной спины, сказал:

— Матиас, вон опять Зеленая Борода на том берегу!

— Кто такой Зеленая Борода? — спросил подошедший дядя Веня. Он приложил ладошку козырьком ко лбу. — Это те, которые грузятся, да?

— Зеленая Борода — это чудовище из сказки? — поинтересовался Юлин папа.

— Нет, — с трудом подбирая русские слова, ответил Хенрик, — мой сын Юхан играет в известного сыщика и любит за всеми следить. В поезде ему показались подозрительными какие-то люди из соседнего купе. Их старшего он прозвал Зеленой Бородой.

Юхан обратил внимание, что заборы, стволы стоящих и упавших деревьев, и даже старая заброшенная лодка были покрыты разноцветными россыпями грибов-трутовиков.

алкоголик на всех языках похоже и перевода не требовало.

— Полицейской науке масляные алкоголики неизвестны, — глубокомысленно заметил он. — Поэтому подозрения следует проверить. Нам нужно следить за Зеленой Бородой.

— Может ребята правы, — говорил в это время Свенсону и Кравцову заместитель директора, — для них эти подозрения игра, а я пойду сообщу на кордоны и в отдел охраны, чтобы присмотрели — не появятся ли они на заповедной территории. У нас ведь здесь новых людей почти не бывает.

После ухода дяди Вени папы Юли и Юхана разговорились. Ведь оба они были учеными и занимались сходными проблемами. Теперь, когда дети нашлись, им уже не нужно было волноваться. Ребята занялись новой игрой в сыщиков, и Хенрик с Николаем Кравцовым отошли на берег. Там они начертили на песке пару каких-то схем, а потом задумчиво пошли вдоль деревенского порядка.

Пыстин-первый подскочил к Юхану и сказал:

— Ты иди, сядь на лодку и следи за Зеленой Бородой, а я за удочками сбегаю, чтобы не так подозрительно было.

Пыстин-второй, выглядевший не так взъерошено, как его брат, не обратил на эти слова ни малейшего внимания. Он внимательно посмотрел на Матиаса, подошел к нему, протянул руку и представился:

— Василий Пыстин. А это мой младший брат — Серафим, — он кивнул в сторону Пыстина-первого. — Мы его Симкой зовем.

— Тоже мне, старший, — тут же парировал Симка. — На пять минут раньше родился и уже старше!

— Не на пять минут, а на полчаса, — рассудительно поправил Василий. — А ты правда из Швеции?

— Правда, — подтвердил Матиас и крепко пожал степенно поданную ладонь. — Я швед. Юлька всхлипнула и повалилась на прибрежную травку-муравку, схватившись за живот.

— Вполне возможно, что его подозрения уместны, — задумчиво произнес дядя Веня, отойдя в сторону и разглядывая людей на противоположной стороне.

— Я знаю, о ком вы говорите, — понизив голос, вступил в разговор с ребятами Пыстин-первый. — Он точно подозрительный. Масло покупал! Растительное. И борода зеленкой намазана!

— Что же подозрительного в том, что человек покупает растительное масло? — возразила Юлька.

— Подозрительное в том, что приезжий покупал не просто масло, а четыре бутылки масла! Четыре бутылки масла съесть время нужно. Если только этот ваш Зеленая Борода не масляный пьяница.

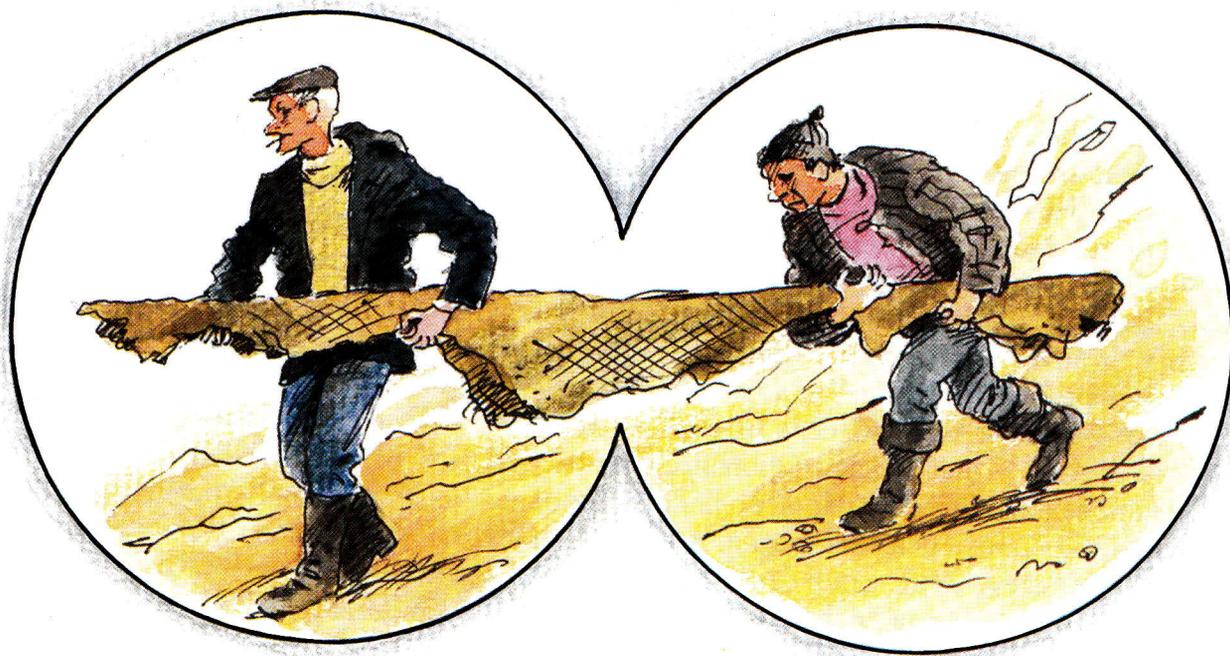
— А что такое пьяница? — выхватил свою записную книжку Юхан. Ему Пыстин-первый нравился. Он умел мыслить логически. И Юхана по кроссовкам нашел, и зеленую бороду приметил.

— Пьяница — это алкоголик, — пояснила Юлька. Юхан довольно кивнул. Слово

ИНТЕРЕСЫ РАЗДЕЛЯЮТСЯ

— Чего это она? — удивился Василий, глядя, как девчонка с хохотом болтает в воздухе ногами.

Матиас пожал плечами. Юхан с Симкой посмотрели друг на друга и прыснули. Им-то было понятно, чего так развеселило Юльку.

Василий с Матиасом опять взглянули друг на друга.

— У вас в Швеции горы есть? — спросил Пыстин-второй.

Матиас утвердительно кивнул головой, рассеянно сказал Юхану:

— Приходи на завтрак и не вздумай купаться!

И вторая парочка тоже неспешно двинулась обратно по улице. Старшие братья завели неспешные разговоры. В конце улицы еще маячили Хенрик Свенсон и Николай Кравцов, а вслед им уже направлялось молодое поколение.

— Я уже ел! — крикнул по-шведски Юхан. — Так что скоро не ждите. У нас тут дела! — И он скорчил рожицу уходящему братцу. Но тот, увлеченный разговором с серьезным собеседником, даже не заметил этого.

Юлька осталась с Юханом и Симкой. Ей справедливо казалось, что с ними будет интересней.

— Я тоже буду следить за Зеленой Бородой, — заявила она.

Симка повернулся на пятке и помчался к дому за удочками. Устраивать слежку нужно было по всем правилам.

На противоположном берегу возилась компания Зеленой Бороды. Возле них крутился небольшой мужичок в кепке и ватнике, хотя погода стояла жаркая. Время от времени мужичок снимал кепку и вытирал пот с лысины. От лысины отскакивали солнечные зайчики.

С крутого берега членами компании что-то спускалось, завернутое в мешки и небрежно пихалось в лодку. Некоторые мешки были тяжелыми, но тащившие их делали вид, что мешки самые обыкновенные — легонькие. Зеленая Борода стоял на угоре и крутил головой во все стороны, зорко оглядывая окрестности, время от времени что-то повелительно покрикивая. Второй дозорный сидел на борту лодки и старательно распахивая мешки под борта, тоже зорко осматривал окрестности. На детей на противоположном берегу они не обращали внимания. Наконец, все вещи разместились в лодке, но спутники Зеленой Бороды не спешили рассаживаться.

Запахавшись прибежал Симка. Ребята тут же разматывали лески и забросили их в воду. Теперь слежка выглядела совсем по-настоящему. У Юхана от восторга по телу пробежал холодок.

Еще раз окинув окрестности взглядом и равнодушно скользнув глазами по компании юных рыболовов, Зеленая Борода махнул рукой. Из кустов выскочили два его напарника, таща длинные, завернутые в брезент свертки, которые уже были знакомы Юхану. Дружки Зеленой бороды с размаху угнездили свою ношу на дно лодки и тут же стали рассаживаться. Лодка тяжело осела в воду. Зеленая Борода протянул свою лапу мужичонке в кепке и что-то пророкотал ему. Мужичонка выпихнул лодку на стремнину и махнул компании рукой. Взревел мотор, и лодка, тяжело развернувшись, двинулась вверх по течению, рассекая носом стеклянные струи Печоры.

Мужичонка опять снял кепку и его лысина сверкнула на солнце.

Симка присвистнул:

— Это же Масляная Головушка!

— А кто он такой? — тут же повернулась Юлька.

— Работал у нас один такой инспектор в охране. Его за браконьерство с работы выгнали. Тогда он в леспромхоз устроился. Там проворовался. Сейчас нигде не работает. Охотится да рыбачит, правда в заповедник не лезет. Бойтся.

— Вот было бы здорово, если их сейчас охрана проверила! — сказала Юлька.

— А за что? — недовольно произнес Симка. — Тот берег реки не заповедный. Да и участок заповедника здесь у нас небольшой. Основная-то территория в предгорьях. Туда доехать — целая бочка бензина нужна. А у них бочки нет. Остановишь их, а они скажут — мы на рыбалку едем, выше заповедного участка. Вот и весь сказ!

— Это юридически непроработанный вопрос, — глубокомысленно произнес Юхан.

И хотя он говорил по-шведски, но так солидно, что Юлька и Симка восхищенно посмотрели на него. Все-таки среди них был настоящий профессионал сыскного дела. Они ждали, что скажет Великий сыщик.

— Надо будет последить за Масляной Головушкой. Попозже. Днем.

Симка показал Юхану целую россыпь крохотных черных головастиков серой жабы, лежащих на дне реки, и рассказал, что головастики вылупляются всего через несколько дней после откладки икры. Поэтому головастки такие сонные. Они еще очень маленькие.

После обеда все ребята — Юлька, братья Пыстины и Свенсоны собрались на берегу реки. Солнце сияло как и утром, но холодный ветер, задувший с севера, заставлял поежиться. Симка уговорил друзей на ловлю налимчиков. Но лезть в воду никому не хотелось.

— Ну, — вздохнул Василий, — может в другой раз будем налимов ловить?

— В другой раз может вообще снег пойдет, — Симка махнул рукой в сторону уральских гор. — У нас это в июне бывает.

Симка решительно стянул с себя брюки и рубашку. Мгновение поколебавшись, потянула через голову свое платье и Юлька. Юхан вздрогнул, набрал полную грудь воздуха и тоже начал раздеваться.

— Будем ловить так — сначала вы, потом мы, — примирительно махнул рукой Матиас.

— Это правильно, — обрадовался Василий. — Все равно у нас только три вилки.

— Мы что, вилками будем ловить? — удивился Юхан.

— Конечно, — Симка достал из полиэтиленового пакета три вилки с пластмассовыми ручками. — Алюминиевые вилки не подходят, гнутся, — добавил он.

Ловля налимчиков оказалась занятием простейшим и увлекательным. Нужно было ходить по мелководью с сильным течением и осторожно поднимать со дна коряги и камни. Под этими укрытиями затаивались на день маленькие — с две ладошки длиной хищники. Если укрытие убиралось осторожно, налимчики оставались на месте. Тут то и нужно было пригвоздить их метким ударом вилки. Второй рукой мечущееся тельце хваталось и выбрасывалось на берег. Там добычу подбирали и складывали в пакет Матиас и Василий.

Сначала у Юхана удавалось не очень. Вода обманывала, отводила удар. Но потом мальчишка вошел в азарт. Кидал и кидал рыбешку за рыбешкой.

— Юхан, вылезай, — сердился Матиас. Он видел, что худенькое тельце уже покрылось пупырышками, но брат, увлеченный охотой, только отмахивался. Матиас рассердился, снял брюки и уже полез в воду, когда вдруг Юлька выпрямилась, откинула намокшие на концах волосы назад и сказала:

— Все, хватит! Противная это рыбалка. Он лежит в воде, ничего не понимает, а тут ему в башку вилкой — раз! Им ведь больно.

— Чего же ты тогда ловила? — растерялся Симка. Он стоял по колено в воде с вилкой в одной руке и с бьющим хвостом налимчиком во второй.

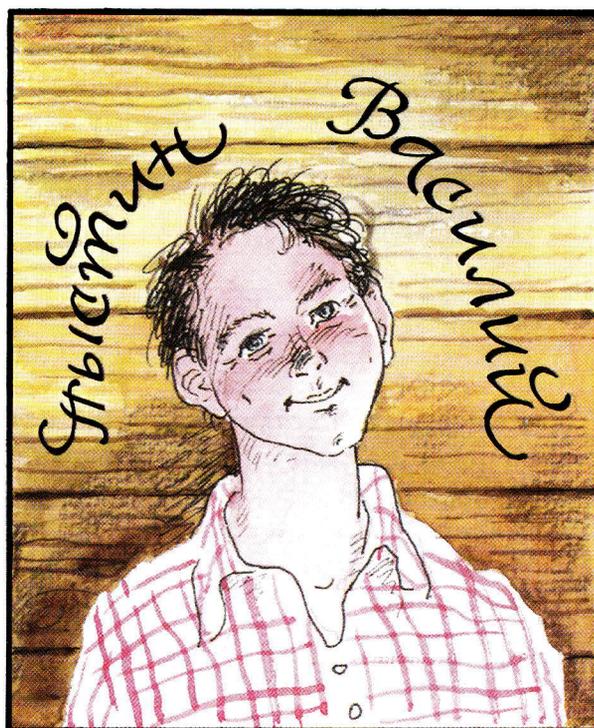
— Дура была, вот и ловила, — вздохнула Юлька. — Азарт разобрал.

— Так что же теперь с добычей делать? — расстроился Симка. Ему так хотелось похвастаться перед новыми знакомыми необычным способом рыбалки.

— Рыбу-то съедим, — зашлепала к берегу Юлька. — Уху сварим. Эй, сыщик, вылезай, совсем губы синие!

И Юхан, который не слушал своего старшего брата, тут же подчинился. Потому что Юлька говорила хотя и по-русски, но совсем таким же тоном, как и его мама, когда сердилась.

— Ну вот! — Матиас щелкнул вылезшего из воды Юхана по макушке и быстро заговорил по-шведски: — Как теперь домой пойдешь? Папа из-за тебя нас дома заставит сидеть.

— Ладно тебе! — вступилась Юлька. По тону было понятно, о чем говорит Матиас. — Мы сейчас в поселок съездим, Юхан и согреется, а вы давайте все на уху тащите. Не пропадать же добыче.

— В лесу костер нельзя жечь, — тут же назидательным тоном сказал Василий. — Это вам заповедник, а не место для гулянки.

— А кто говорит о лесе? — ответил Симка. — В лесу комары житья не дадут. Вон возле бабы Мани на галечной косе и устроимся. Пошли, возьмешь у отца котелок.

Ребята гурьбой отправились к лодкам, лежащим на берегу. В одной из них Симка вытащил из-под сиденья мятый алюминиевый котелок и старый, выдавший виды ватник.

— Одевай! — скомандовал он, протягивая ватник Юхану. Тот тут же завернулся в пахнущую бензином и костром куртку. Полы ватника болтались возле самых пяток. Симка столкнул лодку в воду и придерживая нос, произнес:

— Залезайте!

Обернувшись к Матиасу с Василием, он козырнул и произнес:

— Товарищи старшие братья, разрешите нам отчалить в поселок на проверку одного подозрительного дельца!

Увернувшись от пинка Василия, он с хохотом запрыгнул в лодку.

— Мы хлеба купим, а вы рыбку почистите. Не захотели ножки помочить, помочите ручки!

Вдруг Матиас, мрачно стоявший на берегу, шагнул прямо в воду и полез в лодку.

— Я Юхана одного не отпущу! — заявил он. — Мне папа не велел.

Василий с пакетом рыбы остался на берегу один.

— Как же, я один что-ли буду эту рыбу чистить? — в голосе его слышалась обида.

— Ты назначаешься главным дипломатом, — нахально заявил Симка. — Если будут искать Юхана с Матиасом, тебе придется предотвращать международный скандал. А если искать не будут, то почистишь рыбу.

Симка деловито опустил лодочный мотор в воду и наматывал на храповик мотора веревку-пускач.

Юлька быстро пригнула братьев Свенсонов вровень с бортами. Веревка свистнула у ребят над головой и мотор деловито забормотал.

— Предупреждать надо! — сердито повернулась Юлька к Симке. Потом посмотрела на фигурку оставшегося на берегу Василия и задумчиво сказала:

— Вот теперь я их ни за что не перепутаю!

Лодка плавно описала дугу по водной глади реки и помчалась к крутому, поросшему лесом противоположному берегу. В прогале между деревьями была видна деревянная лестница, круто спускавшаяся к небольшому понтону, возле которого покачивалось несколько моторных лодок.

БОЧКИ НАЙДЕНЫ!

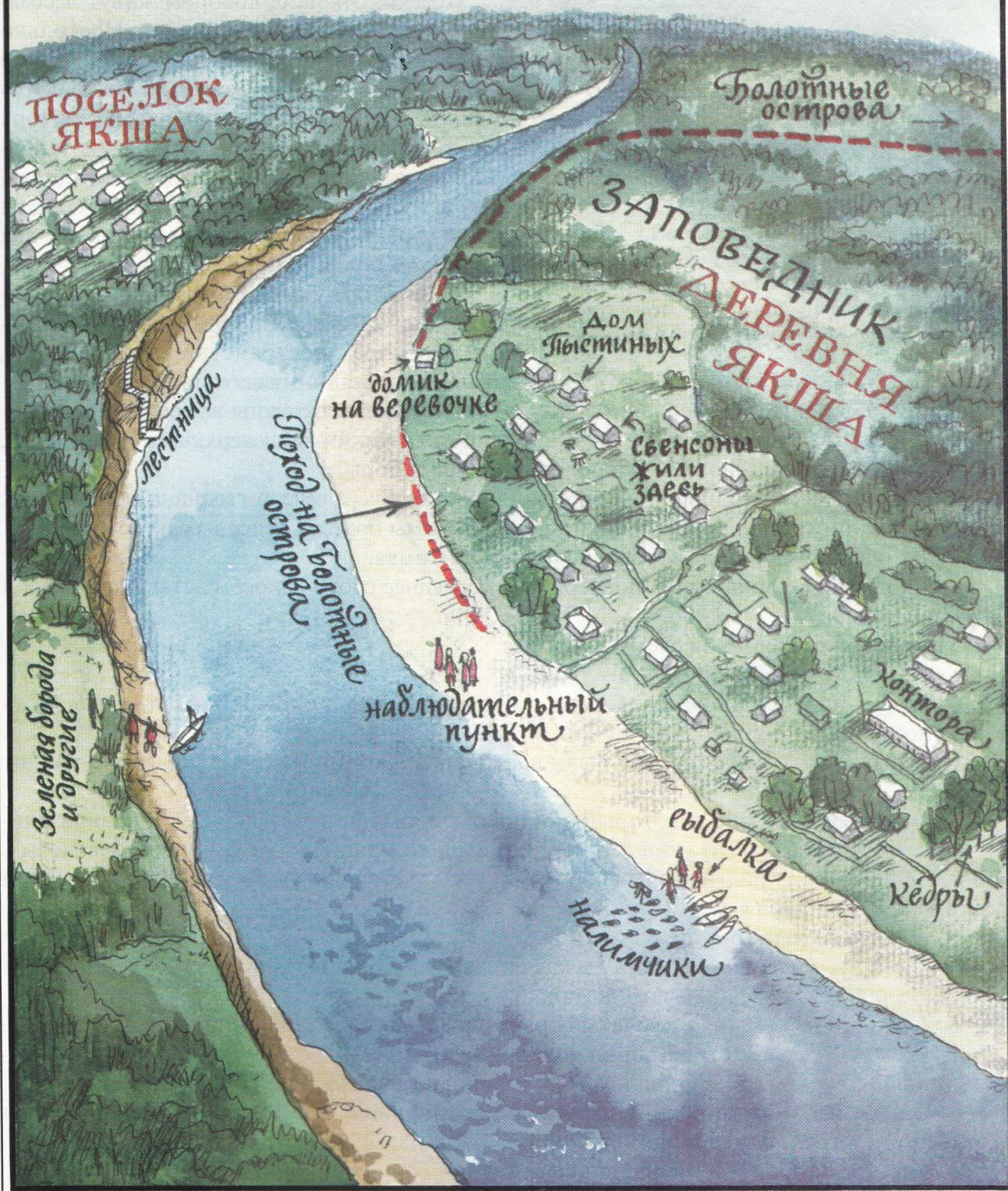
Если вы никогда не пробовали взбираться по крутой деревянной лестнице, качающейся у вас под ногами, обмотанные тяжелым здоровенным ватником, вы ни за что не догадаетесь, каково пришлось бедному Юхану. Уже на середине лестницы Юхану захотелось обратно в холодные воды Печоры. Он распахнул полы ватника и замахал ими как птица.

— Что, жарко? — спросил Симка. На площадке между пролетами лестницы с обеих сторон торчали покосившиеся лавочки.

— Я здесь буду сидеть! — Юлька тут же бухнулась на одну из скамеек. — Эй, Симка, ну-ка тащи сюда поселок поближе. А то очень уж он высоко.

Матиас сел напротив Юльки и засмеялся. Он понял шутку, и это было очень приятно.

Деревня и поселок Якша

Это растение Юхан узнал сразу. Юлька сказала, что по-русски оно называется селезеночник. Правда, она не знала почему. Дома — в Швеции селезеночник рос прямо около крыльца дома Свенсонов.

Сразу за деревней и небольшим выгоном для домашней скотины на краю раскинулись пространства заповедной тайги. В приречной части торчали верхушки лиственниц, кедров, елей, а дальше ясно зеленели чистые сосновые боры.

— Отлично! Очень отлично! — воскликнул Матиас. Вчера вечером машина подвозила их к реке по пологому берегу за поселком, и такой панорамы братья Свенсоны еще не видели.

— Не очень отлично, а здорово! — поправил Симка.

— Это Матиас, он швед, — подчеркивая последнее слово голосом вставила Юлька и тут же прыснула.

Матиас покраснел, но серьезно произнес:

— Здорово!

— Вот! — довольно произнес Симка. — То ли еще будет, если вы в предгорья попадете. Там леса еловые — дремучие.

На взгляд Матиаса и эти леса были настоящие. Какими же будут те, что он увидит потом?

То, что поселок Якша, в который они прибыли, был не заповедником, а цивилизацией, чувствовалось сразу. По улицам то и дело пылили машины — в основном лесовозы с длинными рогатыми прицепами. На перекрестке возле столовой дорогу переполз рычащий трактор-трелевочник, лязгая гусеницами и разбрасывая ошметки грязи.

— А у нас лесные трактора на колесах, — сказал Юхан.

— Да ну? — удивился Симка, — а как же они в земле не вязнут?

— Не знаю, — пожал плечами Юхан.

Юлька попинала ногами рубчатый тракторный след.

— Лучше бы у нас тоже были на колесах, — сказала она. — От этих гусениц все вырубки словно в шрамах. Я в прошлом году с папой в экспедицию ездила — видела.

— Эй, Симка, — свистнул им с другой стороны улицы паренек с длинными черными волосами. Он в три прыжка подскочил к ним.

— Кто это с тобой? — спросил мальчишка.

— Это Юлька, она балерина, а это братья Матиас и Юхан. Они шведы.

— Давай, снимай, — распорядился Симка. Он стащил с Юхана ватник и протянул рубашку и джинсы, которые нес с собой Матиас. Юхан тут же оделся.

— Вот, — довольная физиономия Симки обернулась к Матиасу. — А ты говоришь — губы синие. — Он повесил ватник на перила лестницы и скомандовал: — Пошли! — и компания решительно потопала по ступенькам дальше.

Поселок Якша, в котором живут лесозаготовители — большой поселок. Несколько улиц, магазинов, столовая, школа. И дома в поселке в основном двухэтажные. Не то, что в деревне Якше, в которой находится контора заповедника.

С верха лестницы, ведущей к поселку, деревня вся как на ладони. Она расположена на низком берегу. Да и всего-то навсего в ней двадцатка домов.

— Зато там у нас заповедник! — довольный произнес Симка. Он обернулся и обвел руками заречное пространство таким жестом, словно был хозяином всего мира.

Юлька захихикала.

Не обращая на нее внимания паренек вытаращенными глазами смотрел на братьев Свенсонов. Балерины его явно не интересовали.

— Настоящие шведы? — выдохнул он.

— Ага, — Симка довольно подбоченился. — Они к нам в заповедник с отцом приехали. Только ты смотри не говори никому, — тут же спохватился Пыстин. — А то к ним все лезть будут, замучают насмерть.

Юхан на всякий случай отодвинулся, услышав про мучения и смерть.

— Ладно, не скажу! — пообещал паренек и попятился задом, не отрывая глаз от Юхана с Матиасом, будто они были живые инопланетяне.

— У вас все так ходят? — съехидничала Юлька.

Паренек встрепенулся, зыркнул на Юльку злыми глазами и убежал.

— Эх, — почесал в затылке Симка, — надо было его спросить где Масляная Головушка живет.

— Тихо! — дернул его за рукав Юхан. — Вон он идет.

По улице, пошатываясь, двигался объект их интереса. Время от времени мужичок стаскивал кепку и с размаху нахлобучивал ее на голову вновь. Из кармана ватника у мужичка торчало горлышко бутылки.

— Эй, пионэры! — увидев их, закрычал мужичок. — Водки выпить хотите? Ах, с вами дама! Пардон, пардон. Шампанского нема. — Он глупо хихикнул и повернул в ту же сторону, куда проехал трактор.

— Если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе. Пошли за ним, — позвал Симка.

— У этого мужчины имя Магомет? — спросил Матиас. — Кто он такой?

— Да нет, это поговорка такая, — объяснила Юлька, — понимаешь? Этот мужичок — наше секретное дело. Мы сюда приехали за ним следить.

— Понимаю, — кивнул Матиас, — тяжело в учении, легко в бою. — И добавил: — А я знаю, кто такие пионеры. Почему он нас так назвал, ведь у нас нет красных галстуков?

— Вот-вот! Пошли! — и Юлька двинулась вслед за Симкой, таща Юхана за руку. — В стране Советов все дети пионеры, даже если они голышом, — пояснила она миролюбиво. Все же легкое ехидство в ее голосе чувствовалось.

Сыщик Юхан на ходу вывернул из кармана свою знаменитую лупу и посмотрел сквозь нее на Масляную Головушку. Сквозь лупу окружающее пространство было затянуто туманом. Загадка требовала прояснения.

Масляная Головушка петлял по улице из стороны в сторону и цеплялся ко всем встречным. Женщин он называл “мадам”, мужчин “синьорами”, а детей “пионэрами”. Чувствовалось, что настроение у него хорошее. Несмотря на то, что заговаривал со всеми, шел наш герой, пошатываясь, к определенной цели.

— Хорошо бы домой шел! — пожелал Симка.

Они прошли через центр поселка. Лужи на дороге становились все глубже. Улица упиралась в чахлый скособоченный ельник, вылезаящий из небольшого овражка. Последний дом на улице был длинным — одноэтажным. По торцам дома было по крыльцу. Первое крыльцо было чистеньким, ухоженным, огород вокруг был аккуратно вскопан. На дальнем крыльце валялись грязные сапоги, стояло кривобокое ведро. Забор вокруг участка покосился.

Масляная Головушка обернулся.

— А, пионэры! — завопил он. — Я же сказал — шампанского нема!

— Да мы просто гуляем, дяденька, — Юлька сделала самый скромный вид.

— Гуляете? — подозрительно спросил мужичок. — Ну, гуляйте, гуляйте.

И всей нашей компании пришлось лезть в мелкий колючий ельник оврага и продирается по нему, пока они не скрылись с глаз Масляной Головушки. Симка тут же присел и стал пробираться обратно. Остальные последовали за ним. Через несколько метров ребята залегли на землю, наблюдая за мужичком сквозь еловые ветви. Тот покрутился вокруг крыльца, подозрительно глядя в сторону оврага. Потом протопал к кособокому сарайчику на задворках огорода, подергал замок на его двери и пошел обратно к дому. Настроение у него явно улучшилось. Наконец мужичок вошел в дом и захлопнул за собой дверь.

Юхан тут же змейкой скользнул вдоль оврага.

— Ты куда? — зашипел ему вслед Матиас. Но Великий Сыщик уже исчез в зарослях.

— К сараю! — махнул рукой Симка.

Когда они добрались до задней стенки сарая, Юхан уже ковырял в ней сучок.

— Ну, что там? — спросила Юлька.

— Не видно, — пожаловался сыщик, — но запах бензина.

— Сейчас! — сказал Матиас. Он выудил из кармана маленький круглый фонарик. Узенький пучок света скользнул вглубь темного пространства. Ребята приникли каждый к своей щелке. Лучик метнулся по сараю из стороны в сторону и замер на двух лоснящихся бочках.

Юлька оторвалась от щелки и сказала Симке:

— А ты говорил — без бензина в предгорья не попадешь! Вот они, бочечки-то!

— Дай посмотреть! — Симка взял у Матиаса фонарик и стал с жадностью его разглядывать.

— Хочешь, бери! — сказал Матиас.

“Кхм-кхм” — кашлянула сердито Юлька.

— Нет, не надо, — вздохнул Симка, — он тебе самому пригодится, — и протянул фонарик обратно.

— А что это за бочки? — спросил Матиас.

— Я думаю, что это бочки Зеленой Бороды с компанией, — подсказала Юлька.

— Установленный следствием факт, — по-шведски добавил Юхан. Когда ему требовалось излагать полицейские мысли, он переходил на родной язык.

Купленный хлеб был совсем не похож на шведский. По буханке было видно, что хлеб до последнего старался вылезти из формы и только в самом конце испекся. Буханка походила на торопящийся вырасти гриб. К тому же хлеб был теплый и такой вкусный! Ведь на улице уже всю гулял полдень, и компания жадно отщипывала от буханок корки.

— Не очень-то! — сдерживала всех Юлька. — А то уху не будете.

— Будем! — радостно отзывались мальчишки.

На лестнице их ждал сюрприз. На понтоне возле лодок расселась целая компания мальчишек и девчонок.

— Как-то это подозрительно, — неуверенно произнес Симка.

— И ничего не подозрительно, — парировала Юлька. — Кто своему дружку хвастал, что Юхан и Матиас шведы? Сказал бы что литовцы, да и все. Это небось весь твой класс сидит.

Ребята как раз спустились до висящей на перилах телогрейки. Симка посмотрел из-под руки на сидящую внизу компанию и вздохнул:

— Это точно! Вот у Тольки язык какой — без костей.

— Помолчал бы уж про чужие языки, — фыркнула Юлька.

— Нечего на зеркало пенять, коли рожа крива! — бухнул Матиас, вспомнивший папины уроки по заучиванию поговорок.

Симка только укоризненно посмотрел на Матиаса.

— Ну ты даешь, швед, — восхищенно присвистнула Юлька.

— Пошли, — Симка обреченно потащил за собой телогрейку, которая как раненая птица перекачивалась со ступеньки на ступеньку, беспомощно взмахивая обтрепанными крыльями.

Ребята на понтоне их заметили и теперь неловко пересаживались. Они тоже чувствовали смущение.

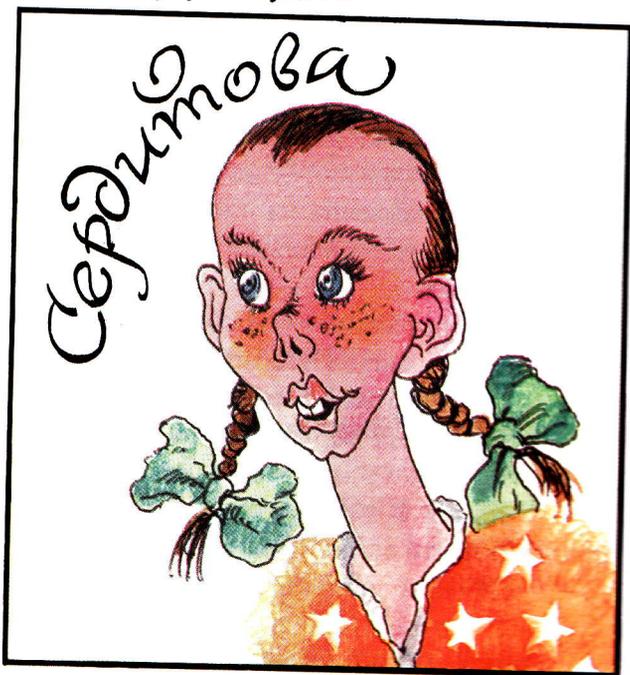
Симка сделал независимый вид.

— Всем привет, — бодро воскликнул он.

— Чего это тут у вас — собрание? А классная где? — И он быстро полез в лодку. Юлька с братьями Свенсонами постарались прошмыгнуть мимо. Но на ее пути встала высокая девчонка в ярко-оранжевой пушистой кофте.

— Чего это ты, Серафим, иностранцев у себя прячешь? — спросила она, хотя смотрела на Юльку. — Мы тоже с ними хотим поговорить. Я как староста класса приглашаю вас на классный сбор. Тема: “Как живут дети в Швеции”. — Девчонка наконец оторвала свой взгляд от Юльки и посмотрела на Свенсонов.

— С ума ты что ли сошла, Сердитова? — психанул Симка. — Отлично они живут,

получше нашего. Некогда им, они с отцом в заповедник приехали. — И Симка погрозил кулаком пареньку, которого они встретили в поселке: — Ну, смотри у меня, Толян!

Тот сделал вид, что рассматривает деревья на другой стороне.

— А чего тебе, жалко что ли?

— Да, нам тоже интересно! — со всех сторон заговорили одноклассники Пыстина.

— Ладно! — вскочил в лодку Симка. — Пресс-конференция заканчивается, благодарим за радушный прием, буэна сэра, синьорас! Ауфвидерзеен! Чао! Садитесь, скорее, — шикнул он на Юльку и братьев.

— А чего они хотели? — спросил Матиас, когда лодка вышла на середину реки.

— Им интересно, как вы живете, — сказала Юлька.

— А мне тоже интересно, — задумчиво сказал Матиас, — как они живут.

Симка зло взглянул на Матиаса.

— Тогда можешь на нас посмотреть. Мы здесь все одинаково живем. Россия — это не Швеция. Может, хочешь спросить когда здесь люди получали последнюю зарплату? Это бедная страна.

— Извини меня, — Матиас прямо посмотрел на Симку. — Ты говоришь как моя мама. Но ведь богатство — это не только чистые улицы и машины в каждом доме. Ни у кого нет столько земли и такой природы, — Матиас обвел рукой. — Значит Россия — самая богатая страна. Так говорит мой папа.

— У твоего папы котелок варит, — крикнула Юлька.

— Какой котелок? — оторвался от своего занятия Юхан. Он рассматривал на обшарпанных бортах лодки следы и царапины, оставленные многочисленными пассажирами.

— Обыкновенный, в котором кашу варят, — отмахнулась Юлька.

— У него есть! — довольно произнес Юхан и вновь принялся за свое занятие.

Пристали они прямо к мысу, на котором у дымного костерка колдовал Василий.

— Хлеб привезли? — степенно спросил он. — Я тут ходил и со всеми родителями договорился, что мы здесь поедем.

На расстеленном брезенте за костерком виднелись разложенные миски, кружки, ложки и даже пучки зеленого лука. Из котелка поднимался ароматный горячий пар, пахнувший лавровым листом и свежесваренной рыбой.

— Дядя Хенрик нам вот чего дал, — похвастался Василий, показывая небольшие пакетики. — Горячий шоколад будем пить.

— Здорово! — восхитилась Юлька.

— Ну ты прямо волшебник! — похвалил брата Симка. — А мы тут от одноклассников отбивались. Вика хотела классный сбор провести. “Как живут дети в Швеции”. Как будто сейчас не каникулы.

— Ладно, садитесь, — отмахнулся Василий. — Я вот подумал, что нам завтра надо на болотные острова сходить. А то мы все на берегу речки сидим. Матиас с Юханом приехали сюда на наш лес посмотреть.

Когда у Василия было время поразмыслить, он вполне мог отобрать инициативу у своего стремительного братца.

— А как мы на них попадем? Сейчас болота топкие, — засомневался Симка.

— А мы старые лыжи да уляди возьмем на чердаке и на них пройдем.

У Василия на все вопросы были готовы степенные ответы.

Когда все расселись и стали хлебать вкуснющую уху, Юхан достал из кармана записную книжку и спросил:

— А что такое уляди?

Матиас сидел с закрытыми глазами. Он на вкус пробовал слова “болотные острова”. Слова пахли багульником, сваренной рыбой, темной болотной водой и осенними туманами.

ЗАЧЕМ СОБИРАТЬ БРУСНИКУ?

Все девчонки и мальчишки знают, что чердаки пахнут историей. Потому что на чердаках всего мира люди хранят вещи, отжившие свой срок, но которые жалко выбросить. И как бы ни боролись с этим бедствием пожарные, которым вовсе не нравится такая привычка, так будет всегда. Ну, как, скажите, унести на свалку швейную машинку, если на ней работала ваша бабушка?

Конечно, на чердаке у Пыстиных еще не накопилось столько богатств, как, наверное, хранится на чердаке у бабы Мани, или в старых домах у реки. Тем домам почти сто лет. Но и здесь можно найти интересные вещи.

Юхан, Симка и Юлька с упоением рылись на чердаке. За самое короткое время они обнаружили: патефон, целых четыре! приклада от старых ружей, бамбуковые удочки, гору плетеной и берестяной посуды, кучу старых сапог, терку для изготовления крахмала из картофеля и две керосиновые лампы “летучая мышь”. Юхан то и дело выхватывал лупу, изучал этикетки, или рассматривал узоры.

Матиас и Василий топтались возле открытого чердачного люка. Сразу было видно, что кидаться в пропыленное море истории им вовсе не хочется. Наверное, с исторической жилкой у них что-то не ладилось.

— Кончай, Симка, — заворчал Василий. — Берите лыжи и спускайтесь. Мы пока к дяде Вене ходим. Надо сказать, что у Масляной Головушки бензин запасен на целый миллион. Где он на него деньги взял, если нигде не работает? Пусть его охрана проверит.

И Матиас с Василием с облегчением полезли вниз. Пропыленный воздух истории вызывал у них устойчивую аллергию. Матиас и Василий были людьми современными, а значит — здравомыслящими.

Три пары глаз проводили их и снова алчно обратились к старым вещам. В глазах горел не только исследовательский интерес. Отблески пиратских кладов сверкали в суженных зрачках.

Симка взял берестяные тусса, потер рукавом и поставил в лучи солнечного света. Тусса загорелись янтарным цветом.

— Красиво! — одобрила Юлька.

— Дорогая вещь, — сказал Юхан. — У нас в антикварных магазинах продают похожие.

— Иди ты! — не поверил Симка. — Их и сделать не трудно!

— Сделанное — это новая вещь. А это вещь старая. Она многое на свете повидала, поэтому дорогая, — пояснил Юхан. — Мы в таких сухие букеты храним.

Симка тут же выбрал тусса получше и раздал каждому.

— Это для сухих букетов, чтобы красиво в доме было, — сказал он. — Ты можешь маме отвезти в подарок, — добавил он Юхану.

— А это что такое? — спросил Юхан. В руках он держал ковшик. У ковшика была ручка сверху и длинные деревянные зубы, как у гигантской расчески.

— Это грабилка, ей ягоды собирают. — Симка схватил грабилку и стал энергично показывать, как ей собирают ягоду. — Ей лучше всего бруснику собирать. За день можно три ведра набрать!

— А зачем столько? — удивился Юхан.

— Есть! — удивился в ответ Симка. — Кушать! Няматы! Ам-ам! Знаешь, что это такое?

— Так ведь ягоды можно в магазине покупать? — настаивал Юхан. — Замороженные.

— Ты что, — разозлился Симка, — больной? Если еще и ягоды в магазине покупать, то никаких денег не хватит. Знаешь, сколько у нас ягод и грибов в лесу бывает? Может, вы и грибы не собираете?

— Грибы собираем, — ответил Юхан. — Летом. А зимой в магазине покупаем.

— Ну, вы даете, — присвистнул Симка. — А вот мы и грибы заготавливаем, и ягоды, и рыбу. А отец зимой лося стреляет. Как же без запаса жить?

— И картошку возле домов садите, — сказал Юхан. — У вас возле каждого дома картошка растет.

— А у вас нет что ли? — еще больше поразился Симка.

— Нет, — ответил Юхан. — Картошка у фермеров растет — на полях. А возле домов только цветы.

— Я думаю, что картошка, которую ты сам вырастил, или ягоды, которые ты для себя собрал или для своих близких, просто вкуснее, — сказала Юлька.

— Наверное, — согласился Юхан. — Мне папа рассказывал, что в детстве они ягоды заготавливали в лесу. Я теперь тоже буду. Для мамы. — Юхан представил, как он принесет полный берестяной тусса ягод и зажмурился от удовольствия. — Заготавливать начну! — добавил он. Слово ему явно понравилось.

Наконец Симка перестал рыться в старых вещах, снял с потолочной балки три пары самодельных лыж с почти ровными, незагнутыми носами и стал перебирать кучу сапог.

— Это уляди! — зимние лыжные сапоги. В них ходить очень удобно. Ноги не мерзнут, — пояснял он. — Правда, они дырявые, но сейчас снега нет. Сойдет!

И компания спустилась на крыльцо со своими богатствами.

Симка перевернул лыжи.

— Это охотничьи лыжи, — пояснил он. — Видите, они мехом с лосиных ног подшиты — камусом. На таких лыжах хорошо по горкам лазить. Вперед они едут, а назад тормозят.

— Юля! — прервал объяснения голос Юлиного папы. Николай Кравцов с Хенриком Свенсоном возвращались домой из конторы заповедника. — Посмотрите на кого вы похожи! Марш домой — умываться!

Ребята посмотрели друг на друга и начали хохотать. Все они были перемазаны пылью и облеплены паутиной.

Папы не выдержали и тоже прыснули, но потом Хенрик коротко добавил:

— Ты тоже!

И Юлька с Юханом весело поскакали по домам. Симка остался на крыльце.

— Ничего себе! — сказал он. — Бруснику покупают. Какие буратины богатенькие!

Если договариваться с родителями идет такой серьезный человек как Василий Пыстин, а рядом с ним молча, но с достоинством сопит невозмутимый зарубежный гость Матиас Свенсон, то, конечно, ребят отпустят в лес! Даже на целый день.

— Не вздумайте только проговориться, что мы на острова полезем, — прошипел вслед посланникам Симка, — фи́га с два тогда отпустят!

Симкиной задачей было доставить лыжи и уляди на край леса и спрятать. Он искренне считал, что это и есть самое трудное и ответственное задание. Юлька занялась хозяйственными сборами. Летом в заповеднике костер можно развести только на кордоне, а ребята собирались идти в места поглуше — туда, где почти не ступала нога человека. Значит есть придется всухомятку. Сложная задачка для настоящей хозяйки! Юлька ушла к себе, морща лобик.

Весь вечер Юхан с Матиасом выслушивали от папы наставления. Что можно, а чего нельзя. Оказалось, что нельзя почти все, а можно — совсем чуть-чуть. Из-за такого не стоило и собираться в далекую дорогу, но утро выдалось таким ясным и солнечным, что мальчишки забыли о пустыковых наставлениях взрослых.

— Ух ты! — присвистнул Симка, когда увидел собранных братьев Свенсонов. — Вы прямо как экспедиция Ива Кусто. — А это что такое? — дернул он болтавшегося на веревочке рядом с карманом куртки у каждого из братьев блестящего пластикового медвежонка.

— Это для ночной ходьбы по дороге. Медвежонок в свете фар сверкает, и шофер сразу видит, что идет человек! — объяснил Матиас и запихнул медвежат по карманам.

Свенсоны были одеты и впрямь очень нарядно. Ладные курточки с множеством карманов, станковые рюкзаки по росту. В кармашках вздувались неизвестные предметы настоящих путешественников. На сапогах красовались нарядные белые полоски. Братья Пыстины и Юлька выглядели намного проще — разноцветные болоньевые куртки да резиновые сапоги — точно такие, в каких бегают все российские мальчишки и девчонки — от Карелии до Камчатки. На спинах у ребят болтались самые обыкновенные рюкзаки — без всяких станков.

— Небось у вас и видеокамера есть? — завистливо спросил Симка.

— Нет, видеокамера вещь дорогая, — ответил Матиас. — Вот у Юхана есть фотоаппарат. Для съемки преступников. Только он им снимать не умеет! — Матиас засмеялся. Симка тоже прыснул. Фотоаппарат у него имелся. Завидовать тут было нечему.

— Ну, ладно! — взял на себя инициативу Василий. — Берем лыжи и пошли!

Братья Пыстины вручили пару лыж Матиасу, взяли по паре и себе. Юльке на шею повесили две пары улядей. Одна пара сапог досталась Юхану. Юлька оглядела компанию и рассмеялась:

— Поход дураков за грибами, — корчилась она от смеха. — На лыжах!

Компания посмеялась и двинулась в лесные дебри.

Братья Пыстины легко и привычно скользили по тропе, вившейся по старой заросшей дороге, идущей вдоль берега Печоры. Пространство над рекой, синее небо, то проглядывало сквозь деревья слева от тропы, то исчезало, когда тропа удалялась от реки. Периодически на тропе возни-

У черного дятла-желны глаз пронзительный и сумасшедший, а крик — тревожный. Леток в дупло у желны всегда прямоугольный, а у остальных дятлов он круглый.

Ловушка для ловли живых белок выглядит так. В качестве приманки берут кедровый орех. Чтобы достать зверька, на ловушку надевают мешок и двигают ее к краю площадки. Делать это надо осторожно.

упавших деревьев преграждали путь, и тропинка огибала их. Но чаще в упавших стволах были пропилены проходы.

— Это смотровая тропа! — остановился Симка. — По ней охрана ходит. И научные сотрудники тоже.

— Это они для печки дрова выпиливают? — спросил Юхан.

— Ты что! — возмутился Симка. — Это же заповедник! Здесь ничего брать нельзя.

— И ни во что вмешиваться! — поправил Василий. — Например, волк на твоих глазах нападет на маленького лосенка, а его нельзя трогать. Это природа. У нее свои законы. Так нам папа говорил.

— А что ваш папа делает? — заинтересовался Юхан.

— А он изучает миграции белок. Куда они передвигаются? Далеко ли?

— И далеко? — хором спросили Юлька и Матиас.

— Еще бы! — прихвастнул Симка. — Даже в Сибирь убегают. Через Уральские горы.

— А как это изучают? За белками, что ли, бегают? — заинтересовался Юхан. В этом деле что-то походило на сыщицкое ремесло.

— Ну ты даешь! — восхитился Симка. — Пошли, покажу! — он решительно сбросил поклажу. Все облегченно последовали его примеру. Симка свернул в сторону от тропы и пошел напрямик по лесу. Метров через сто он показал всей компании длинную расколотую пополам плаху, стоящую на кольях.

— Это называется слопцы. Если белка полезет за приманкой и стронет насторожку, ее прихлопнет. Так на белку охотятся. А если плаху выдолбить, как здесь — видите, она как корытце — внутри пустая. — Симка приподнял плаху и показал ребятам. — То белка попадает под это корытце живой. Ее метят и отпускают. Потом она ловится в другом месте, или вообще уйдет из заповедника. Если ее охотник добудет, то он метку присылает в заповедник. Так и узнали, что наши белки даже в Сибирь уходят.

— Ну-ка! — прервал его Василий. — Кто скажет, откуда мы пришли?

Ребята несколько минут крутились вокруг ловушки, солнце спряталось за облаками, сквозь деревья просвечивало только серое небо, и Василий хитро смотрел на всех. — Ты молчи! — добавил он Симке.

кал молчаливый страж — щит, прибитый к столбу. На щите красовалась грозная надпись: “Печоро-Ильчский заповедник. Посещение запрещено!”. Стражи хмуро глядели вслед компании, весело проходящей мимо суровых предупреждений. Потом, когда компания исчезала в лесу, стражи грустно крякали и опускали плечи. Горевали.

А тропа вилась и вилась по богатому приречному ельнику. Кроме могучих елей, были здесь и великанские сибирские кедры, и березы-исполины, и осины, и сосны, закинувшие флаги своих крон высоко-высоко в небо.

Юхан только восхищенно крутил головой. Многие деревья были такой толщины, что обнять их было можно только всей компанией. Иногда мощные стволы

Юлька и Свенсоны начали крутить головами, но каждый показал в свою сторону.

— Не угадали! — засмеялся Василий. — Потому что гадать тут нельзя. Вон смотрите, там, где мы прошли, травы немного, но травинки наклонились по ходу. — Василий приподнял несколько чахлах былинки. — По таким былинкам сразу найдете обратный путь!

— А вот прошлогодняя стежка! — показал Симка. — По ней осенью ходили проверять ловушки. Сейчас их не настораживают, бельчата еще маленькие, но стежку все равно видно. На ней и мох и травинки прибиты.

И все вдруг увидели, что и правда, стежку видно очень четко. Нужно только внимательно присмотреться.

— По этой стежке на нашу тропу в две минуты выйдешь! Ну, пошли! — Симка энергично направился по своим следам обратно.

Только маленький сыщик Юхан присел на корточки и тщательно рассматривал сломленные былинки в лупу. Уроки следопытов он старался заучивать твердо и навсегда.

ТАНЕЦ НА КОВРЕ

После остановки идти легче не стало. Солнце поднималось выше, было жарковато. Юлька и братья Пыстины начали отрываться все дальше и дальше. Сначала Юлька несколько раз оглядывалась, потом топнула ногой и остановилась:

— Вы нарочно так идете, чтобы подразнить за то, что Юхан и Матиас вырядились, а в лесу слабаки! Как не стыдно!

— И ничего мы так не думали, — начали оправдываться Василий и Симка, — просто заговорились! — но по лицам ребят было видно, что Юлька попала в точку.

Запыхавшиеся Свенсоны наконец догнали их.

— Ну-ка, снимайте куртки! — скомандовал Василий. — Открывайте рюкзаки. Думаю, многовато вы вещей с собой набрали.

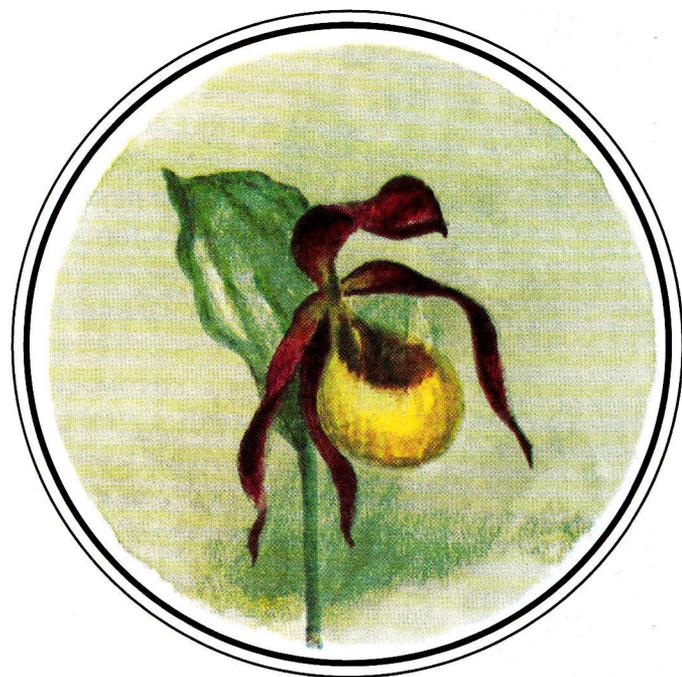
Василий деловито заставил ребят сташить свитера, достал из рюкзаков запасное белье.

— Это папа велел! — сказал Юхан.

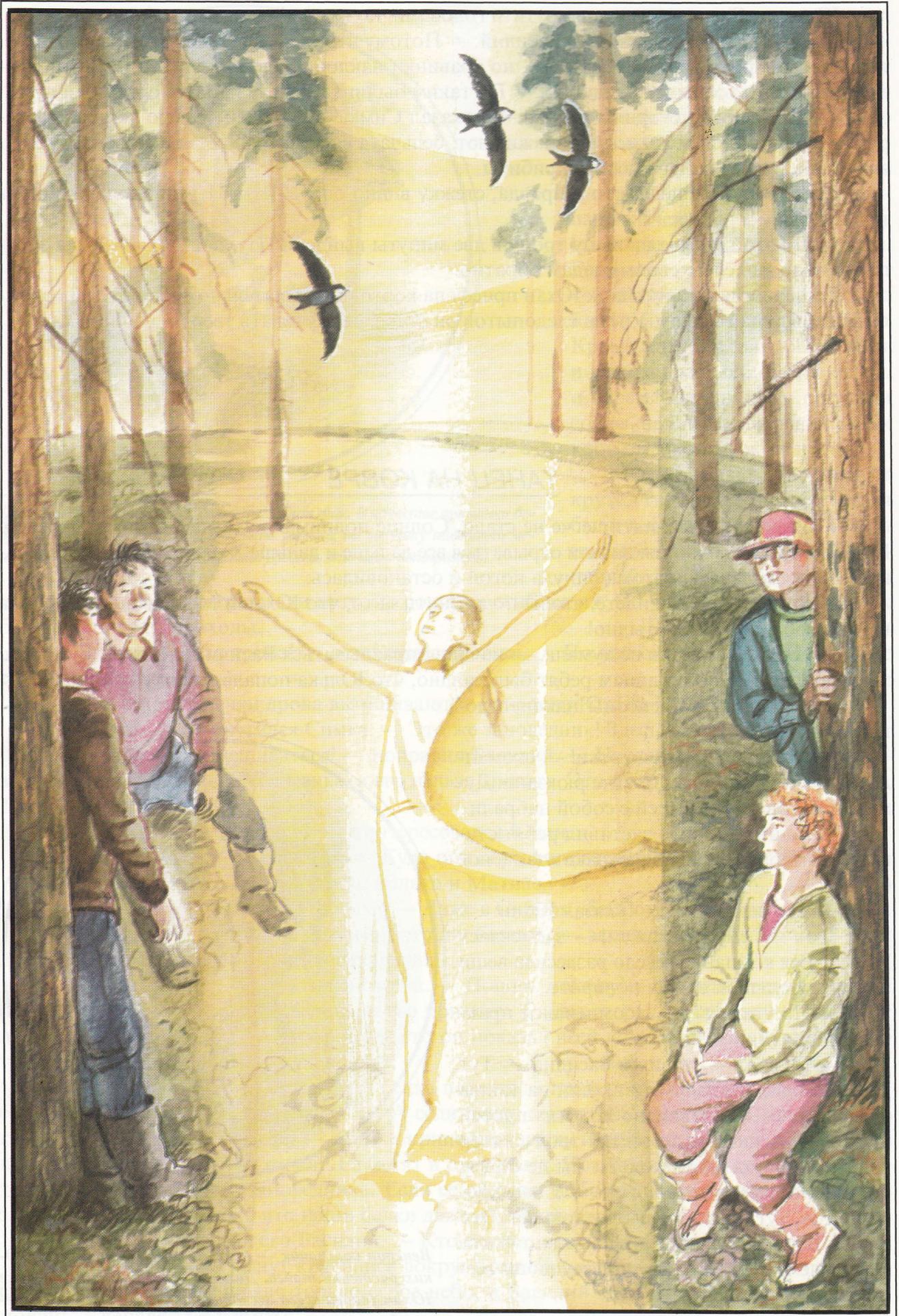
— А мы ему не скажем! — засмеялась Юлька. Вся компания весело развесила вещи на сучки большой ели на повороте.

— Не утащат? — засомневался практичный Матиас.

— Ты что? — удивился Василий. — Тут только медведь может взять, если на танцы соберется. — Он довольно хохотнул своей шутке. — А нашим лесникам твой свитер только на кулак можно одеть. Ты не бойся, — тут же серьезно добавил он. — У нас, кроме шуток, тут никто ничего не возьмет. Это же лес. В нем все как в книге написано — кто шел, зачем, куда. Поэтому в лесу люди всегда честнее.

Венерин башмачок — одно из самых красивых и редких растений тайги. Даже в заповеднике на полянке Юхан увидел всего несколько цветков. Цветет Венерин башмачок в одно время с брусничкой.

Облегченная, компания пошла веселее. Юлька с Пыстиными тоже оставили свои свитера. Солнце уже грело по летнему сильно.

Теперь все втянулись в ходьбу. Шли молча, повторяя изгибы тропы. Та наконец свернула от реки в сторону и через заболоченный сосняк, по которому была проложена гать, выскочила на поросший бледно-зеленым, почти белым лишайником холм. Под холмом расстилался огромный сосновый бор. Сосны-великаны как золотые колонны подпирали небо, а под соснами лежал такой же великолепный, как на холме, лишайниковый ковер столетней работы.

— Ух ты! — заорал Симка. — А-а-а-а-а! Кричите! — скомандовал он, — кричите и наслаждайтесь!

— А-а-а-а-а-а! — высоким голоском закричала Юлька.

— Хей! Хей! — подпрыгнул Юхан.

— Хоп! — неуверенно поддержал их Матиас.

Но тут Симка сорвался с места и полетел по склону холма вниз, едва касаясь ногами земли. Все быстрее и быстрее. На полдороги он скинул свою поклажу, куртку, ворвался на боровой ковер и рухнул навзничь. Неотрывно и молча смотрели его глаза в небо. Следом за ним сорвалась с холма вся компания, попадали рядом с Симкой, стали смотреть как высоко в небе колышутся и трепещут зеленые паруса сосновых крон. Еще выше над парусами реяли воздушные разведчики — стрижи. Они тоненько и пронзительно вопили:

— И-и-и-и-и!

— Хорошая погода будет, — спокойно сказал Симка.

— В Швеции тоже говорят, что стрижи высоко летают к хорошей погоде, — заметил Матиас.

— Правда в любой стране одинаковая, — добавила Юлька, и все опять замолчали.

С холма спустился тяжело нагруженный Василий. Он тащил все, что побросали ребята, кроме лыж.

— Дураки вы! — беззлобно заметил он и повалился на ковер. — Сколько лишайника сорвали, глухарку спугнули.

— Где?! — тут же уселся Симка, — пошли посмотрим, может глухарят найдем!

— Я тебе поищу! — погрозил кулаком Василий. — Лежи уж лучше, злодей!

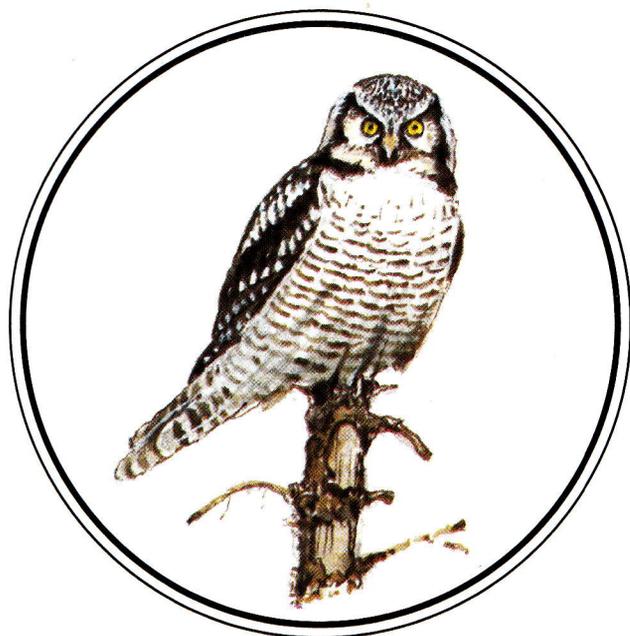
Опять все полежали молча.

— Юлька, — спросил смущенно Матиас, — а как это ты балерина, а?

— А я в специальном училище учусь при Мариинском театре в Санкт-Петербурге. Это второй театр в России после Большого в Москве. А вообще я хореографией с первого класса занимаюсь. В театре ведь не только взрослые роли есть. Я в нескольких спектаклях танцую. Этой зимой даже па-де-труа танцевала — танец маленьких пастушков в “Щелкунчике”. Меня в программе напечатали! — не удержалась и похвасталась Юлька. — Но вообще считается, что я только два класса хореографических закончила! Хотя обычных классов закончила шесть, — тут же извиняющимся тоном добавила она.

— А в вашем училище обычные уроки есть? — заинтересовался Симка.

— А как же! — удивилась Юлька. — Как в школе. Только утром у нас всегда классики два урока, то есть классического танца, — поправила она. — Это у нас главный пред-

У ястребиной совы длинный хвост и полосатая грудь, как у ястреба. И охотится она похоже — из засады, стремительно пикируя на жертву. Ястреб да и только!

мет. А потом остальные уроки — обыкновенные — русский, математика, география. Еще есть история мировой культуры и музыкальная грамота.

— До скольких же часов вы учитесь? — спросил Василий.

— Часов до двух, — улыбнулась Юлька, — а после обеда у нас фортепиано, гимнастика, народно-сценический танец, репетиции к спектаклям.

— Ой, я не могу! — повалился на спину сидевший Симка. — Это же каторга!

— А потом постановка номеров к конкурсам, или новым спектаклям, иногда ездим, выступаем на концертах, — хитро прищурившись продолжала Юлька. — Но обычно часам к семи все заканчивается, едем домой — уроки учить.

— О-о-о-о-о! — застонал Симка. — Ничего себе!

Юлька усмехнулась и продолжила:

— Спектакли у нас нечасто — раза четыре в месяц. В такие дни мы часов до десяти вечера в театре.

— А как же домой? — спросил сраженный Василий.

— А меня папа и после училища и после театра забирает. Мы в автобусе с ним устные уроки учим. Зато на следующий день после спектакля мы совсем не учимся.

— Ну слава Богу! — подскочил на своем месте Симка. — А я уже думал, что ваше училище — это образцово-показательная тюрьма для детей. А вообще скажи — для чего это нужно, столько мучений?

— Это же красиво! — засмеялась Юлька, — и интересно!

Она вдруг легко вскочила на ноги и одним движением сбросила с ног сапоги, встав на лишайниковом ковре в легких белоснежных носочках. Тоненькая гибкая ее фигурка прогнулась назад дугой и замерла. Юлька походила на туго натянутый лук. Но вот словно услышала она какую-то прекрасную музыку и руки ее, будто ветви дерева, колыхнулись вперед — все быстрее и быстрее. И вот они уже полетели, раскинулись... Прыжок! Девочка крутанула на месте полный пируэт, опять прыжок! Резкое, свистящее кольцо рук, летящее к земле. И вдруг замерла она, опершись ладошкой в лишайник, выбросив туго натянутую ногу вверх — прямо в небо — туда, где испуганно заметались ошалелые стрижи.

Медленно, очень медленно, в такт внутренней музыке, опустил ногу, оторвалась от земли рука. Как замороженная встала Юлька тоненьким изваянием, и вдруг опять сорвалась, закружилась. Прыжок! Оборот! Еще прыжок! Внезапно вскинула руки мягким движением и соскользнула на лишайниковый ковер, свернулась, словно умерший цветок.

Минуту тело Юльки лежало неподвижно, потом дрогнуло, девочка легко встала и пошла к брошенным сапогам.

И только тут мальчишки очнулись. Поняли, что необычный, стремительный танец закончился. Громкие хлопки разорвали воздух, подбросили стрижей еще выше в небо. Симка и Юхан изо всех сил лупили в ладоши, Матиас и Василий старались не отставать.

— Здорово! — выдохнул Симка. — Я такого никогда не видел. У нас в школе, да и во всем поселке так никто не станцует.

— Спасибо! — засмеялась Юлька. — Только я думаю, если по несколько часов в день несколько лет тренироваться, то станцевали бы. А потом — вам это нравится, потому что вы ошибки не видите. А мне за этот танец попало бы. И пятку не подворачивала, и плечи высоко держала.

— Я ошибался! — решительно заявил Симка. — Ваша школа это не тюрьма, а психбольница! За такое ругать?! — возмутился он.

— Пошли! — прервала его разлагольствования Юлька.

Когда цепочка путешественников вытянулась в привычном порядке, Юхан спросил у Матиаса по-шведски:

— Тебе еще не скоро жениться можно?

— Нет, а что? — настороженно спросил брат, ожидая ехидного подвоха.

— И мне не скоро, — печально вздохнул Юхан и молча зашагал дальше.

Тропа изгибалась и изгибалась свое змеиное тело все время вправо, становилась все тоньше. Чувствовалось, что скоро у тропинки покажется хвост.

Лишайниковый бор с обеих сторон стали зажимать заболоченные сосняки — с сырыми мхами, багульником. Наконец от всего бора осталась только узкая тропка. Сквозь заболоченный лес просвечивали низкорослые болотные сосенки и большие открытые пространства настоящего болота.

Наконец тропинка выскочила на крохотный — пять шагов в диаметре бугорок и закончилась. Вокруг бугорка простирались болота. Здесь уже не было чахлах сосенок. Огромное открытое пространство, покрытое тонкой пленочкой мхов, прятало под собой многометровые торфяные толщи. Толщи были густо пропитаны водой, и она выступала на поверхности огромными маслянистыми лужами. Вдали за лужами, там, где должен был начинаться болотный океан, стояли на приколе три огромных сосновых острова. Словно корабли, возвышались острова над открытыми пространствами. Сосны на них казались огромными — тысячелетними великанами. Тугие паруса крон надулись в одну сторону. За сотни лет кроны изломало, изогнуло ветром.

— Ну как? — довольный произнес Симка, словно он сам сотворил это чудо природы.

— Здорово! — хором сказали братья Свенсоны.

— Очень отлично! — не удержалась Юлька, хотя произнесла это скромным голоском.

— Папа говорит, что на этих островах лес никогда не горел, поэтому на нем такие сосны, — объяснил Василий.

— А как мы на острова попадем — лыж то всего три, а нас пять? — задал вопрос, который мучил его всю дорогу, Юхан.

— Мальчишкам по одной лыже, а девочкам по две, — тут же довольный сострил Симка. Не использовать повод для шутки он не мог.

— А как я на одной лыже пойду? Ноги у меня две, — растерялся Юхан.

Все сразу развеселились, стали раскладывать лыжи, готовить рюкзаки.

— Мы по очереди пойдем. Сначала мы с Пыстиными, потом один из них вернется, и пойдете вы с Матиасом, — объяснила план переправы Юхану Юлька.

— Я с тобой хочу! — заявил Юхан.

— Ты должен идти со мной, — строго сказал по-шведски Матиас. — Так папа велел!

— Нужно, чтобы с нами были Симка или Василий. Они так уже ходили, а мы нет.

Пыстины уже натянули уляди и пристегнули к лыжам. Уляди были большие, взрослые, и они напялили их прямо на сапоги.

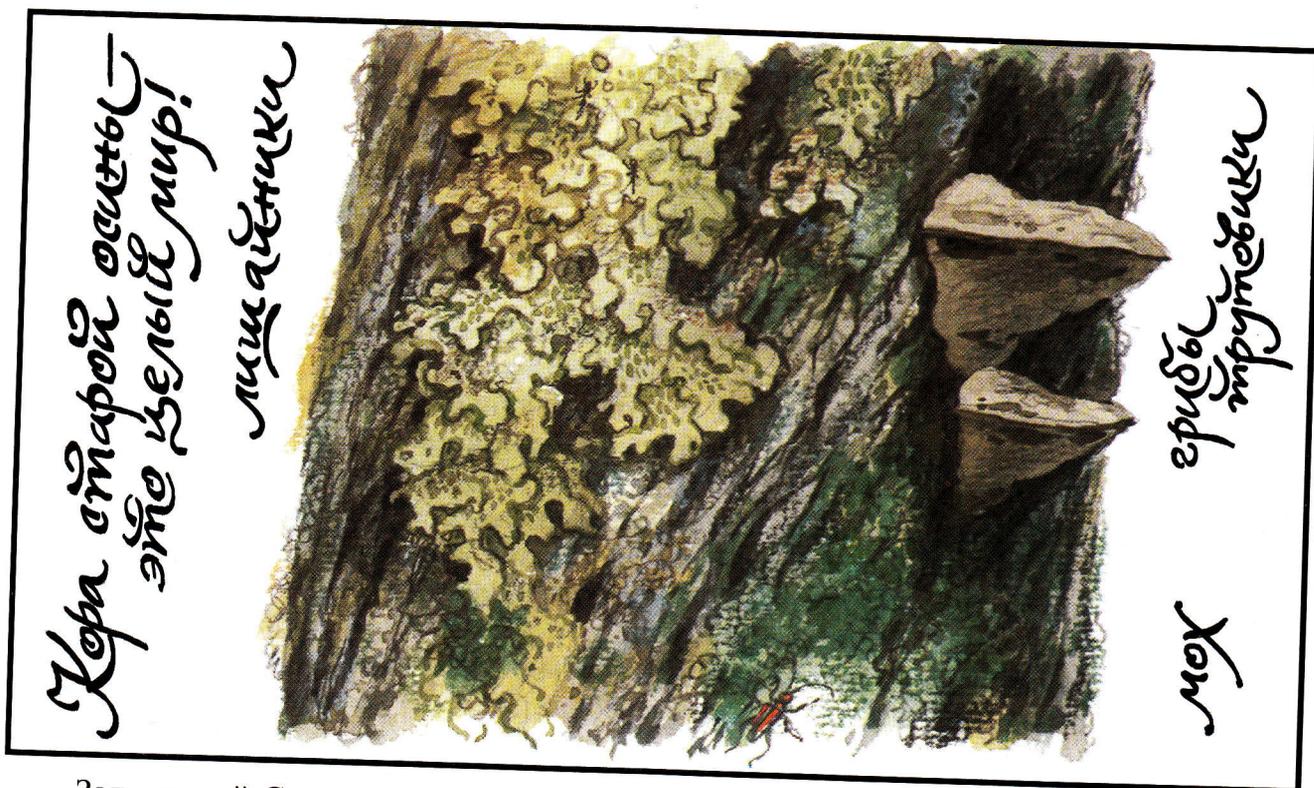
— Теперь не страшно, что уляди дырявые, — смеялся Симка.

Юлька поспешно сунула ноги в бахилы, Василий помог ей их пристегнуть и ребята осторожно спустились на болотину. Та чавкнула и тут же выпустила из под лыж воду. Показывала, как притворялась сушей.

— Пошли! — скомандовал Василий. — Идем рядом, чтобы всегда видеть друг друга. Путь задавать буду я.

Все знают, что росянка — хищник. Если насекомое прилипнет к ее капелькам, росянка высосет из него соки. Только Юхан не думал, что росянка такая маленькая — со спичечный коробок. Мы-то считаем — если хищник, то большой!

Задиристый Симка молча признал старшинство брата. В серьезных ситуациях они умели не спорить по пустякам.

Сначала идти было легко. Мох мягко, как масло, уступал лыжам дорогу. Но потом лыжи пропитались водой, в дыры в улядах вода набралась тоже, стала противно хлюпать. Теперь троица шла медленнее. Юлька держалась здорово. На щеках у нее появился яркий румянец, а на висках выступили капли пота. Василий старался обойти самые крупные лужи. Воды в них было порядочно.

— Болото еще не успело просохнуть, — запыхаясь, давал он пояснения, — в сухое лето в августе до этих островов можно запросто в сапогах добраться.

Борт соснового корабля все приближался. Уже было видно, какие могучие ветви обрзовали его, и чем ближе подходили ребята, тем больше изумлялась красоте и мощи деревьев Юлька. Даже видавшие виды Пыстины притихли. Наконец сосны нависли над ними и спустили навстречу трап берега. С трудом компания вступила на сушу. Скинутые бахилы так и остались лежать у воды. Только минут через пять Василий присел и посмотрел на лежащих навзничь Юльку и Симку.

— Везет же некоторым, можно на берегу лежать. А героям космоса опять пора на орбиту!

Василий пошел к улядам и лыжам. Связал их широкими санками, приделал постромок и снова натянул свою пару лыж.

— Амундсен! — слабым голосом завыл Симка. — Не покидай нас!

— Хорошо, Пири! — подхватил игру Василий. — Я только схожу, притащу парочку жирных шведов, и мы продержимся еще месяц-другой. Скажи своей женщине, чтобы она приготовила бутерброды.

И старший Василий мрачно отправился в обратный путь.

Юлька, которая не подозревала, что старший Пыстин способен на такие шутки, всхлинула и покатила по сухим иголкам, стуча от восторга ногами и хохоча во все горло.

— Женщина! — мрачным голосом произнес Симка, — если ты хочешь стать настоящей Пыстиной, то выплюнув смешинку, должна дать ее мне. Я тоже хочу посмеяться. — Но тут Симка не выдержал и покатился со смехом рядом с Юлькой.

Когда Василий притащился к братьям Свенсонам, на него было жалко смотреть. Он хватал воздух широко раскрытым ртом, и как рыба не мог вымолвить ни слова.

— Трудно, да? — испуганно спросил Юхан.

— Только первые двести раз, — наконец перевел дух Василий.

Матиас молча протянул ему коробочку с соком, в которую была воткнута трубочка. Василий в два глотка опорожнил ее и спросил:

— Больше нету?

Матиас молча протянул вторую коробочку. Теперь Василий пил не торопясь, тянул время, отдыхал. Наконец он встал и нехотя скомандовал:

— Пошли!

— Может здесь останемся? — осторожно спросил Юхан, — соку попьем.

Болотные пространства Юхана пугали. Но Матиас и Василий взяли его за руки и потащили за собой. О, этого Юхан никогда не забудет! Вода чавкала под лыжами, пот заливал глаза. То с одной, то с другой стороны его дергали за руки. Наконец он прохрипел жалобно: — Я больше не могу!

Но в ответ только услышал от Василия:

— Останавливаться нельзя, понял?!

И опять хриплое дыхание, чавканье воды, палящее с неба солнце. Как Юхан очутился на острове, он так и не понял.

— Все-таки дошел. Молодец! — над ним наклонилась Юлька.

— А ты-то сама как? — спросил ее лежащий рядом с Юханом старший Пыстин.

Вместо ответа Юлька взяла его руку и положила себе на ногу.

— Жми! — сказала она.

Удивленный Василий почувствовал в тоненькой этой девичьей ноге стальную силу мышц, и на долю сантиметра не поддавшихся его крепкой руке. Он улыбнулся:

— А как насчет бутербродов?

После бутербродов, которые наделала Юлька — и с колбасой, и с сыром, и с папштом, и с кетчупом, и с вареньем, жизнь показалась всем и вовсе замечательной. Попили кофе из термоса Матиаса. Усталость сменилась любопытством и восхищением. Ребята довольные бродили по острову-кораблю. На всем острове было от силы сорок деревьев, но что это были за великаны! Под великанами почти ничего не росло. Земля была засыпана вековым слоем иголок. Посреди острова стояло золотое дерево. Накипь лишайников драгоценными пластинами покрывала ствол. Обхватить его ребята могли бы только все вместе.

— Это что? — поразился Юхан. — Я таких деревьев не знаю.

— Это же осина! — засмеялась Юлька. — Просто ты таких никогда не видел.

— А почему она такая золотая? — спросил Матиас.

— Это лишайники. Такие растут на осине только в чистых местах. А вокруг городов воздух загрязненный, на деревьях живут совсем другие лишайники.

— А ты откуда знаешь? — задиристо поддразнил Симка.

— У меня же папа ботаник, а я с ним каждый год в экспедиции езжу, — похвасталась Юлька.

Юхан в восхищении ходил вокруг золотого дерева. Ствол был старый, потрескавшийся, то тут, то там на стволе висели копытца грибов-трутовиков.

— Это дерево как город! — заявил мальчишка. — На нем все живет.

— Мой папа тоже говорит, что осина замечательное дерево. На нем живут десятки и сотни видов — грибов, лишайников, насекомых. Если осину вырубать, леса сразу становятся беднее.

— Понял? — по-шведски сказал Матиасу Юхан. — Надо папе сказать, чтобы мы в Швеции такие осины выращивали. Тогда наши леса опять станут богатыми.

— Не думаю, что все так просто, — задумчиво протянул Матиас. — Дерево-то посадишь, а откуда возьмутся все эти лишайники и грибы? Тут надо еще голову поломать.

Ребята поняли, что шведские друзья обсуждали что-то важное, и не стали их переспрашивать. Побродив по острову, засобирались обратно. Нужно было опять идти по болотному морю.

Вспоминать о том, как они пробирались через болото назад, всем хотелось забыть сразу после того, как измученные повалились на твердую землю. Юхан и Юлька часто и жадно дышали. Василий, которому досталось больше всех, лежал ничком, спрятав лицо в лишайниковую подушку. Только тяжело ходящие плечи показывали, как ему было трудно. Обратный путь казался бесконечным. Намокшие уляди и лыжи казались непомерно тяжелыми.

Наконец компания начала шевелиться. Первым сел Симка. Потом он встал и не торопясь пошел обследовать густую, с отвисшими ветвями ель. Видно, ель подошла. Симка перетаскивал мокрые лыжи и стоймя поставил их под густым шатром еловых ветвей, прислонив к стволу. Потом начал развешивать на ветвях уляди. Матиас пошел помогать ему.

— Трудно было! — улыбнулся он.

— Зато мы сумели! — засмеялся Симка.

Наконец остальные члены группы тоже встали, разминая уставшие ноги.

— Надо идти! — скомандовал Василий. — Дорога все поправит.

И компания гуськом двинулась по тропинке. Сначала всем хотелось валиться на привал через каждые сто метров, но Василий упорно двигался вперед неспешной походкой и через пару километров ко всем пришло второе дыхание. Казалось, ноги забыли об усталости. Шагали и шагали, и с каждым шагом становилось легче.

— Здорово! — засмеялся Юхан. — Я думал — меня придется нести.

Компания ожила, началась веселая болтовня, то один, то другой забегал вперед, все размахивали руками, много и часто смеялись. Незаметно дошли до оставленных вещей.

— Привал! — скомандовал Василий.

Запахали по рюкзакам свои свитера, доели оставшиеся бутерброды. Остаток пути и вовсе пролетел незаметно.

Через час, плотно пообедав, ребята собрались на крыльце квартиры, занятой Свенсонами.

— А куда Симка делся? — спросила Юлька.

— Он поел и зачем-то в поселок поехал. Наверное придумал какой-нибудь сюрприз, — лениво ответил Василий, разваливаясь на крыльце под лучами солнышка.

В это время на берегу показался Симка. Он изо всех сил бежал через лужок.

— Чего это он? — удивленно спросил Матиас.

Юхан, который старательно рисовал что-то в блокноте, коротко взглянул на спешащего Симку и таинственно произнес:

— Кажется, я догадываюсь, куда он ездил.

— Прохлаждаетесь? — мрачно спросил запыхавшийся Симка. — А бензин-то исчез!

— Какой бензин? — не сразу сообразили ребята.

— Из сарая у Масляной Головушки. И самого его в поселке нет.

— Браконьерить они поехали! — убежденно заявила Юлька. — Чужло мое сердце. Очень уж этот Зеленая Борода подозрительно выглядел!

— Чего ты тут малюешь? — раздраженно заворчал Василий на Юхана. — Браконьеры уже давным-давно бог знает где, а ты картинки рисуешь!

Юхан невозмутимо достал из кармана блокнотик и показал свои рисунки. Это были портреты преступников. По памяти. Получалось у него неважно, но похоже, Юхан не расстраивался.

— Что такое “малюешь”? — невозмутимо спросил он у Василия. Юлька прыснула.

Потом все заспорили — передать ли новость дяде Вене. Ни к какому выводу не пришли. Вдруг сообщишь, а это все окажется фантазией? Засмеют! Постепенно разговоры стихли. Ребята устали за день. Да и к чему могут привести досужие слова? Браконьеры исчезли, а тут сиди в деревне! Только Юхан продолжал скрипеть карандашом. Он знал, что труд-

ные загадки решаются упорным трудом. Наконец он оторвался от своего занятия и протянул Симке блокнотик.

— Похож?

На страничке был детский рисунок бородатого лица. Головка тыковкой, круглые глаза.

— А ведь похож, ребята! — заорал Симка. — Ей Богу, похож!

И все загадели, потому что по рисунку Юхана можно было узнать главаря. По-настоящему.

— Ну ты даешь, сыщик! — удивился Василий. Но Юхан даже не улыбнулся. Он набрасывал портрет следующего преступника.

На дорожке появились Николай Кравцов и Хенрик Свенсон. Они оживленно болтали по-английски. Увидев своих чад живыми и здоровыми, да еще никуда не сбежавшими, они явно обрадовались.

— Ну что? — улыбнулся Юлин отец. — Хотите потрясающую новость? Завтра придет вертолет. Он заказан Всемирным фондом дикой природы. Мы с Хенриком решили использовать такой шанс и устроить совместную экспедицию. Наши научные цели совпадают. Поэтому на вертолете мы полетим на кордон Шежим-Печорский. По дороге завернем в Пермскую область — в район Чердыни. Будем фотографировать свежие вырубki. А с кордона будем подниматься на лодках в верховья Печоры.

— И мы полетим? — обрадовался Юхан.

— Полетим! — успокоил сыновей Хенрик Свенсон. — А в вертолете вас ждет сюрприз.

Но мальчишки не обратили на его слова внимания. Потому что Симка трясущимися губами спросил:

— А мы как же? Здесь останемся?

Юхан корчил рожицу и делал Юльке какие-то знаки. Он услышал слово “Чердынь”. Похоже, Юлька понимала, что за таинственные знаки посылал ей Юхан.

Вверх по реке через Волшебный лес

Синих фиалочек

— Пухля?

На страсти не был деткой грустью безродного дна. Там кто-то в детстве глядел

— А ведь тогда, когда ты был совсем маленьким, А ведь тогда, когда ты был совсем маленьким,

И вот теперь ты уже совсем взрослым. И вот теперь ты уже совсем взрослым.

И вот теперь ты уже совсем взрослым. И вот теперь ты уже совсем взрослым.

И вот теперь ты уже совсем взрослым. И вот теперь ты уже совсем взрослым.

И вот теперь ты уже совсем взрослым. И вот теперь ты уже совсем взрослым.

И вот теперь ты уже совсем взрослым. И вот теперь ты уже совсем взрослым.

И вот теперь ты уже совсем взрослым. И вот теперь ты уже совсем взрослым.

И вот теперь ты уже совсем взрослым. И вот теперь ты уже совсем взрослым.

И вот теперь ты уже совсем взрослым. И вот теперь ты уже совсем взрослым.

Е
Д
В
Т
Н
С
Т
Н
Г
К

ПОЛЕТЕЛИ, БАБА МАНЯ!

Самым важным человеком для всей компании этим вечером был дядя Веня. К нему в кабинет врвались то Юлька с Юханом, то братья Пыстины. Из-за дверей слышался севший голос заместителя директора.

— Я даже не знаю, будут ли места в лодке, — отвечал он взъерошенному Симке. — И вообще, нужно сначала договариваться с родителями.

— Она же старенькая! — внушал он через пять минут Юльке с Юханом. — Какой вертолет? С ума сегодня все походили!

Наконец утомленный дядя Веня сдался.

— А! — махнул он рукой. — Гори все ясным пламенем!

Ребята тут же бросились из кабинета.

— Только если мест не будет, вернетесь как миленькие! — крикнул он вслед Пыстиным. Потом выскочил на крыльцо и жалобно простонал, глядя на улепетывающих Юльку с Юханом.

— Угробят старушку. Как пить дать угробят!

А Юлька с Юханом уже ворвались в избушку к бабе Мане.

— Баба Маня, полетели завтра в Чердынь! На вертолете!

— Свят, свят, свят! — перекрестилась старушка. — Чего же это я вчерась в шаньги такого положила?

Как ни удивлялись взрослые этим вечером, все у ребят сложилось. Отпустили Пыстиных на две недели родители. Начали собирать на своих сыновей одежду и продукты. Согласилась полететь — посмотреть родные места восьмидесятипятилетняя баба Маня.

— Пусть и не сядем, — приговаривала она себе тихонько под нос. — Гляну хоть глазком на родимую сторонку.

И снова горячая слеза бежала по ее морщинистой щеке.

С раннего утра ребята уже были на улице. Таскали на вертолетную площадку рюкзаки, с нетерпением смотрели в небо, прислушивались. Но только птичьи песни доносились до их уха с опушки леса, да нарушало девственную тишину время от времени гудение лодочного мотора. Наконец, когда все отчаялись, из конторы пришел нетерпеливой походкой дядя Веня.

— Вылетел вертолет! — сказал он. — Через полчаса будет.

Изможденные своим нетерпением, ребята уселись на рюкзаки. Но оказалось, что рюкзаки придется таскать обратно. Вихрь от винтов раскидает их по окрестному мелколесью.

Наконец оранжево-синяя пузатая стрекоза показалась в небе. Сделала круг над высоким берегом Печоры и, вздымая пыль, тяжело угнездилась на футбольном поле. Едва стих шум винтов, как ребята бросились к дверям, торопясь, как на отходящий трамвай. И тут дверь распахнулась и в проеме показалась могучая женская фигура. Голову фигуры украшал рыжий осенний костер волос.

— Тетя Митя! — воскликнули хором Матиас и Юхан и скачками полетели навстречу тяжело спрыгнувшей на землю приятельнице.

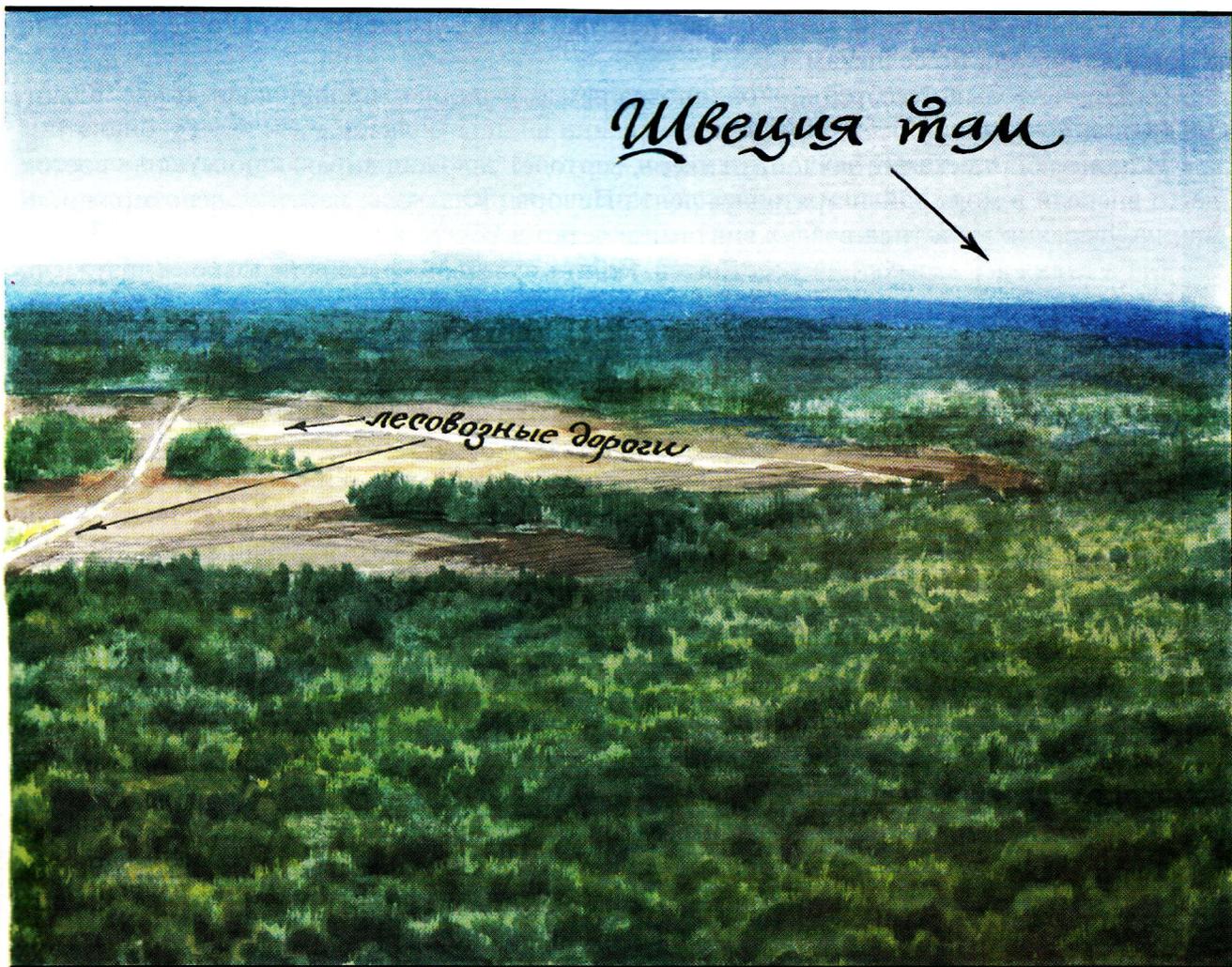
Тетя Митя мощно стиснула ребят в своих объятьях и закричала: — Попались, маленькие шведы! Думали сбежали от меня, а я вот здесь!

Юхан и Матиас, путая русские слова со шведскими, стали наперебой рассказывать Тете Мите о своих приключениях.

— А вы с нами полетите? — спросил наконец Юхан.

— Только до кордона, а потом назад, — ответила Тетя Митя. У меня дела не в лесу, а в конторе.

От деревни уже спешили Хенрик Свенсон, Николай Кравцов, родители Симки и Василия и дядя Веня. Чуть позади них семенила баба Маня, поддерживаемая под руку одним из внуков. Отпустить бабу Маню одну в полет родственники наотрез отказались.

Тетя Митя обняла всех знакомых по очереди, но, как ни странно, никто не упал.

Наконец вещи были погружены, и все расселись на жесткие сиденья вдоль бортов вертолета. Винты стали натужно раскручиваться, машина задрожала. Командир добавил газ и провожающие, отворачивая лица от летящего песка и мусора, бросились врассыпную. Тяжелый вертолет нехотя, враскачку отрывался от земли. Баки его были заправлены для долгого полета. На огороде крайнего к полю дома застонала под бушующим из-под винтов ветром теплица. Новенький забор вдруг лениво покосился и повалился на картошку. Выскочивший на крыльцо хозяин, отворачивая лицо, погрозил вертолету кулаком, но тут машина сделала рывок и в несколько секунд весь поселок промелькнул под вертолетным брюхом. Машина уже неслась над серой лентой Печоры, набирая высоту.

Баба Маня истоиво закрестилась.

Привыкшие к полетам дядя Веня и Тетя Митя, крича друг другу на ухо, начали обсуждать свои дела. Все остальные прилипли носами к иллюминаторам. Вертолет вскоре принял от Печоры в сторону и потянул на юг. Под брюхом винтокрылой машины расстилалось безбрежное таежное море. Сначала то там, то тут попадались проплешины вырубок, но потом они начали попадаться все чаще, замелькали пятна лугов, парочка деревень.

— Это уже Пермская область! — прокричал Симка.

Второй пилот выглянул в салон, сделал знак. Николай Кравцов сел на сиденье возле двери, пристегнулся. Бортмеханик открыл дверь. Огромные пространства сплошных вырубок, кое-где совсем свежих, местами заросших мелколесьем, расстились внизу. Вертолет стал выписывать круги, а Юлин папа все щелкал и щелкал затвором, беря то один, то другой фотоаппарат. На горизонте показался город и довольно крупная река.

— Чердынь! — крикнул второй пилот.

Баба Маня смотрела на места своего детства, но видела ли чего, никто не знает. Слезы обильно бежали по ее щекам.

— Не надо было ее брать, — с запоздалым раскаянием прокричала на ухо Юхану Юлька.

Наконец бортмеханик захлопнул дверь, вертолет заложил вираж и полетел на восток. Где-то впереди в море тайги пряталась лента Печоры. Казалось, найти ее невозможно, но машина уверенно молотила воздух винтами и четко держала курс.

Баба Маня все вздыхала и крестилась. Ребята чувствовали себя неловко. Внизу мелькнула речка.

— Печора? — спросил у Василия Матиас.

— Нет! — мотнул тот головой. — Унья! Печора скоро будет.

Минут через пять показалась река. Сначала машина шла над тайгой, но потом вышла курсом прямо над водой, срезая по воздуху речные изгибы.

— Шежим! — крикнул второй пилот.

Впереди виднелось несколько домов кордона. Вертолет сделал круг и сел на галечную косу. Внезапно рев двигателей стих. Усталые винты медленно, со стихающим воем кружась, свесили концы к воде. Все, покачиваясь, заторопились на твердую землю. Из-за поворота реки уже показалась моторная лодка, спешащая от кордона.

— Баба Маня, как ты? — бросилась к старушке Юля. Та быстро перекрестила девочку и крепко прижала к себе.

— Спасибо, дочка! — промолвила та, и снова закрыла глаза уголком платочка.

Быстро и весело вытащили вещи из вертолета и в два рейса переехали на кордон. Путешественников уже ждала горячая уха, пускавшая аппетитный пар над костром. Большой рыбацкий стол из толстых досок, весь изрезанный ножами, стоял прямо на крутом скалистом берегу Печоры. Река, хотя и была много уже, чем в поселке, но мощно несла свои воды мимо. Тугие буруны свивались у скал кольцами.

Дядя Веня быстро распорядился, проверял снаряжение, лодки, моторы. Наконец и он подошел к столу.

— Ну, — сказал он, — продуктов должно хватить. И лаборант наш Гриша обещал, что все войдете. Можно даже взять вторую лодку. Так что повезло вам, — обратился он к братьям Пыстиным. — А то увез бы вас назад!

Дядя Веня грозно хмурил брови, но ребята, уплетавшие уху, только весело скалили зубы. Повез бы их дядя Веня, если бы не мог решить все вопросы! Но на всякий случай Пыстины держались поближе к лаборанту Грише, который два дня назад доставил на кордон бочки с бензином и теперь как нельзя кстати пригодился для внезапно устроившейся экспедиции. С Гришей мальчишки дружили давно. Был он ненамного старше наших путешественников. Только весной пришел из армии. Но по Печоре он поплавал уже немало, человеком был опытным и незаменимым.

Дядя Веня подошел к большому мешку, который сам доставил из вертолета, и вытряхнул из него целую кучу ярких оранжевых спасательных жилетов.

— Если кто приблизится к реке без этих штук, — сказал он, — будет иметь крупные неприятности! В отношении со мной! Ты за это отвечаешь! — грозно обратился он к Грише. Теперь все понимали, что шуточки здесь не пройдут.

— Пора! — скомандовал дядя Веня. Вертолетчики тут же побросали ложки. Тетя Митя бросилась к Свенсонам, и в этот раз те не удержались. Сначала рухнул Юхан, потом Матиас. Устоял только папа Хенрик.

— Чего это вы все время падаете? — удивилась Тетя Митя. — Приезжайте скорее в Москву. Мы еще столько не видели!

И лодка унесла вертолетчиков, Тетю Митю и дядю Веню за поворот. Туда, где ждала их баба Маня. Выходить из вертолета она так и не захотела и терпеливо ждала всех на галечной косе.

Ребята весело напялили оранжевые жилеты и пошли бродить по кордону. Две подозрительного вида козы поглядывали на них, прячась за сараями. Люди в жилетах были для кордона чем-то вроде космонавтов. Поэтому на всякий случай Юхан старался держать коз в поле зрения. Они вызывали у него ощущение внезапного нападения.

Кордон стоял на небольшой поляне, со всех сторон прижатой лесом к реке. Было в нем три или четыре дома, куча сараев и дровяников и несколько незнакомых людей. Люди искоса поглядывали на ребят, но знакомиться сразу стеснялись. Все-таки половина ребят были иностранцами.

Лес, могучий, дремучий шумел сразу за домами, время от времени напуская на ребят небольшие отряды юрких шпионов — комаров. Лес приглядывался — что за люди и стоит ли попробовать их на вкус? Все мужское население кордона уселось с прибывшими Свенсоном и Кравцовым обсуждать дальнейшие планы. На столе появилась карта. Через три минуты на ребят никто не обращал внимания.

— Айда в лес! — позвал Симка, и не дожидаясь ответа, сбросил жилет и решительно нырнул в лесные волны. Вся компания последовала за ним.

Лес только снаружи притворялся диким. Целая сеть тропинок бежала от кордона в разные стороны. Вдруг на поваленный ствол прыгнул смешной полосатый зверек и резко свистнул.

— Смотрите! — закричал Юхан. — Бурундук!

Бурундука до этого он видел только в книжке, но разве спутаешь с кем-нибудь такого зверька!

Бурундук зыркнул в сторону ребят глазенками, развернулся и сделал три стремительных прыжка. В торце обросшей мхом валежины зияло отверстие выгнившей сердцевины. Бурундук юркнул в эту нору.

— Мы его поймали, поймали! — радостно завопил Юхан и бросился к отверстию, сторожа зверька.

Симка усмехнулся, подмигнул брату, шепнул ему что-то на ухо и незаметно отошел в сторону. Юлька, Матиас и Юхан, пыхтя, возились у валежины, пытаясь выманить бурундука.

— Чего вы возитесь, — улыбаясь спросил Василий. — Бурундука позвать надо, он и выйдет.

— Как это? — недоверчиво уставилась на него Юлька.

— Ну, спроси сначала, здесь ли он.

Юлька, кося глазом и чувствуя, что ее разыгрывают, наклонилась к норе и спросила:

— Эй, бурундук, ты здесь?

— Здесь, здесь, — донеслось из темноты трухлявой трубы.

Юлька и братья Свенсоны были так поражены, что Юлька машинально спросила:

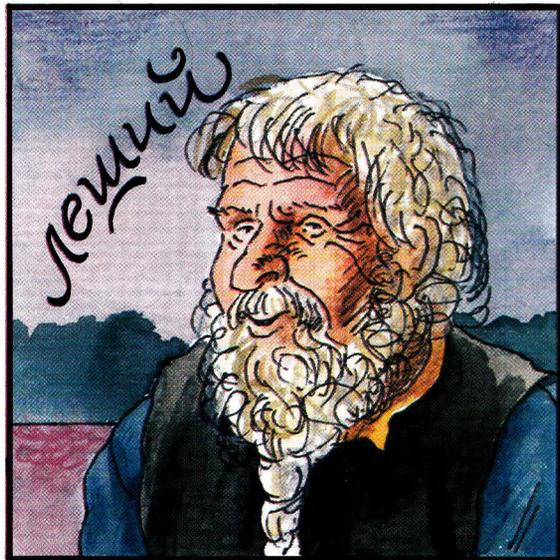
— Ты выйдешь?

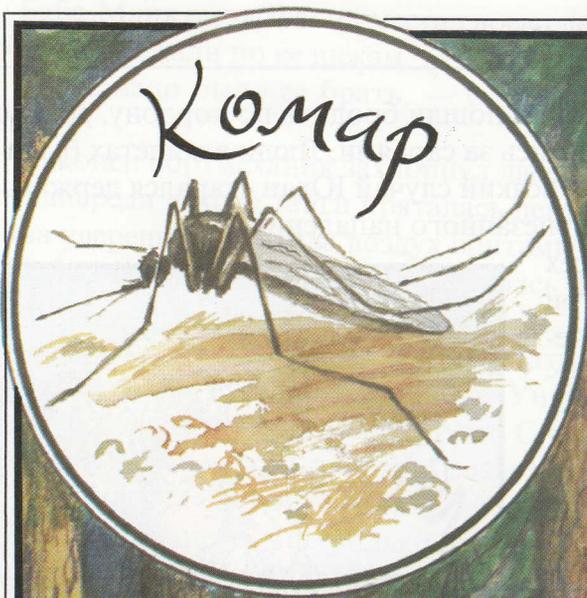
— Ни за что! — рявкнула труба и тут же захохотала Симкиным голосом.

А вот и сам Симка, выскочивший из-за ствола ели. Он корчится от смеха, держась за живот.

— Вы что, думаете бурундук такой глупый, чтобы его поймать? — спросил он. — У этой валежины и выход есть. С другой стороны.

Тут только все поняли, что отвечал им Симка прямо по древесной трубе и захохотали.

Тут только все понаит, что открыл на Чинжа пророк по древнейшей книге и жидовским

муравей

— Пойдем, найдем его, — наконец отсмеялся Симка. — Далекo не убежит. Здесь где-нибудь.

Но через полсотни метров лес начал просвечивать. Здесь в Печору впадала речка Шежим, и ребята вышли к воде. Вдруг Матиас дернул всех и повалил на землю. Глаза его были круглыми от изумления.

— Ты чего? — зашипел Симка.

— Там леший! Настоящий. На лодке! — искреннее волнение Матиаса передалось всем, а сердечко Юхана часто-часто заколотилось. Он вспомнил, что они находятся в волшебном лесу.

Ребята осторожно выглянули из своего укрытия.

Стоя в лодке, по реке плыл леший. Лодка у него была обыкновенная, шапка обыкновенная, ватник обыкновенный, но зато лицо украшала настоящая лешачья борода. Густая, рыжеватая, застилала она всю грудь, а от пояса до колен была заплетена в косичку. Видно для того, чтобы не мешать делать лешачье дело.

ПОЧЕМУ ЛАЯЛИ СОБАКИ?

— Леший! — застонал, выглянув из-за ствола дерева Василий.

Ему вторил Симка. Оба брата всхлипывали и хохотали. Юлька и Свенсоны смотрели на них, осторожно поглядывая на реку. Лодка с лешим легко скользила по стремнине и вскоре исчезла за поворотом.

— Это же дед Савелий! — наконец выговорил Симка. — Он старовер. На кордоне живет. Ему нельзя бороду стричь. По религии. А вы — леший!

И братья опять в приступе смеха закатили глаза. Засмеялись Юлька и за компанию — Юхан. Только Матиас смотрел на них недоуменно.

— Что такое “старовер”? — спросил он.

Симка, Василий и Юлька начали наперебой объяснять. Впрочем, знания у всех были так малы, что вскоре объяснения иссякли.

— Ну и что? — сказал Матиас. — Может эти староверы и есть лешие? Не зря ведь они от людей по лесам прятались?

И снова компания повалилась на траву. Валяться с хохотом и дрыгать ногами в воздухе становилось у них привычкой.

Тут ребят стали звать с кордона, да и комары наседали на рассеявшихся путешественников с утроенной силой. Лес разобрался, что новички вполне съедобные. Все направились шумной гурьбой на берег, отчаянно отмахиваясь от гнуса веточками. Сидящие на берегу взрослые заворчали на ребят, потому что вместе с компанией прибыла большая комариная делегация. Теперь уже всем приходилось отчаянно отбиваться. Наконец пришлось перебираться в дом.

Ребята весело расстлали спальные мешки на нарах. Спать в тайге, на настоящем кордоне, это совсем не то, что дома, или даже в поселке заповедника!

Ребята забрались в спальные мешки и начали весело шушукаться. Только Юхан не принимал участия в общей возне. Он молча смотрел в потолок и сосредоточенно отгонял проникших в дом комаров.

— Ты что, заболел? — наконец обратил на него внимание Матиас.

— Нет! — буркнул сыщик. — Ты случайно не знаешь, сколько уходит бензина на лодочный мотор?

— Не знаю! — честно признался старший брат.

— Жаль, — задумчиво протянул Юхан. — Только по моим расчетам Зеленая Борода может здесь появиться.

— Скажешь тоже! — засмеялся Матиас. Но Юхан продолжал смотреть в потолок и молча шевелил губами. Считал расход бензина.

Ребята не обратили внимания на разговор братьев, ведь Свенсоны болтали по-шведски. Юлька, Симка и Василий весело хихикали и Матиас отвернулся от Юхана, чтобы присоединиться к веселью.

Отчаянное июньское солнце еще всю заглядывало в окна, но новые впечатления дня наконец сморили ребят. Правда, родителям пришлось-таки на них шикнуть, а то буза продолжалась бы до полуночи.

Среди ночи Юхан внезапно проснулся. Сердце его тревожно стучало. Во дворе лаяли собаки. Не зло, но настойчиво.

“На кого они лают?” — подумал Юхан. Нужно было просто выйти, чтобы посмотреть, но так лень было вылезать из теплого спальника. — “А вдруг это медведь?” — уговаривал себя Юхан. — “Возьмет да и съест меня. Вместе с потрохами.”

Но упорный мальчишка уже расстегивал молнию мешка. Полез через спавших друзей, то и дело наступая на чьи-то ноги и руки. Те только ворчали сквозь сон что-то неразборчивое. Нащупав босыми ногами сапоги, Юхан обулся.

Когда он скрипнул дверями, собаки уже брехали и вовсе лениво. Вытянув морды к реке, они взирали в ступающиеся сумерки. Услышав, что кто-то вышел, собаки весело затрусили к Юхану. Одна лайка ткнулась холодным носом в голое колено мальчишки. Юхан машинально потрепал пса по загривку, но глаза его упорно обшаривали противоположный берег. На миг великому сыщику померещилась темная длинная тень, тут же беззвучно пропавшая в протоке за островом выше по течению.

Сзади послышались мягкие осторожные шаги.

— Ой! — подпрыгнул от неожиданности Юхан.

Лаборант Гриша успокаивающе положил ему на плечо свою крепкую ладонь.

— Не бойся! Это я. Никого не видел? — спросил он.

— Н-н-нет! — заикаясь ответил Юхан. — Я и не боюсь вовсе! А вы кого-нибудь видели? — на всякий случай спросил он.

— Ну и правильно, — миролюбиво и уклончиво ответил Гриша. — Кого здесь бояться? Глушь самая настоящая. Иди, спи, а то комары съедят. Один скелет останется.

Юхан почувствовал, что его голые ноги облепили кровожадные насекомые. Он быстро обмахнул их и бросился к дверям. Уже скрываясь в доме, он услышал, как Гриша пробормотал: — Странно! Обычно так собаки на человека лают.

Лежа в спальном мешке и отчаянно почесывая ноги, Юхан пожалел, что не сказал лаборанту о привидевшейся тени, потом решил, что успеет сделать это утром, и успокоенный смежил веки.

В Якше у серой жабы уже вылупились головастики, а в предгорьях — на кордоне самцы еще токуют в воде, поджидая самок. Дальше кордона в горы этот вид не идет, поэтому серая жаба показалась Юхану такой сердитой. Она охраняла границу.

Утро было таким ясным и солнечным, что ночные страхи, привидевшиеся тени казались не более реальными, чем детские сказки, которые рассказывают на ночь бабушки.

После завтрака Юхан с ребятами весело таскал вещи, помогал Григорию укладывать их в лодки. Все ребята были в оранжевых жилетах. Сердить дядю Веню даже на расстоянии им вовсе не хотелось.

Утро здесь, в предгорьях Северного Урала было прохладным, на травах висели крупные капли росы, и сапоги бросали яркие солнечные зайчики, но солнце поднималось по летнему могучее. Чувствовалось, что денек будет жаркий. Ребята отметили ускользнувшее от них вчера состояние природы. Была она здесь более юной, чем в Якше, ведь весна приходит в предгорья заметно позже. Листва на деревьях еще не набрала летней силы, была свежей, ярко-зеленой. На некоторых молодых березках листья развернулись совсем недавно.

— В горы придем, еще снег застанем! — важно заметил Симка. Он даже с вещами ходил по кордону как старожил.

— Ух ты! — восхитилась Юлька. — А мы прямо в горы на лодке заедем?

— Заедем! — передразнил Симка. — На лодке плавают. И то только до гор. А дальше пешочком. Топ-топ! Нам можно только до Большой Порожной добраться. С трудом. Сейчас хоть вода высокая, но везде перекааты. Намучаемся еще!

— Да ладно ты, поучать вздумал, — оборвал брата Василий. — Сам небось в первый раз в этих местах.

— Ну и что! — насупился Симка. — Зато я сто раз об этих местах слышал!

— Лучше один раз увидеть... — начала Юлька, но ее прервал подошедший к лодке Гриша:

— Симка правильно говорит, не лезьте к нему. Настоящий путешественник всегда о своем маршруте узнает все заранее. А на порогах мы и впрямь помучаемся. Здесь выше Шежима по реке остров на острове, протока на протоке. Мы даже до Порожной не пройдем, хотя вода еще высокая. По горной Печоре и на шестах не удастся подняться. Так что ножками еще потопаем. Лодки оставим в избе на Строганной Доске — километра полтора до устья Порожной.

— А зачем эту доску строгали? — спросила Юлька.

Василий с Симкой так и покатались со смеху. Даже Гриша не выдержал и рассмеялся.

— Строганная Доска, — начал он, вытирая слезы, — это берег скалистый, очень гладкий. Вот и прозвали так.

— А далеко до Порожной? — спросила Юлька.

— Это как посмотреть, — засмеялся Гриша. — Если вертолетом — то десять минут лету, а если на лодке — то три винта.

— Как это — три винта? — не понял Матиас.

— Три винта сорвешь на порогах, — опять засмеялся лаборант. — А если по горкам считать, — добавил он серьезно, — то сначала Горевской Носок, потом Малые Манзские Болваны, потом Большие, ну а там Доска до устья Порожной. Если ваши родители часто останавливаться будут — дня два, а то и три будем подниматься. Кстати! — воскликнул Гриша. — Начальство идет! Стройся!

От дома с рюкзаками шли, оживленно переговариваясь, Хенрик Свенсон и Николай Кравцов. Все, пихаясь и хихикая, выстроились в ряд. Группа одетых в оранжевые жилеты ребят выглядела внушительно. Гриша щелкнул каблуками сапог-бродней, лихо отсалютовал, приложив ладонь к потертому кожаному шлему и зычным голосом сказал:

— Вверенный мне отряд детей-переростков к отплытию готов! — Потом добавил уже обычным тоном: — Как рассаживать будем?

Свенсон и Кравцов важно надули щеки, критически осмотрели шеренгу.

— Почему жилет не застегнут? — строго спросил Юлин папа Василия. Тот шустро козырнул и скромно ответил:

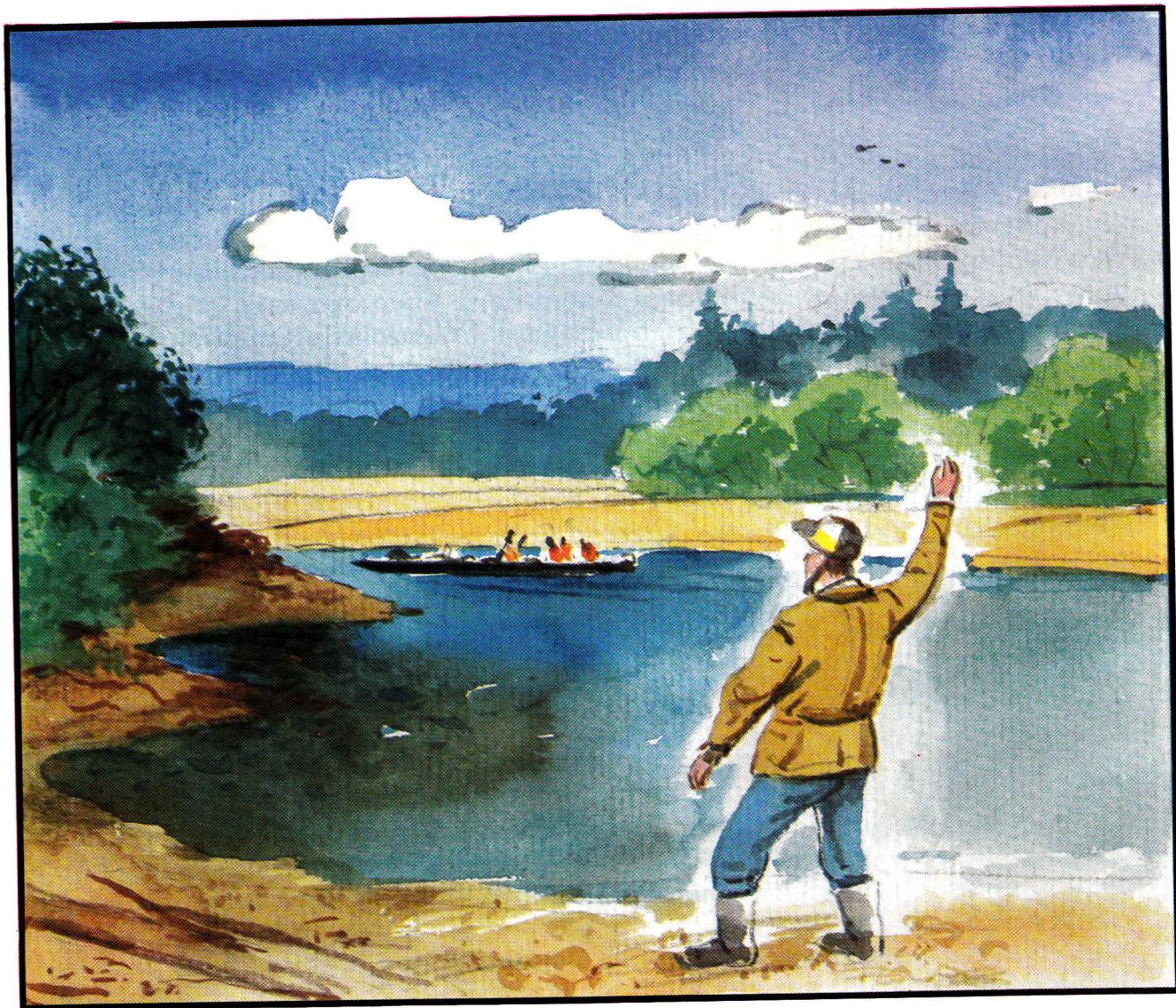
— Виноват! Исправлюсь, ваше высокоблагородие!

Все посмеялись и стали рассаживаться в лодки. В первую поместились Хенрик с сыновьями и Гриша. Юлин папа усаживался за руль второй лодки, к нему забрались в судно братья Пыстины и Юлька, но тут закапризничал Юхан.

— Я с Юлей хочу! — решительно заявил он, и, к общему удовольствию, Василий перебрался в первую лодку, а Юхан во вторую. Хенрик Свенсон тревожно поглядывал на младшего сына, но Николай Кравцов успокаивающе махнул ему рукой. “Все будет в порядке!”

Наконец, все расселись по длинным дощатым лодкам-печоркам. Груз поместили в нос, а потом на стланиях сели пассажиры. Корма с мотором высоко задиралась в небо так, что винты моторов едва утопали в воде. Пройти через пороги при такой осадке было легче. Сначала Гриша, затем Кравцов оттолкнулись шестами от берега и дернули стартеры. Моторы глухо заурчали, вспенивая воду. Печора стремительно поволокла лодки вниз по течению, но вот мягко щелкнули переключатели, и моторы остановили лодки на месте. Наконец газ добавлен, и лодки — одна за другой, вспенивая воду, потянулись вверх по течению. Вода весело заплескала в скулы бортов. Вышедшие проводить экспедицию жители кордона замахали с крутого скалистого берега руками.

Вскоре лодки нырнули в протоку за островом и кордон исчез с глаз. Юхан положил голову на деревянный борт и стал следить за подводным миром. На мелких местах дно реки просвечивало под лучами солнца. Виден был каждый камешек, но ни одного хариуса Юхан так и не увидел. Тогда он стал раздумывать о ночных событиях и вспомнил, что не сказал о ночной тени Грише.

О ЧЕМ РАССКАЗАЛИ БЕРЕГА

Несмотря на теплые солнечные лучи, ветер с Урала пробирал до косточек, и вскоре все ребята начали застегивать курточки.

— Брезентом накройте! — крикнул Юлин папа.

За брезентом, не продувавшимся ветром, было тепло и уютно. Юлька, Юхан и Симка, привалившись друг к другу, смотрели, как убегают назад крутые, поросшие лесом берега реки. Симка лениво объяснял, тыкая пальцем.

— Правый берег, он сейчас слева от нас, это заповедник, а левый теперь буферная зона. До самой Пермской области.

Лодки, тяжело груженные снаряжением, неторопливо шли в кильватере друг за другом. На передней, тоже укутавшись брезентом, сидели Матиас и Василий, как всегда ведущие неторопливый разговор. Видно, Василий тоже рассказывал о местах, мимо которых они плыли, потому что то и дело что-нибудь показывал пальцем. Хенрик Свенсон время от времени вскидывал фотоаппарат и делал снимки окружающей природы.

— Здесь когда-то было несколько маленьких деревень, — продолжал Симка. — Теперь кордон Шежим-Печорский — последнее место, где живут люди. Выше поднимаются только научные сотрудники, да иногда охрана.

— А сейчас охраны здесь нет? — заинтересовался Юхан. Его мозг работал над версией с появлением ночной тени.

— Думаю, что нет, а зачем тебе? — Симка всегда интересовался размышлениями Великого Сыщика по поводу таинственных дел.

— Просто я думаю, что здесь можно в любой ручей лодку спрятать и гулять себе на здоровье.

— Просто так гулять в такую даль никто не поедет. Если только браконьер заберется. Вдруг с передней лодки закричали:

— Медведь, медведь!

Гриша и Василий с Матиасом отчаянно махали руками. Впереди по перекаату, неуклюже взбрыкивая, катился мохнатый зверь. Целое облако брызг окружало его. Зверь добежал до конца подводной косы и плюхнулся в плес. Теперь он плыл, выставив из воды только морду. Лодки, следуя фарватеру, двигались прямо на лесного гиганта.

— Вот подъехать бы и дать ему веслом по башке! — завопила Юлька.

— Ты что! — поразился Симка. — Больная? Он тебе так по башке даст! Обе лодки утопит.

Гриша подвел лодку близко к медведю, когда тот уже приблизился к берегу. Хенрик лихорадочно щелкал фотоаппаратом. Вот это кадры! Тут зверь достиг лапами дна, в два прыжка вымахнул на берег, глухо рывкнул на людей и торопливо исчез в чаще.

— Здорово, да! — повернулся к Юхану Симка и в удивлении открыл рот. Великий Сыщик смотрел совсем в другую сторону. Ему показалось, что на берегу, прячась за стволом лиственницы, стоит какой-то человек. Но вот ветер шевельнул ветви деревьев и силуэт исчез.

Юхан отчаянно протер себе глаза.

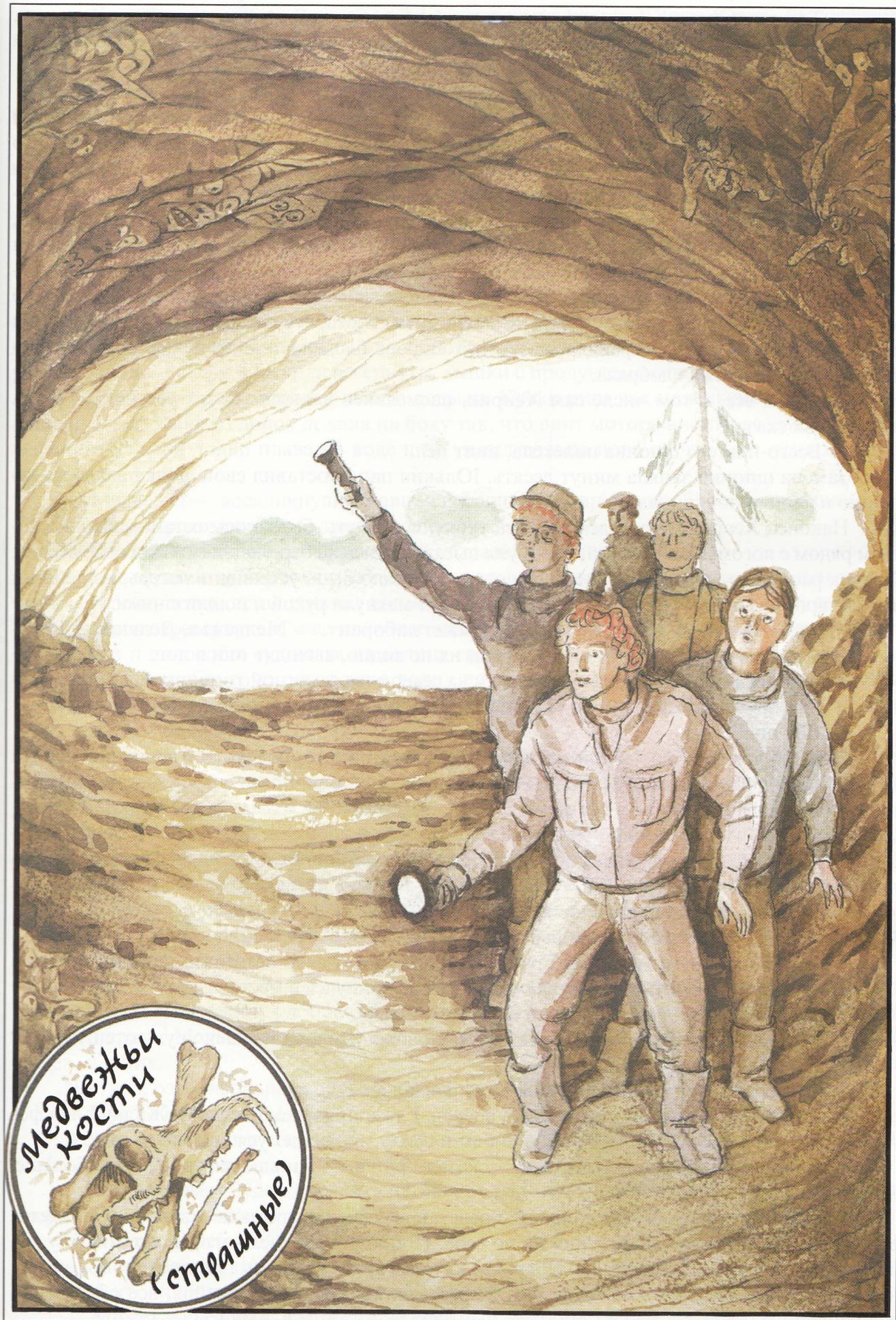
МЕДВЕЖЬЯ ПЕЩЕРА

Пользуясь случаем, взрослые подвели лодки борт к борту и уточнили свои планы. Решили подняться до лога Иорданского, остановиться на ночевку и там поработать.

— Вот классно! — воскликнули братья Пыстины. — В логу Иорданского знаменитая Медвежья пещера!

Кто из мальчишек и девчонок не мечтал побывать в пещере? Хотя бы раз в жизни!

— А чем она знаменитая? — заинтересовалась Юлька.

Медвежьи
кости
(страшные)

— Там люди жили! Древние! — воскликнул Симка. — В этой пещере они ели всяких пещерных медведей и саблезубых тигров.

— Так уж и тигров! — не поверила Юлька.

— Ну, значит тигры их ели, — нашелся Симка.

Лодки упорно двигались вверх по течению, огибая то один, то другой остров. Печора почти не делала здесь речных изгибов. Стремительное течение пробило себе за тысячи лет прямую дорогу. Вдруг лодка, которой управлял Гриша, ударилась днищем, и тут же мотор, вылетевший на минуту из воды, оглушительно взревел. Григорий выключил мотор, подал шест Хенрику и рукой показал тому, что лодку надо вытолкнуть к берегу. Хенрик решительно встал, уперся шестом в дно и ... Лодка стремительно юркнула из-под его ног, и профессор Свенсон плашмя шлепнулся в воду, подняв тучу брызг побольше, чем медведь. Тут же он, отплеываясь, вскочил и начал отчаянно ловить очки, висевшие на самом кончике носа. На несколько мгновений все замерло, а потом грохнул такой взрыв хохота, что следившая за происшедшим серая ворона взлетела и отправилась восвояси. Ворона была настоящая дикая, легкомысленного поведения она не одобряла.

Наконец все, в том числе сам Хенрик, насмеялись вдоволь. Осмотрев винт, Гриша довольный сказал:

— Всего-навсего шпонка полетела, винт цел.

Замена шпонки заняла минут десять. Юлькин папа поставил свою лодку выше по течению и лениво покуривал.

Наконец Хенрик переоделся, и снова тронулись в путь. Оказалось, останавливались совсем рядом с логом. Минут через десять уже высаживались на берег, вытаскивали снаряжение. Хенрик расстилал на гальке промокшую одежду. Нужно было устраивать лагерь, но ребятам так не терпелось посмотреть пещеры, что взрослые махнули рукой и пошли с ними.

— Здесь всего три пещеры, — рассказывал лаборант. — Медвежья, Ледяная и Туфовая. Обнаружили их совсем недавно. С реки их не видно, выходят они в лог.

Компания медленно двигалась по логу на север едва заметной тропинкой. Подъем становился все круче, все запыхтели. Наконец Гриша показал вверх рукой:

— Вот она!

Пещера темнела громадой провала как пасть доисторического чудовища. Ребята вприпрыжку побежали вперед, но под сводами грота встали, боясь вступить в темноту пещеры, теряющейся в глубине скалы.

— Ого-го! — робко крикнул Симка.

— Гоо-гоо! — ухнула пещера. Ребята боязливо присели. Рядом с ними появились главные участники экспедиции.

— Грэйт! — по-английски крякнул Хенрик.

— Эйт! — глухо пробурчала пещера.

— Не бойтесь! — усмехнулся Гриша. — Здесь уже тысячи лет никто не живет.

Но тут в пещере что-то зашуршало. Никто не двинулся с места.

— Может медведь? — испуганно спросила Юлька.

— Медведь нас услышал бы и убежал, — положил дочери на плечо руку отец. — Да и что здесь медведю делать?

— Пещера-то все-таки Медвежья, — оправдалась Юлька.

Наконец все потихоньку двинулись вперед. Глаза привыкали к свету. Жалкий луч фонарика Хенрика Свенсона шарил по стенкам и своду, теряющемуся высоко вверху.

— Вообще-то пещера небольшая, — сказал Гриша. — Раньше наверное была больше, но обвалилась.

Юхан отчаянно закрутил головой, представив себе, как громада скалы обрушивается ему на голову. Ребятам тоже стало не по себе. Побродив еще немного по устланному обломками полу, все повернули к выходу. Он как на картине выходил на противоположный лесистый склон лога. Солнце манило путешественников на волю. Выйдя, все облегченно вздохнули.

— Хорошо, что мы не древние люди, — негромко сказал Юльке Юхан. Та согласно кивнула головой.

Когда подходили к берегу, Николай Кравцов строго сказал:

— Сейчас пообедаем, и мы с мистером Свенсоном пойдем в лес. Ваша задача — разбить лагерь. И никаких походов по пещерам!

Ребята легко дали согласие. Хотя оставалось еще две не осмотренные пещеры, никому исследовать их не хотелось.

ВЕЛИКИЙ СЫЩИК СОМНЕВАЕТСЯ

Выйдя на берег, все остолбенели. Участники экспедиции отсутствовали час или полтора, но возле лодок кто-то похозяйничал. Все вещи были разбросаны по галечному берегу. Один спальный мешок валялся под прибрежной корягой, другой плавал в маленькой речной заводи. Рюкзаки были перевернуты, мешки с продуктами оттащены к самому урезу воды. Брезент был располосован чем-то острым. Кучки риса как маленькие пирамиды украшали берег. Одна из лодок лежала на боку так, что винт мотора висел в воздухе. Бачок с бензином из этой лодки плавал в воде и не уплыл только потому, что был прикреплен к мотору шлангом.

— Медведь!! — воскликнули Кравцов и Гриша одновременно, бросаясь к вещам.

— Может росомаха? — задумчиво спросил Хенрик.

— Росомахе лодку не перевернуть! — возразил Юлькин папа.

Гриша, присев на корточки, скрупулезно рассматривал вещи, трогал пальцем распоротый брезент, потом встал и начал внимательно рассматривать галечный берег, осторожно поднимая перевернутые, еще влажные камни. Ребята начали стаскивать вещи в кучу, развернули и положили сушиться на солнце спальный мешок. Только Юхан не принимал участия в работе. Он тоже осторожно ходил по берегу, тщательно всматриваясь в следы, вернее, в их отсутствие. Потом тоже стал разглядывать распоротые мешки и даже вынул свою знаменитую лупу.

— Хорошо, что мы быстро вернулись! — сказал Николай Кравцов. — Видно, спугнули зверя. А то набедокурил бы мишка. У нас ведь в рюкзаках и инструменты, и дневники. Да и без продуктов оставаться обидно.

Кравцов аккуратно доставал из своего рюкзака гербарные папки, бинокль, принадлежности к фотоаппарату, какие-то таинственные коробочки и разноцветные шнурки.

— Нужно всегда оставлять в лагере взрослый человек, — уверенно сказал Хенрик.

— Взрослого человека, — автоматически поправил его Кравцов, и, спохватившись, добавил: — Вы абсолютно правы. Дежурный в лагере нужен. Одно ружье будем брать в маршрут, а одно оставлять в лагере.

Симка тут же представил, как он ходит с ружьем по бивуаку, охраняя покой своих товарищей. Потом вскинул воображаемый приклад к плечу и беззвучно выстрелил в нападающего врага. Медведь перекувыркнулся в воздухе, дернул лапой, показав, что умер навсегда, и затих.

Но тут к озабоченным родителям подошел Гриша и сказал:

— Нужно поговорить!

Взрослые отошли в сторонку и, присев на поваленную половодьем лесину, о чем-то озабоченно заговорили.

— Мы с ружьем будем охранять лагерь, — радостно сообщил ребятам Симка. — По очереди. Чур я первый!

Но тут его перебил Юхан:

— Я сомневаюсь, что это медведь! И ружья нам не дадут, вот увидите!

— А кто это еще может быть? — возопил Симка. — Снежный человек, что ли?

— Может и снежный, а может и не снежный, — таинственно добавил сыщик.

— Ладно, выкладывай! — сказал лучше всех знавший своего брата Матиас.

И Юхан, снизив голос, поведал всем о ночной тени за островом на кордоне, силуэте человека, который следил за лодками у переката с медведем. О следах, оставленных в погромленном лагере так, что нельзя было уверенно сказать — зверь это был или нет.

— Дикому зверю все равно — разберутся в его следах или нет. Зверь не грабитель! — уверенно заявил Юхан.

— Это ничего не доказывает! — засомневался Василий. — Одни сплошные подозрения. Полет детективной фантазии!

— А что ты скажешь на это? — На ладони Юхана блестела маленькая фигурка толстобрюхого божка со скрещенными ножками.

Матиас, которому фигурка была знакома, крикнул и сказал:

— Лет через десять этот мальчишка утрет нос всем великим сыщикам мира!

Но поскольку сказал он это по-шведски, все, кроме Юхана, довольного похвалой старшего брата, повернули к нему свои удивленные лица.

ТАЙНЫ

Теперь обе группы экспедиции — взрослая и детская имели друг от друга свою тайну. Лаборант Гриша хотя и не увлекался ремеслом сыщика, пришел к тому же выводу, что и Юхан.

— Я думаю, это какой-нибудь залетный браконьер или дикие туристы! — заявил он. — Бывает, что с сибирской стороны такие группы высаживаются с вертолетов на Урале и спускаются на байдарках по рекам. Боятся при этом страшно, хотя, как правило, ничего серьезного мы им сделать не можем. Ловим и припугиваем всякими карами. Вот они и стараются в каждый удобный случай нашкодить. Даже если их поймают, доказать ничего невозможно. Не пойман — не вор. Ничего не взято. Следов нет.

— За детей боюсь! — сказал Хенрик Свенсон.

— Я тоже, — согласился Кравцов, — хотя не думаю, что кто-то осмелится поднять руку на детей.

— А я в этом уверен! — сказал Гриша. — У нас тут люди чуть что за оружие не хватаются. Даже браконьеры. Предлагаю просто не спускать с детей глаз. Раз вам надо работать, я буду с ними в лагере.

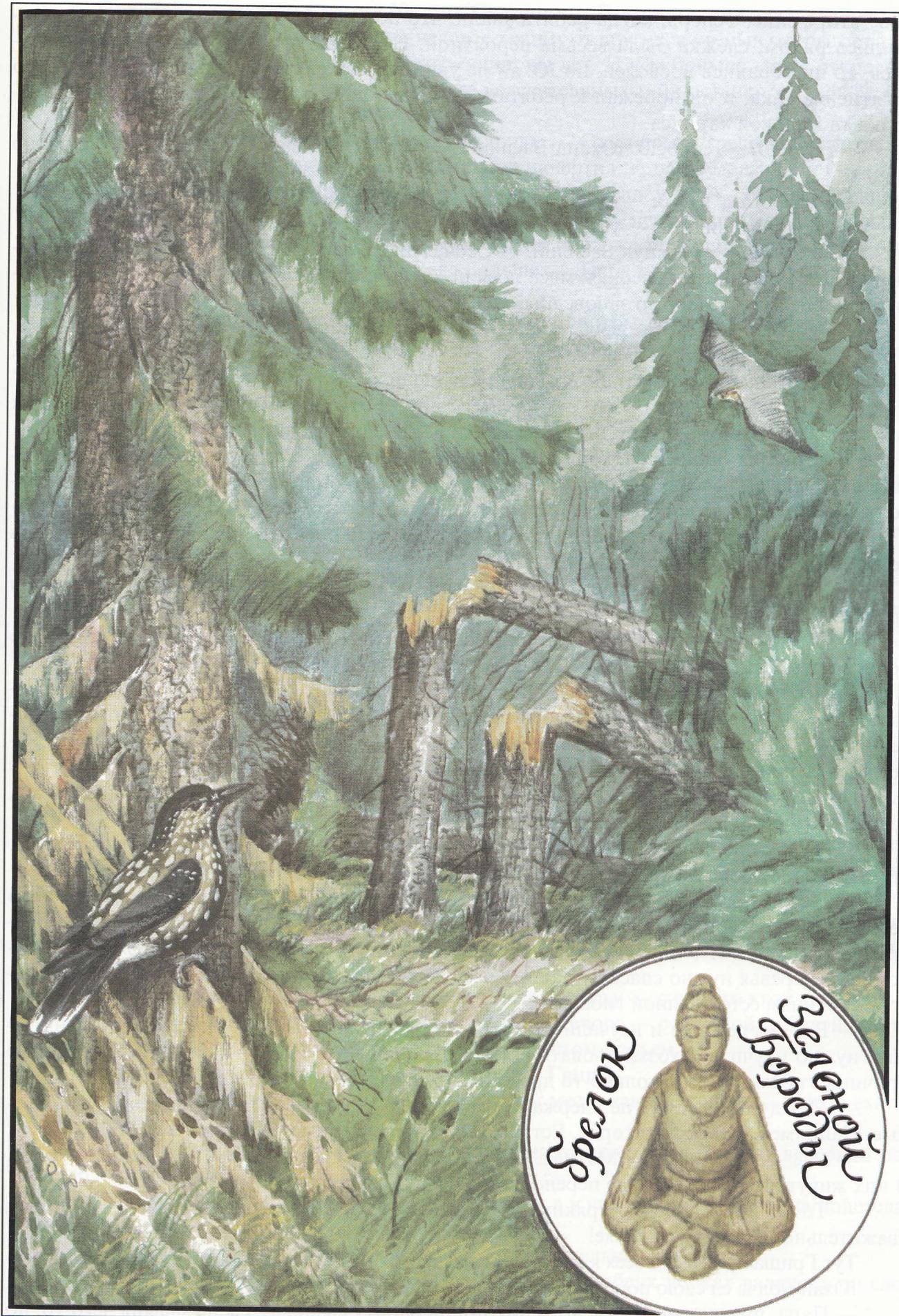
— Хорошо! — согласились родители. — Говорить детям ничего не будем, — словно сговорившись, добавили они.

Такое же решение — молчать о своих подозрениях, приняли ребята. Разбив лагерь и пообедав, разделились. Хенрик и Николай Кравцов ушли в тайгу, навьючив на себя кучу всякого снаряжения. Ребята остались в лагере. Таскали дрова, бросали камешки в воду. Гриша сидел у костра и курил, время от времени окликаая ребят, чтобы они не удалялись в лес. Но пару раз сунувшись в чащу, те и сами оставили свое занятие. Злющие комары бросились за ними вдогонку прямо на берег, но вскоре палящее солнышко и ветерок отогнали нечисть.

Вооружившись запасным биноклем, Юхан делал вид, что изучает тайгу. Ему казалось, что преступники обязательно следят за ними. Интересуются, как среагирует экспедиция на “медве-

Желтоголовый королек заселяет всю тайгу в Европе. Живет он и в Швеции. Но вот увидеть, как самочка этой крохотной птички кормит птенцов — большая удача даже для заповедника!

Средок
Сергеевич
Степанов

жье” вторжение. Теперь, когда ребята знали, что Зеленая Борода со своей бандой притаились рядом, слежка была весьма вероятной. Но то ли преступники хорошо прятались, то ли убрались восвояси, но Юхан не увидел даже силуэта. Наконец ему надоело занятие сыщика, и он побежал к ребятам, которые, лежа на теплой гальке, гоняли веточками мальков хариуса.

— Ну, что? — спросил Юхана Василий. — Я приглядываюсь потихоньку. Не видно никого.

— У меня тоже пусто, — ответил Юхан. — Как ты думаешь, зачем они сюда приехали?

— Браконьерничать! — уверенно сказал Симка.

— Не знаю, — протянул Василий. — Сейчас плохое время для охоты и рыбалки. Птицы на гнездах, вода еще высокая, мясо лося не заготовишь, испортится. Может просто туристы дикие? Захотелось по заповедным лесам погулять?

— Туристы! — возмутился Симка. — Ты рожи их бандитские видел?

— Между прочим, — заявила Юлька, — это вам от подозрений их рожи не нравятся. А если просто на них посмотреть, то люди как люди.

— Нормальные люди в заповедник не лезут! — отрезал Симка. — К тому же ты их рожи вблизи не видела. С другого берега реки все лица выглядят как у ангелов.

Остаток дня прошел спокойно. Браконьеры не давали о себе знать. К вечеру вернулись довольные Свенсон и Кравцов. Лица их опухли от комариных укусов, но они радостно рассказывали о своем походе:

— Мы такой ветровал нашли, просто прелесть! Не проехать, не пройти! Сто метров целый час сквозь стволы пробивались!

— Чего же в этом хорошего? — возмутился Симка. — Был лес, а теперь гниющая древесина!

— Ты не прав! — ответил Хенрик Свенсон и сбивчиво, коверкая русские слова, но понятно, рассказал ребятам целую лекцию:

— Лес не может стоять вечно. Он старится и умирает. Пожары, ветровалы, насекомые-древоточцы, наконец древесные грибы в таком лесу действуют вовсю. Поэтому человек издавна приспособился рубить спелые леса. Если, мол, не вырублю, все равно погибнет. Но разница между природой и человеком огромная. Человек древесину вывозит, а в умершем лесу она остается гнить. Размножается множество видов насекомых, лишайников, грибов, которые в здоровом лесу жить не могут.

— И укрытий для гнезд и нор в таком лесу полно! — воодушевленно воскликнул Симка.

— Точно! — сказал Хенрик.

— Между прочим, — добавил Николай Кравцов, — гибель от естественных причин в девственном лесу всегда носит локальный — ограниченный характер, происходит на небольших участках. А вот если насекомые или грибы нападут на лес, в котором хозяйствует человек, то деревья нужно спасать. Такому лесу не хватает чего-то, он с трудом сопротивляется причинам естественной гибели.

— Вот мы сегодня и изучали ветровал в естественном лесу, — закончил Хенрик. — Нам нужно научиться хозяйствовать в лесу так, чтобы это было похоже на естественные причины гибели лесов. Сколько-то древесины оставлять, какие-то участки не трогать.

— Между прочим, — не удержался Кравцов, — причины гибели у лесов очень разные. Например, не все леса горят. Есть леса переувлажненные, они стоят веками.

— Мы знаем! — сказал Матиас. — Нам папа рассказывал. Такие леса нельзя рубить. В них живут виды, которые не переносят смены и погибают, если лес вырубить.

— Точно! — удивленно крикнул Кравцов, а ребята посмотрели на шведских друзей уважительно. Вот какие ученые!

Тут Гриша пригласил всех к костру. Вкусный горячий суп ждал проголодавшихся друзей.

Юхан молча ел свою порцию, задумавшись о чем-то. Потом он подсел к отцу и спросил:

— Папа, правда работа ученого похожа на работу сыщика? Ты не знаешь чего-то, но ищешь-ищешь и находишь?

— Правда! — серьезно ответил Хенрик Свенсон. — По-моему, она даже интереснее. Сыщик открывает тайны, которые один человек хранит от других, а ученый открывает тайны, которые природа хранила от человека миллионы лет. И чем больше ты их откроешь, тем больше неразгаданных, а значит наиболее увлекательных тайн останется.

— Как это? — поразился Юхан.

— Смотри! — папа Хенрик взял в руку палочку. — Один древнегреческий мудрец показал это своим ученикам так. — Хенрик Свенсон начертил на песке маленький кружок и ткнул палкой в него — это наши знания много тысяч лет назад, а это, — обвел он границу кружка — граница наших незнаний, то есть граница нового, неизведанного. Теперь наши знания о мире намного больше. — Хенрик начертил на песке большой круг. — Вот они! Но и границы неизведанного стали намного больше. — Папа обвел большую окружность палкой. — Понял?

Юхан, смотревший на рисунок, ничего не ответил, потом задумчиво спросил:

— И так будет всегда? Чем больше будем знать, тем больше нужно будет узнавать снова?

— Конечно! — Хенрик потрепал младшего сына по плечу. — Ведь вселенная бесконечна.

Задумчивый Юхан так и просидел у костра весь вечер, пока его не позвали в палатку спать. Задернув молнию входа, пламенем свечки быстро прикончили скопившихся по углам комаров и улеглись спать.

— Ты должен взять меня в лес, — сказал отцу Юхан. — Я хочу посмотреть, как ты открываешь тайны.

— Договорились, — засмеялся Хенрик.

Наконец лагерь стих, все уснули. Взрослые по очереди дежурили у костра, но ночь прошла спокойно. Никто из них не заметил сгорбившуюся фигуру, подобравшуюся в сумерках почти к самому лагерю. Под утро фигура прокралась за поворот реки, оттолкнула от берега лодку, и та без единого плеска понеслась вниз по течению.

ХОЗЯЙКА УРАЛА

Утро опять наступило ясное, но прохладное. Все, поживаясь, вылезали из палаток и с дрожью умывались студеной печорской водой. Уральские горы дышали морозцем. Пятна снежников в ясном утреннем воздухе четко были видны на склонах близких теперь вершин. После завтрака сворачивали лагерь, стряхивая крупные капли росы с крыш палаток. Наконец уложились по лодкам, расселись. Ребята опять закутались в брезенты. Решено было подниматься до избы на Строганой Доске, а на следующий день попытаться подняться в горы.

— Сначала посмотрим на наше лесное богатство сверху — с самого края Европы, — смеялся Юлькин папа, — а потом уже пойдем вниз по Печоре — с трудной работой, не топясь. Комаров покормим, чаю со смородиновым листом попьем.

— Чай мы и здесь можем попить, — усмехнулся Гриша.

— Под лежащий камень вода не течет! — вдруг к месту заявил Хенрик. — Надо ехать.

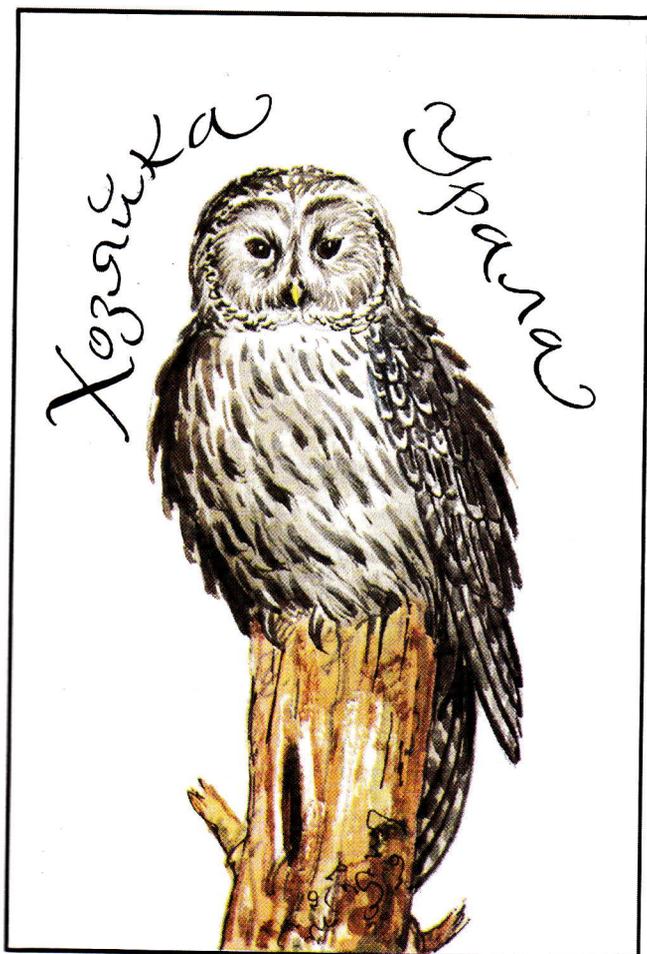
Гриша причмокнул:

— Поехали, но-о-о-о! — и шутливо как вожжами взмахнул над головой веревкой моторного пускателя.

— А ты говорил, до Строганой Доски три винта, а у нас всего одна шпонка полетела, — подначил его Василий.

— Цыплят по осени считают! — заявил тот и решительно завел мотор.

Гриша словно в воду глядел. Километра через три в обеих лодках валялось по сломанному винту.

— Черт бы побрал эти пороги! — бушевал лаборант. — Вроде бы уже знаешь фарватер и на тебе!

Прошли близкие сопки Малых Манзских Болванов справа по ходу движения, устье речки Елмы, Печора повернула на северо-восток. Теперь слева возвышались вершины Больших Манзских Болванов. На каждый километр реки было не меньше двух островков. Один из них, надвигавшийся на нос лодки, зарос чахлым леском.

— Это Большой Еловый остров! — крикнул Гриша, крепко державший румпель и внимательно следивший за фарватером. — Всего ничего осталось, километра три!

— Смотрите! Смотрите! — закричал Симка.

Все повернули головы вслед за его пальцем. На сломанной метрах в трех от земли лесине на передней оконечности острова важно восседала огромная распушившаяся сова. Все похватили бинокли и стали рассматривать птицу в упор.

— Это длиннохвостая неясыть. Видите, черные глаза и длинный хвост с полосками! — закричал Юлькин отец. — У бородатой

неясыти глаза желтые, и сама она крупнее, а у серой неясыти хвост короткий. Длиннохвостая неясыть — настоящая хозяйка здешних мест. По латыни ее название — неясыть уральская.

На первой лодке похожие разъяснения давал Хенрик Свенсон. Оба биолога были широко образованными специалистами, хорошо знающими природу тайги.

Хозяйка Урала повернула голову на шум моторов и крики людей, но даже не сделала попытки взлететь. Лодки проплывали мимо на малом газу, Хенрик Свенсон фотографировал, а голова неподвижной совы словно на шарнире поворачивалась вслед уходящим вверх по течению лодкам.

— Как только у нее голова не отвернется! — засмеялся Юхан. Его захватили наблюдения за меняющейся все время панорамой надвигающихся гор, непугаными птицами. Теперь он совершенно не помнил о Зеленой Бороде. Через километр началось очень ровное скальное обнажение берега.

— Строганая Доска! — крикнул Гриша, хотя все сразу догадались, что это такое.

Тут на счастье ребят из-за кромки леса вымахнула огромная хищная птица со светлым серым хвостом.

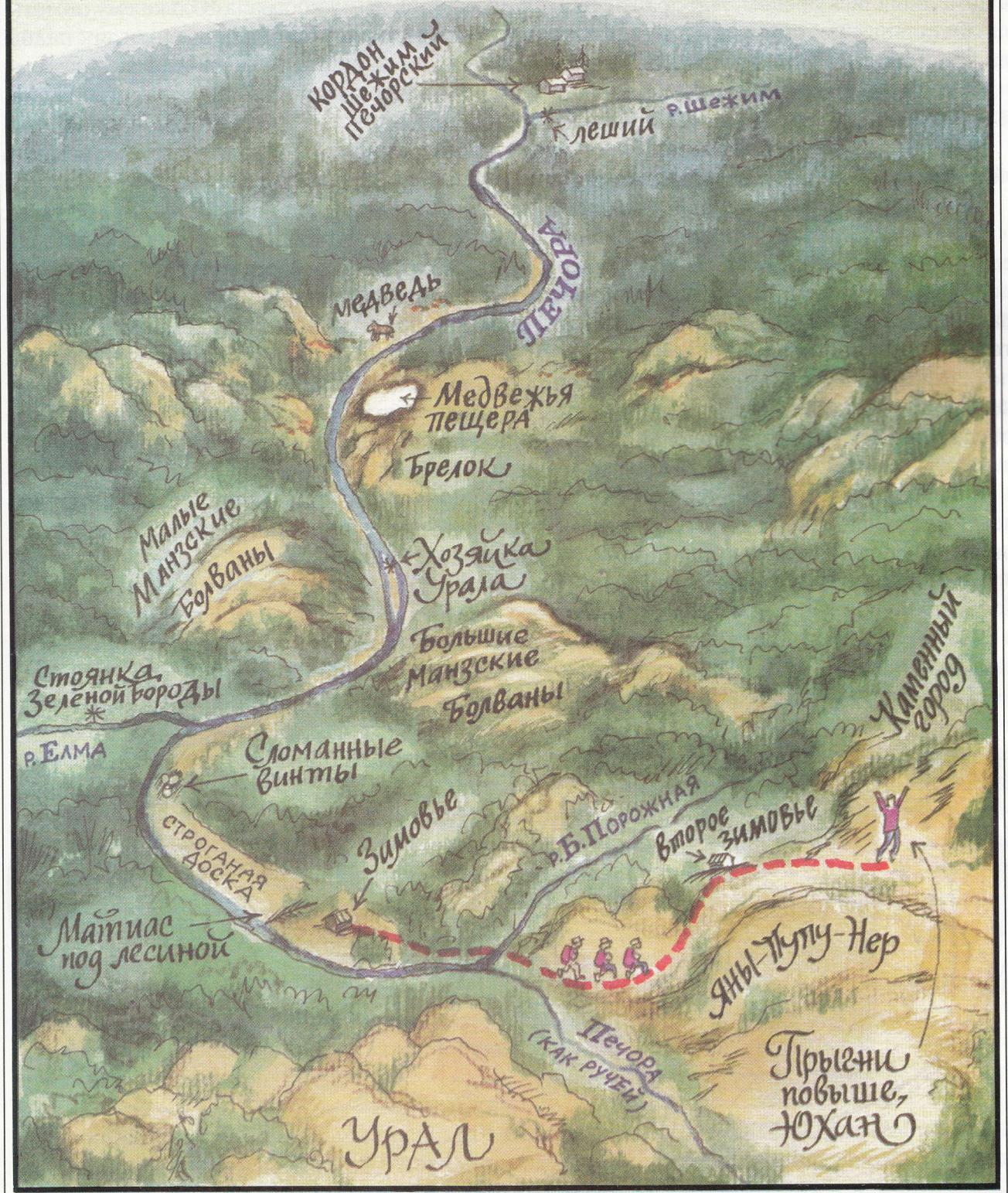
— А вот и белохвостый орлан! — засмеялся Кравцов. — Для коллекции!

Орлан вблизи позировать не стал, видно, не хотел фотографироваться непричесанным, отлетел вниз по течению метров на триста и уселся на сухой еловой вершине.

Рассматривать птицу уже не было возможности. Река была узка, вода на порогах свивалась такими тугими жгутами, что следить за движением лодок приходилось изо всех сил. Последний километр, посоветовавшись, решили пройти на шестах. Заняло это почти столько же времени, что езда на моторе. Наконец подошли к едва заметной тропинке, причалили. Метрах в тридцати вверх от берега реки стояла лесная избушка.

— Ну, вот и отдых нашим каравеллам! — заявил довольный лаборант. — Дальше в горы пойдем пешочком!

Предгорья и горы Урала

ТРЕВОГА!

И ребята и взрослые на своих тайных друг от друга совещаниях решили, что спугнули браконьеров. Вряд ли те решатся подниматься вверх по реке, зная, что туда направилась многочисленная экспедиция. Тем не менее родители договорились, что Грише нужно пока оставаться в лагере, приглядывать за ребятами. Симка предложил со своей стороны бдительности не терять. Мало ли что. Но согласился с ним только Юхан. Остальные ребята были уверены, что если и встретят Зеленую Бороду, то только на обратном пути.

После того, как устроились в избушке, поставили палатку для тех, кто не поместился в доме, занялись обедом. Лаборант Гриша кашеварил в дыму костра, а Юлька ему помогала. Остальные ребята от нечего делать то и дело совались чем-нибудь помочь и так надоели поварам, что Юлька шуганула их половником.

Юхан подбежал к отцу и спросил:

— Вы меня сегодня с собой в лес возьмете?

— Вряд ли тебе понравится, — усмехнулся Хенрик. — Мы сегодня будем описывать лес. Работа довольно скучная.

— А я не для веселья иду, — заявил Юхан. — Мне интересно все, что вы делаете.

После обеда договорились о сигналах. Два выстрела означали, что отряду нужно соединиться. Что-то случилось. Как и вчера, в лагере с ружьем остался Гриша. Симка ходил вокруг него кругами. Ему очень хотелось подежурить с оружием и в случае опасности подать сигнал тревоги самому, но лаборант так выразительно посмотрел на мальчишку, что тот вздохнул и пошел к речке. Перед этим он старательно напялил спасательный жилет, показывая своим видом, что напрасно не доверяют серьезному и дисциплинированному человеку. Юлька, наблюдавшая эту картину, тихонько хихикала. Матиас с Василием после обеда занялись развеской пологов в избушке. Комарики, несмотря на наступивший жаркий день, покусывали, хотя было их здесь — в самых верховьях — все же поменьше.

Хенрик, Кравцов и Юхан тщательно собирались. Мальчик сложил в рюкзак принадлежности сыщика — блокнот, карандаш, лупу, фотоаппарат. В ладной курточке выглядел он рядом со взрослыми заправским исследователем.

— Ну что, пошли, юный натуралист? — сказал Николай Кравцов.

Юлькин папа показал Юхану лишайник лоббария легочная и гриб гаглопорус душистый. Если встретишь в лесу эти два вида вместе — знай, что ты находишься в самом настоящем девственном лесу.

— А что такое юный натуралист? — тут же спросил Юхан, и Юлькин папа понял, что ему весь день придется отвечать на вопросы почемушки. Он вздохнул, поправил лямки рюкзака, и маленький отряд пошел вверх по склону.

Обрадованные лесные комары, сидевшие в засаде, тут же радостно набросились на путников. Идти в гору было тяжело, пот струился по лицу, смывая антикомарин. Тот щипал кожу. Уже метров через триста Юхан понял, что ничего романтического в работе лесного ученого нет, но природная настойчивость и упорство не позволили ему признаться старшим о сделанном умозаключении.

Наконец поднялись на вершину. Гора была невысокой, скорее увал, а не гора. Склоны густо поросли лесом. В прогалы между деревьями виднелась величественная панорама уходящих вдаль лесных пространств, густо покрывавших склоны таких же холмов-соседей и ложбины между ними. Справа от путников высились горы Урала. Их вершины были голыми. Лес не мог забраться так высоко. На вершинах ярко синели близкие теперь пятна снежников.

Хенрик достал карту и поколдовал над ней с Кравцовым, тихонько переговариваясь по-английски. Потом отец притянул сына к себе за плечи и показал ему карту.

— По карте показано, что здесь на вершине смешанный лес меняется на лес с преобладанием ели и пихты — темнохвойный. Это хорошо видно с того места, где мы стоим.

И Юхан действительно тут же заметил, что перед ним расстилается совсем другой лес — темный, неприветливый.

— Мы должны узнать, сколько в таком лесу бывает мертвой древесины — гниющей, сухостойной, упавшей недавно, какой средней толщины в этом нетронутом человеком лесу деревья.

Юхан подумал, наморщив лоб и сказал:

— Я понял. Когда врач знает, какая температура и как бьется сердце у здорового человека, он легко поймет, если человек заболел.

Пораженный папа даже открыл рот, потом быстро заговорил по-английски, переводя сказанные по-шведски слова сына Николаю Кравцову.

Тот присвистнул, внимательно посмотрел на Юхана и сказал:

— А у тебя есть голова на плечах, парень.

На всякий случай Юхан потрогал голову — действительно ли она на плечах. Все засмеялись. Отдохнув, тронулись в путь. Пройдя метров сто, остановились. Хенрик достал большой журнал с разлинованными на клеточки и ячейки страницами. Он встал возле муравейника и взял в руки шнур. Кравцов отошел, натянув шнур и остановился, когда в руке у него оказалась цветная метка. Если обойти с таким шнуром вокруг Хенрика, получился бы ровный круг. Но в том-то и секрет, что пройти через стволы со шнуром невозможно. Николай клал шнур на землю и измерял толщину деревьев огромным циркулем. Хенрик Свенсон тщательно записывал породу и цифры, которые Кравцов ему диктовал. Нашлась и работа для Юхана. Он помечал замеренные деревья, потом бежал со шнуром к отцу, а от отца опять натягивал шнур, пробираясь между деревьями уже по другой стежке — рядом с первой, так, чтобы ни одно дерево не осталось неучтенным. Не успели завершить круг, а Юхан уже сам измерял деревья. Измерять их нужно было на высоте груди взрослого человека, поэтому Юхан поднимал руки, сводил концы циркуля и звонко кричал:

— Пихта, двадцать шесть, ель, тридцать четыре, ель, пятьдесят два!

Кравцов и Свенсон измеряли специальным прибором высоту деревьев, другим прибором определяли густоту древостоя, потом специальным буравчиком сверлили дерево. Из полой трубки буравчика доставали вырезанную трубочку, писали этикетку и аккуратно укладывали пробу в коробку.

— А зачем это? — интересовался Юхан.

— По этим трубочкам мы посчитаем количество годовых колец, да и сами годовые кольца многое могут рассказать, например, плохое или хорошее для дерева было лето сто лет назад.

— Как это? — поразился Юхан.

— Очень просто. Если дерево росло хорошо, то кольцо толстое, большое, а если лето было холодным, дерево росло плохо — годовое кольцо тонкое.

Все это было так интересно! Теперь Юхан совсем не жалел, что пошел в тайгу. Закончив с описанием взрослых деревьев, очертили совсем небольшой круг — метра два, и начали описывать молодые деревца — рябинки, елочки, пихты. Оказалось, что на такой маленькой площади их сорок две штуки!

— Количество подроста тоже показатель здоровья леса! — объяснял сыну Хенрик. — Когда мы опишем десяток площадок, мы сможем высчитать правильные средние цифры, так называемые достоверные.

Теперь лист в журнале был заполнен. В каждой клеточке стояла цифра, плюс или минус.

— А зачем в журнале такие толстые листы? — спросил Юхан.

— Это специальная бумага. На ней можно писать даже под дождем. Не всегда ведь погода так балует человека, — охотно ответил Николай Кравцов.

Посидев немного, группа взяла азимут и двинулась дальше. Кравцов считал шаги. Хенрик на ходу подхватил со сломанного ствола дерева огромного жука-усача и посадил его на ладонь. Жук неторопливо пополз по руке, покачивая своими ужасными усищами.

— Такие жуки в Швеции внесены в Красную книгу, — сказал Свенсон. — Они стали очень редкими, потому что в наших лесах им негде выводить потомство, погибшую древесину из леса вывозят.

Редкий жук вдруг расправил крылья и, загудев, полетел куда-то по своим делам.

— Триста! — сказал Кравцов и остановился. — Начинаем!

— А зачем считать шаги и идти по компасу? — спросил Юхан.

— Для того, чтобы выборка, то есть те точки, на которых мы описываем лес, были разбросаны по лесу случайно. Человек невольно может останавливаться там, где ему больше нравится, где лес побогаче. А мы должны описать лес таким, какой он есть. Поэтому нравится нам здесь или нет, мы его будем описывать. Через двести метров опять остановимся. Понял?

— Да, — протянул Юхан, — пожалуй, тут не меньше секретов, чем при ловле преступников.

Все посмеялись и принялись за работу. Теперь дело пошло быстрее. Юхан уже знал — для чего тот или иной прибор и помогал вовсю. Ему даже дали измерить высоту деревьев высотомером. Страница в журнале быстро заполнялась. Кругом кипела таежная жизнь — гудели и ползали насекомые, свистели и щебетали птицы, иногда мелькала белка, но группа упорно работала, не обращая на кипящую вокруг жизнь внимания. Работа есть работа. Закончив, опять отсчитали триста шагов и начали описание. Юхан юрко бегал между деревьями, натягивая шнур. Только по лесу звучал его звонкий голос:

— Ель, сорок шесть, береза, шестнадцать, пихта, тридцать три!

Вдруг до слуха долетели два глухих выстрела:

— Бам! Бам!

— Что-то случилось! — лица обоих отцов побледнели. — Быстро сворачиваемся!

— Мы же не закончили! — возразил Юхан.

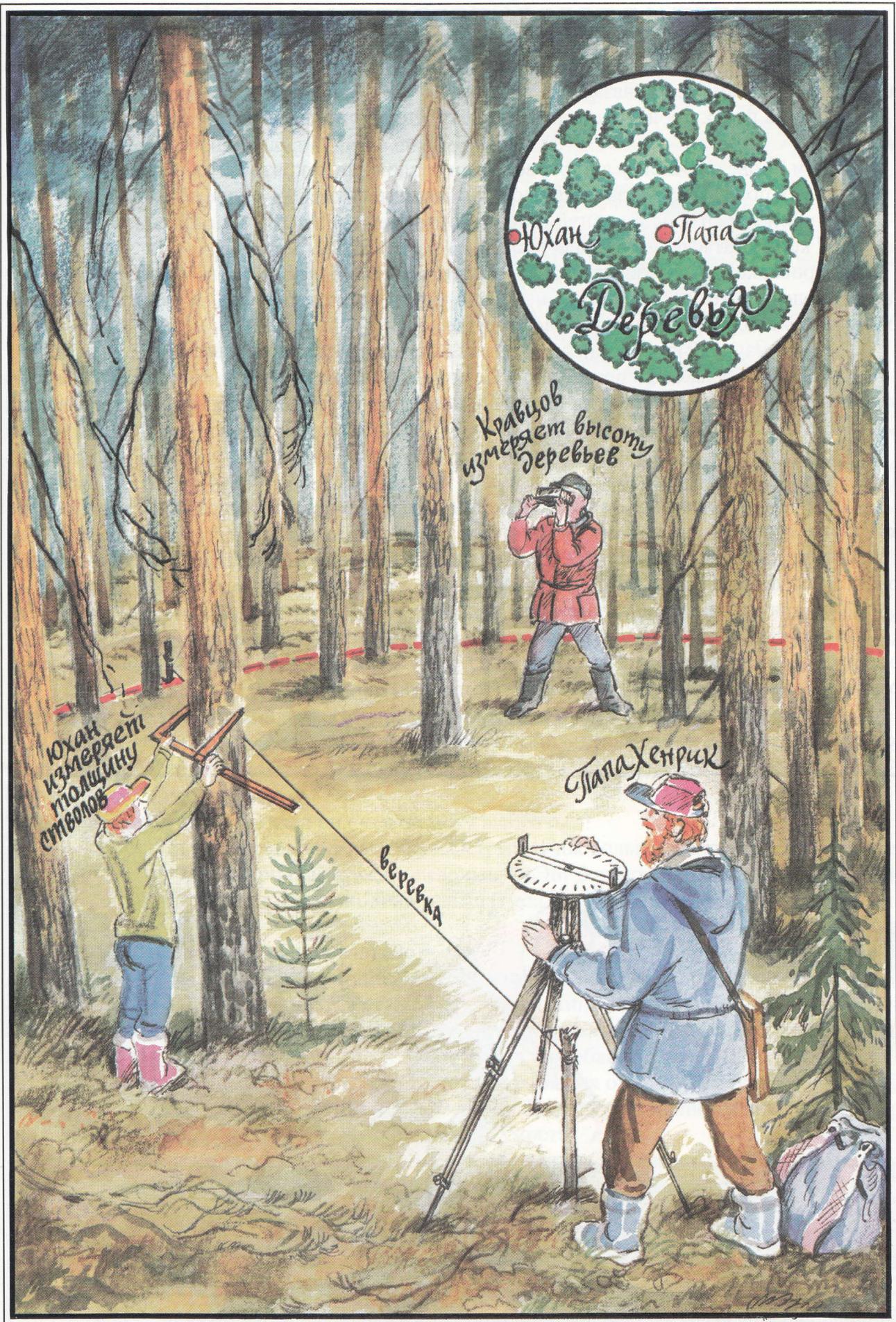
— Работу всегда можно переделать или доделать! — строго заметил ему Хенрик. — Может быть, там требуется срочная помощь!

Быстро побросали оборудование в рюкзаки и стремительным шагом пошли назад. Николай Кравцов на ходу быстро делал топором затески, выбирая для этого только сухие деревья.

“Все правильно! Здесь заповедник и нельзя причинять вреда ничему живому” — подумал на ходу Юхан, но его мысли тут же перескочили на лагерь. — “Что же там случилось? Уж не появился ли Зеленая Борода?”

— Бам! Бам! — снова донеслось до путников.

Они переглянулись. Теперь казалось, звук шел немного с другой стороны. Невольно все прибавили шаг.

Юхан Папа Деревья

Кравцов
измеряет высоту
деревьев

Юхан
измеряет
толщину
стволов

Папа Хенрик

веревка

ЗЕЛЕНАЯ БОРОДА ПОЯВЛЯЕТСЯ НА СЦЕНЕ

Ребята, оставшиеся в лагере, помогли Грише завершить устройство. Вытащили подалее на берег лодки, привязали их к камням.

— Если в горах пройдет дождь, вода сразу сильно поднимется, — объяснял бывалый таежник.

Потом провели очистку лагеря, все вещи разложили так, чтобы их не замочило.

— Здесь погода может за один час два раза поменяться, — опять объяснял лаборант. — Урал! — он уважительно кивнул головой в сторону гор.

Под конец натаскали дров для костра.

— Дрова, которые возле избы, без нужды трогать нельзя! — опять читал лекцию Гриша. — Людей может застать такая непогода, что в лес не сунешься. А если использовал дрова, то будь добр — пополни запас, если можешь.

Таежная наука была немудреной, но все понимали, как она правильна.

Наконец все дела были переделаны. Сели на солнышке и грелись. Погодка стояла хоть куда, можно было бы позагорать, но хоть и немногочисленные на берегу, комары не дали бы это сделать.

Вдруг все вскочили на ноги.

— Бам! Бам! — разнеслось в воздухе.

— Откуда стреляли? — тут же спросил Гриша. Все показали в разные стороны. Эхо выстрелов еще металось над рекой.

— Мне кажется — ниже по реке, — задумчиво покачал головой лаборант. — А наши пошли на север. Все равно нужно идти! Может нужна срочная помощь.

Гриша строго посмотрел на ребят.

— Ты и ты! — ткнул он пальцем в Юльку и Матиаса, — останетесь здесь! И без глупостей! Даже если нас долго не будет. А на вас у меня надежды нет, — посмотрел он на братьев Пыстиных. — Пойдете со мной. Поможете, если что.

Гриша быстро побросал в рюкзак аптечку, большой тяжелый топор, две банки тушенки и сухари, подумав, засунул маленький котелок.

— Пошли! — коротко бросил он, снял с плеча ружье и дважды выстрелил. Сигнал означал, что они вышли на помощь. Маленький отряд торопливо исчез в лесу.

— Как ты думаешь, что случилось? — встревоженно спросил молчавший до сих пор Матиас.

— Кто его знает, — Юлька старалась выглядеть спокойной. — В тайге всякое бывает. Может, кто-то из взрослых ногу вывихнул. По бурелому в этом случае без помощи никак не пройти. — Но сердце у девочки тревожно билось.

Матиас кивнул головой, отошел по берегу метров на пятьдесят и сел на ствол наклонившейся сухой ели с полуобвалившейся корой. Лучше бы его взяли с собой! Теперь сиди, мучайся от неизвестности. А вдруг что-то с братом? Юхан ведь такой непоседа!

Матиасу не сиделось. Он встал, потом забрался на ствол лесины, расставил руки и решил пройти по стволу. Пнул ногой сучок, тот неожиданно легко отломился. Матиас покачнулся, быстро поставил ногу на ствол. Большой кусок подопревшей коры соскользнул со ствола, лесина крикнула и начала валиться к земле, мальчишка взмахнул руками и кубарем полетел вниз.

— Ай! — только и успел крикнуть он.

Юлька обернулась на крик. Матиаса не было видно. Только лесина медленно кренилась к земле. Девочка бросилась по берегу, чудом не вывихивая ноги на булыжниках. Матиас лежал под лесиной, зажатый между берегом и сползшим пластом почвы. Толстый сухой сук впился ему в живот.

— Юлька, — тихо сказал он, — я не могу выбраться!

Лесина снова крикнула и подалась вниз. Острый сучок больно давил даже сквозь свитер.

— Помогите! — закричала в ужасе девочка. — Эй! Вернитесь! Помогите! — и тут же она поняла, что все слишком далеко и не услышат ее. За спиной весело и бездумно брнчала водой Печора.

— Мне больно! — выдавил Матиас.

— Потерпи, миленький, потерпи! — запричитала девочка. Она поднырнула под ствол, уперлась в него плечом и напрягла стальные тренированные мышцы ног. И тут же почувствовала — даже тренированные ее ножки не выдержат.словно тяжесть всего неба была в лесине. Даже на миллиметр не подался огромный, в два обхвата ствол.

— Держись, Матиас, держись, — натужно прохрипела она. — Помогите! — крикнула она вновь, и слезы отчаяния покатались по ее лицу. Если дерево качнется вниз еще на пару сантиметров, сук пропорет Матиасу живот и тот умрет!

— Иду! — донесся крик со склона. Кто-то стремительно мчался по лесу, громко круша сучья. На берег вылетел Зеленая Борода. Лицо его было расцарапано. Он мгновенно оценил ситуацию, подскочил к девочке, подпер дерево плечом там, где ему подошло по росту и напрягся. Юлька тут же почувствовала, как многотонная тяжесть освободила плечо.

— Тащи что-нибудь, — прохрипел Зеленая Борода. Вид его с хрипящим ртом, выпученными от тяжести глазами был ужасен. Юлька бестолково заметалась по берегу.

— Хэк! — яростно зарычал Зеленая Борода и показал девочке глазами на валявшийся обломок ствола березы. Юлька схватила его и подтащила к елке.

Усач валежский — жук неприметный. Если знаешь, где он любит жить, то в заповеднике найти его нетрудно. А вот в Швеции, где упавшей мертвой древесины в лесах почти нет, встретить этого жука очень сложно.

— Стаф-ф-ф-ь! — прошипел Борода.

Юлька уперла толстый конец в берег и, напрягая все силы, подняла обломок, но тот никак не мог упереться в ствол. Не хватало пары сантиметров.

— Х-х-х-ха! — страшно выдохнул Борода и тяжеленная ель поднялась немного. Юлька тут же поставила березу как подпорку. Борода постоял еще с минуту, держа тяжесть ели на весу, потом осторожно ослабил плечи. Ель стояла. Юлька уже была возле Матиаса. Тут же огромная мужская рука отбросила ее в сторону. Борода нагнулся, вены на его руках надулись. Крак! Сук сломался, располосовав на мальчишке свитер. Схватив Матиаса за ворот, Борода как пробку выдернул того из расщелины. “Х-ш-ш-ш-ш!” — страшно зашипела ель, березовая подпорка повалилась в сторону, ель косо упала на песок, с грохотом ломая сучья. Огромный выворотень сполз вслед за стволом вниз, буквально размазав пласт почвы, в расщелине которой секунду назад лежал Матиас.

Юлька бессильно опустилась на гальку и тихонько заплакала.

— Чего ревешь? — грубо окликнул ее Борода. — Все обошлось!

— Если бы не вы, Матиаса бы суком закололо, — тоненько пожаловалась Юлька. — Что бы я Хенрику сказала, Юхану, всем остальным?

— Чего сказала бы? Ничего бы не сказала. Тебя тоже в землю вогнало бы. Небось не отпустила бы дерево, а?

Юлька отрицательно покачала головой:

— Нет, не отпустила бы.

Полуоглушенный Матиас сел, пощупал свой живот и сказал не к месту:

— А мы вас знаем. Вы — Зеленая Борода.

Тот смущенно пощупал бороду и сказал:

— Это у меня на подбородке прыщ был. Я его зеленкой помазал. Не знал, что так перепачкаюсь. Теперь уже смылось все. — И тут же удивленно посмотрел на Матиаса: — Эй, ты, хитрюга! Так вы, значит, по-русски разговариваете?!

БРАКОНЬЕРЫ

Хенрик и Николай Кравцов нещадно погоняли Юхана. Даже рюкзак у него отобрали, чтобы идти быстрее. Вот и вершина холма! Остался спуск к Печоре. Но среди деревьев кто-то мелькает. Распаренные от подъема в гору выскочили им навстречу Григорий с братьями Пыстиными.

— А где остальные? — тревожно спросил Кравцов.

— Мы их в лагере оставили. Что у вас случилось? — вместо ответа спросил тяжело дышащий лаборант.

— Как у нас? — удивился Юлькин папа. — Вы же стреляли!

И тут все поняли свою ошибку. Стрелял кто-то третий!

— Это Зеленая Борода! — взвизгнул Юхан. — Он здесь. Пошли скорее!

Уже на ходу поделились ребята своими подозрениями и наблюдениями со взрослыми.

— Вот еще один пример, что от детей ничего нельзя скрывать, — сказал Хенрику Николай Кравцов. Тот только согласно кивнул головой. Они торопились по склону вниз. Как бы чего не случилось!

Когда все выскочили из леса к избушке, то облегченно вздохнули. Юлька и Матиас мирно пили чай. Но все тут же остолбенело остановились. Привалившись спиной к стене зимовья, прихлебывал чай из кружки огромный бородатый детина. Даже увидев пришедших, он не шевельнулся, молча глядя в пламя костра. Обычное, мол, дело. Сидят люди, пьют чай. Встретились!

— Вы кто такой? — подскочил к мужчине Кравцов. — Что вы здесь делаете?

— Папа, не кричи, — тихонько попросила Юлька. — Это Анатолий Петрович. Он Матиаса спас.

Хенрик Свенсон сел на землю прямо там, где стоял.

Зеленая Борода стрельнул в него глазами, вспомнил, как Масляная Головушка уверял его, что на главной территории заповедника охраны днем с огнем не сыщешь, отхлебнул большой глоток чая и вздохнул:

— Вообще-то я браконьер. Каюсь! Хотели мы тут золотого корня собрать да отдохнуть на вольной природе. Только вы помешали. Если бы Матиас под лесину не попал, только бы вы меня и видели!

Юлька тут же, захлебываясь, рассказала, что случилось в лагере и как вовремя появился Анатолий Петрович.

После ее рассказа Зеленая Борода помолчал немного и уже веселей продолжил:

— Вы думаете — а чего он признается тут? Только я скажу, мои дорогие, сказочка, она и есть сказочка. От слова “сказывать”. Слова к делу не пришьешь. Я от них всегда отказать могу. Чем вы докажете? Задержали меня в заповедном лесу. Без вещей. Скажу, что несколько дней плутал в лесу, да и все. Товарищи-то мои тю-тю! Съехали с квартирки. Ничего у вас на меня нет, кроме слов. А я героический поступок, можно сказать, совершил. В последнюю секунду поспел. Международный скандал мог бы получиться. А рассказываю вам все, чтобы честным быть. Мне ведь теперь в поселок только с вами можно попасть. Разругался я со своими. Бросили они меня. Слыхали два выстрела? Это они мне сигналили — выбирайся сам.

— Что вы не поделили? — спросил Кравцов.

— Да ругань еще в поселке пошла, когда Масляная Головушка честно рассказал, что нам надо мимо деревни Усть-Уньи плыть, да мимо населенного кордона, — словоохотливо отвечал Анатолий. — Все тут же спасовали. Это опасно, зачем нам голову в петлю совать? А денежки-то чьи на бензин истрачены? Мои! Заставил я их ехать. Спят же когда-нибудь люди? — думал я. Так и оказалось. Прошли мы и мимо поселка и мимо кордона. Никого не потревожили. Но тут ваша экспедиция. Мои все взвыли. Еле мы успели от вас лодку в устье ручья схоронить. Пошли назад, да пошли назад — начались разговоры. Но я-то

был уверен, что вы в верховья ненадолго. Мне вон и Юлька сказала, что вы через день-два вниз ушли бы. А эти трусы все дрожали. Даже когда мы на Елму свернули. Зайцы, а не мужики!

Анатолий сплюнул в сердцах.

— Я им говорю, проследить за экспедицией надо, пока не уберутся. У пещеры это я ваши вещи пораскидал. Думал, вы медведя видели, на него подумаете и не рискнете дальше с детьми забираться.

— А я вас видел, когда вы за нами наблюдали из леса, и мы знали, что вы здесь. Так что вас все равно встретили бы на обратном пути, — сказал Юхан.

— Ишь ты, глазастый какой, — с сомнением в голосе сказал Зеленая Борода. — Как это вы знали, что мы здесь?

— А мы за вами следили! И бочки в сарае видели, и как вы в лодку грузились. А вот это мы у лога Иорданского нашли. — У Юхана на ладошке торжествующе сверкал маленький восточный божок. — Эта штука у вас на руке болталась. Я еще в вагоне заметил.

Анатолий только угрюмо присвистнул. Но Юхан добил браконьера. Он достал свой блокнотик и показал тому портрет:

— Это ваш портрет. Все говорят, что похоже. Значит, вас по этому портрету все равно нашли бы! Только мы ведь не были уверены, что вы плохие люди, — тут же извиняясь добавил Юхан. — Спасибо вам за Матиаса.

— Можете не сомневаться! — довольный вступил в разговор Симка. — Если за расследование взялся Великий Сыщик, то оно обречено на успех.

— Во как! — Анатолий почесал в затылке и уважительно посмотрел на самого маленького участника экспедиции. — Кто же знал, что я на профессионала нарвусь? Значит все к лучшему получилось. Теперь-то у вас на меня ничего нет. Только я этим гаврикам все равно задницы надеру, когда вернусь!

Анатолий погрозил речке кулаком. Было понятно, что “гаврикам” придется с этим кулаком познакомиться поближе.

— Они меня еще утром упредили, что решили возвращаться. Я говорю — потерпеть надо! Пошел за вами последить. А они мне вслед: если дадим два выстрела, беги назад, через полчаса после этого уйдем, будешь сам добираться. Разве тут доберешься? Пока я реку вброд переходил, пока Строганую эту Доску поверху обошел. Кто же знал, что эта скала такая огромная? Так что я все равно хотел сдаваться. Только после ужина, когда вы добрые. А тут так получилось. Пришлось мальчишку спасать.

— За мальчика вам большое спасибо, — Николай Кравцов встал. — Только я бы на вашем месте хорошо подумал. В том, что случилось здесь в лагере, есть и ваша вина. Не забывайте, что мы постоянно делили отряд, так как догадывались о вашем присутствии. В отношении Матиаса вы поступили как настоящий мужчина, только не думаю, что своим желанием погулять по заповеднику вам нужно хвастаться. Будто это геройство. Бросить мы вас конечно не можем, но имейте в виду, что спального мешка у нас запасного нет, и порции еды будут может быть вам маловаты. Мы ведь на вас не рассчитывали!

— Это ничего! — повеселел Анатолий, — я в ватнике у костерка посплю. Мы привычные.

Тут встал Хенрик Свенсон и сказал:

— Не нужно обсуждать то, что невозможно изменить. Я уверен, что Анатолий будет делать вывод из свой поступок. Спасибо вам большое за Матиаса. А спальный мешок мы дадим, Матиас с Юханом могут и в одном поспать.

И швед крепко пожал Зеленой Бороде руку.

Браконьер повернул свою улыбающуюся бородатую рожу к ребятам и весело подмигнул им.

Весь вечер Анатолий вел себя скромно и примерно. Услужливо подтаскивал дрова, носил с реки воду. Поел в сторонке, помог Юльке помыть посуду. Девочка с Анатолием подружилась. Ведь они вдвоем спасали Матиаса, а это просто так из жизни не выбросишь.

ПРОЩАЙ, ЗЕЛЕНАЯ БОРОДА!

Лег спать Зеленая Борода рано. От спального мешка он категорически отказался. Запахнув поплотнее ватник и нахлобучив шапку, он устроился на еловых ветвях возле потухшего костерка, и пока ребята еще бродили и готовились ко сну, его неподвижная фигура постоянно попадалась им на глаза.

В лагере все уgomонились. Только время от времени кто-нибудь из взрослых украдкой бросал взгляд на браконьера. Но от костерка доносилось спокойное посапывание спящего человека. Наконец сон сморил всех.

Утро началось с отчаянной ругани лаборанта Гриши.

— Удрал, злодей! — бушевал он. — Вот гад! Лодку угнал! Браконьер, он и есть браконьер! — Более крепкие словечки Григорий проглатывал, но все понимали, что сдерживает его только присутствие детей.

Все выбрались из спальных мешков. На еловом лапнике возле костра лежала записка, крупно написанная печатными буквами.

Анатолий прихватил только лодку и маленький котелок. Причем ушел он на шестах. Мотор был аккуратно снят с транца и положен на берегу вместе с бачком.

— Как же мы такой оравой на одной лодке? — кипятился лаборант. — Да снаряжение, да еще один мотор!

— Тихо! — прикрикнул Юлькин папа. — Угомонись! Я думаю, что Анатолий поступит именно так, как написал в записке. И нечего тут в полицию-милицию играть. Конечно, он не самый порядочный человек, но думаю, хорошего в нем все же больше. Ну, а за второй лодкой вы, Григорий, спуститесь на кордон. И торопиться не надо. Пока мы в горы сходим, вы уже здесь будете.

Гриша тут же бросился ко второй лодке, крикнув на ходу:

— Позавтракаю на кордоне! Без меня не уходите, я мигом обернусь туда-обратно!

— погоди, — задержал его Кравцов. — Мы все же пойдем в горы. Я здесь был шесть лет назад, не заблудимся. За один день нам не управиться, так что ты нас здесь дождайся.

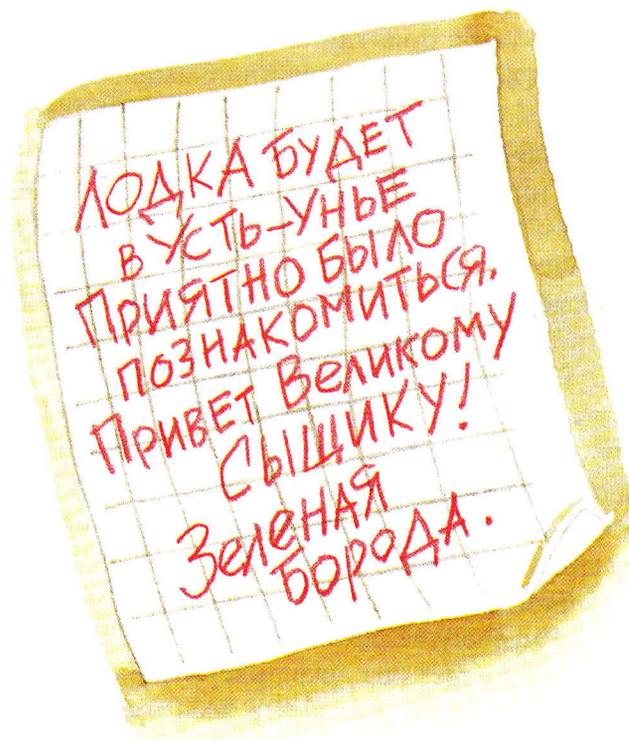
Гриша только коротко кивнул, что понял, оттолкнул лодку от берега и быстро заработал шестом, торопясь выбраться туда, где можно будет запустить мотор. Минут через двадцать внизу на реке взревел мотор. Похоже было, что разъяренный Григорий бросился все же в погоню.

— Не поймает! — уверенно заявил Кравцов. — Этот Анатолий наверняка уже кордон проскочил. По течению такому здоровому детине дело недолгое. Да и задержать такого ушлого парня непросто!

— Я тоже думаю так! — сказал Хенрик.

— Ну и пусть не поймает, — тихонько сказал себе под нос Юхан. Зеленая Борода был конечно жулик, но Юхану он все равно понравился, и мальчишка прошептал:

— Прощай, Зеленая Борода!

ПРЫГНИ ПОВЫШЕ, ЮХАН!

После завтрака разработали план. Решили пойти в горы сегодня же, раз уж встали так рано, а описание лесов закончить на обратном пути, когда вернутся в лагерь. Вещи для похода отбирали очень тщательно. Из оборудования взяли только самое необходимое — ведь все приходилось тащить на себе. Каждому досталось по спальному мешку, пришлось взять и теплые вещи, да еще продукты, посуда.

— У подножья Яны-Пупу-Нер есть изба, — сказал Юлькин папа, — но она очень старая, палатки лучше взять. Сможем остановиться там, где понравится. За два дня не расклемимся рюкзаки потаскать!

У Хенрика и Кравцова рюкзаки раздулись, у ребят они были поменьше, но даже маленький рюкзак становится тяжелым, когда идешь с ним в горы. Очень быстро поняли это все, как только прошли первый километр вдоль Печоры. Местами крупный бульжник, покрывавший берег, упавшие деревья то и дело преграждали путь и затрудняли движение. Километра через полтора от лагеря подошли к речке Большой Порожной. Горная речка торопливо гремела водой на перекатах, с севера неся свои воды в Печору. Осторожно перешли ее вброд. Мелкая, но стремительно текущая вода сбивала с ног, завивалась вокруг сапог бурунами.

Перейдя речку, Кравцов показал на громаду висевшей прямо перед путниками горы.

— Это Медвежий Камень. Подойдя к его подножью, мы повернем на север и вдоль склонов пройдем в долину, которая отделяет эту гору от горы Яны-Пупу-Нер. У подножия той горы стоит зимовье, но мы в нем останавливаться не будем. От избы всего километра два до гольцов — верхнего, голого пояса гор. Теперь давайте отдохнем. Хорошая дорога закончилась. Дальше тропа пойдет тяжелая — скалы, камни, корни. Какие будут вопросы?

— О-о-о-о! — протянули ребята. Им казалось, что дорога, осиленная ими от лагеря — хуже не бывает, а оказывается — это была лучшая часть пути! И только Юхан деловито достал блокнот и спросил Юлькиного отца:

— А что такое Яны-Пупу-Нер?

— Честно говоря, я не знаю точно, — сокрушенно признался Кравцов. Что-то вроде большой горы болванов. Это мансийское название. Тут их довольно много. Есть еще Мань-Пупу-Нер — малая гора болванов, есть гора Торре-Порре-Из, но как это переводится — я совсем не знаю.

— А что такое болваны? — не унимался Юхан. — Это дураки, да?

Все так и покатались со смеху.

— Ой, не могу! — вопил Симка. — Гора больших дураков! Ха-ха-ха!

Только Кравцов сохранил спокойствие.

— В русском языке слово болваны имеет и другой смысл. Это заметные, выдающиеся скалы, или как их называют геологи — останцы. Мы их увидим, когда подойдем поближе. Их так много, что кажется будто перед тобой древние разрушенные города и крепости. А на малой горе болванов стоят семь огромных красавцев. Самый высокий больше 50 метров высотой. Вы их видели на фотографиях. Это, может быть, главная достопримечательность заповедника.

Ребята успокоились и закивали головой. Они все видели красивые фотографии болванов в итальянском журнале, посвященном заповеднику.

Отдохнув немного, все тронулись в путь. Все ближе и ближе подходили они к Медвежьему Камню, но гора пряталась за густыми ветвями леса, по которому они продвигались. Дорога и впрямь оказалась ужасной, поэтому обращать внимание на окружающие красоты сил почти не оставалось, но в душе каждого из идущих горел маленький огонек гордости. Ведь они шли по одному из самых глухих уголков мира! Глуше, чем леса канадских индейцев и даже глуше, чем африканские джунгли.

Часа через два, уже повернув на север и двигаясь вдоль горы, сделали привал. Тяжело дыша, повалились на ковер лесного мха. Донимали комары. Антикомарин, которым пришлось намазаться, когда воздух прогрело солнце, щипал кожу.

— Ничего, — бодро произнес Кравцов, — еще такой же переход, и будем в горах. Там комаров не будет. Ветер поможет. — Как ты? — спросил он Юльку.

Та улыбнулась отцу:

— Я в порядке!

Снова тронулись в путь. Впереди шагал Кравцов, за ним ребята. Хенрик Свенсон замыкал шествие. Утро прошло, в лесу почти стихли птичьи песни. Только сухие трещащие крики кедровок сопровождали путешественников. Часа через полтора, уже начав подъем по склону горы Яны-Пупу-Нер, вышли к избе. Была она такой старой, так вросла в землю, что все порадовались, что взяли палатки. Возле избы разложили костер, пообедали немудреной лесной пищей. Оставалось подняться по склону, просвечивающему сквозь деревья, на вершину. Туда, где Европа граничила с Сибирью.

Посмотреть Сибирь! Юхан даже не мечтал об этом. Перед выходом Кравцов дал подробные инструкции:

— Идти будем группой. Шумите, разговаривайте, не стесняйтесь. В подгольцовом поясе на лугах сейчас бурно растет трава. К середине лета она будет в рост человека. Лакомиться этой травкой собираются сюда медведи со всей округи. Поэтому лучше пусть они знают, что мы идем. Дикая зверь, если не захватить его внезапно, всегда уступит человеку дорогу.

Компания, отдохнувшая и пообедавшая, дружно тронулась в путь. Подъем оказался, пожалуй, самой трудной частью путешествия. Деревья становились все реже, потом пошли изогнутые стволы — пояс криволеся. Суровые зимы и обильные снега причудливо покоржили стволы берез и елей. Вдруг Симка даже подпрыгнул:

— Смотрите, смотрите, собака!

Все остолбенели. Откуда собака в этой глухомани? Метрах в двухстах впереди мелькала серая шкура. Один зверь, а вот и второй.

— Это же волки! — первым воскликнул Хенрик Свенсон.

Волки, слышав человека, прибавили ход, потянулись вдоль верхней границы криволеся на север.

— Волки, волки! — закричали теперь все. Но волки даже не прибавили шага. Они были уже далеко от людей и живя жизнью, не научившей их бояться человека, не особенно обращали внимание на крики.

— Волчата уже прозрели, — сказал Кравцов, — раз волк и волчица охотятся вместе и оставили их в логове.

Воодушевленные встречей, ребята теперь решительно ломались все выше по склону, вышли на альпийские луга. Запах цветущих трав и яркая пестрота цветов встретили их здесь. Ветерок тут же унес последних комаров. Выше по склону лежали пространства горной тундры, усыпанные бастионами, стенами, улицами. Так похожа на дело человеческих рук была эта картина, что все невольно засомневались — да бездумная ли природа сотворила эти мертвые города?

Вдруг из-под ног Василия выпорхнула крупная большеголовая птица, сильно размахивая крыльями. Василий отшатнулся, а потом радостно закричал:

— Это болотная сова! Да здесь гнездо!

Все бросились к нему. Под травяной прошлогодней кочкой прямо на почве было устроено совиное гнездо. Ребята насчитали в нем двенадцать яиц.

— Значит в этом году много мелких млекопитающих, — сказал подошедший Хенрик Свенсон. — Когда их мало, сова кладет меньше яиц, а когда у мышевидных грызунов очень низкая численность, может и вовсе не гнездиться.

Это было так интересно и удивительно. Постояв немного у гнезда, ребята пошли дальше, чтобы летавшая вокруг кругами самка болотной совы успокоилась. Но не пройдя и полторы сотни метров, Симка спугнул с торчавшей скалы небольшую стремительную сизую птицу с рыжевато-бурым оперением брюха. Та, мощно взмахивая крыльями, на бреющем полете полетела вниз по склону. Воодушевленный находкой совиного гнезда, Симка бросился к скале и заглянул в нишу на высоте своего лица.

— Гнездо! Гнездо! — раздался его победный крик.

В нише на жидкой подстилке лежало два кремовых яйца, сплошь покрытых красными крапинками. Вся компания ребят бросилась к Симке. Кравцов, смотревший вслед улетающей птице в бинокль, подошел к скале и тоже заглянул в нишу.

— Это дербник, — сказал он. — Мелкий северный сокол. Обычно охотится на бреющем полете, высматривая полевок, птичек, крупных насекомых.

— А почему он у совы гнездо не разоряет? — заинтересовалась Юлька.

— Во-первых, хищники никогда не трогают своих близких соседей, — ответил отец, — ну, а во-вторых, болотная сова такому мелкому соколу спуску и сама не даст! — И он засмеялся.

Юхан, насмотревшись на гнездо, молча отошел в сторону. В душе у него что-то творилось. Пожалуй, впервые он понял так остро, что каждое маленькое открытие в природе буквально потрясает его сердце. Глядя на яйца, представлял он, как вырастут из них смешные пушистые птенцы, а потом превратятся в стремительных маленьких хищников. Уже третий день Юхан обдумывал этот проснувшийся интерес. Может быть можно остаться в душе Великим Сыщиком, но открывать тайны природы? Нужно будет поговорить об этом с отцом.

Юхан подошел к торчавшему из земли небольшому останцу и легко, как по ступенькам, взобрался по его шербатым стенкам на самый верх. Отсюда, сверху, расстилалась перед ним величественная панорама девственных лесов Приуралья. Синяя, уходила вдаль увалы и холмы предгорий, густо заросших лесом. Леса были разные — то полосы темнохвойной тайги, то ярко-зеленые пятна березняков и осинников. И все эти леса сохраняли удивительные тайны. Там, далеко на западе за окаемкой лесов лежал Сыктывкар, а еще дальше — Финляндия и родная Швеция. Швеция, лесам которой нужно было помочь. И если Юхан будет помогать папе, то в этом деле будет частичка и его труда.

По изъеденной сырными дырками метро Москве мчалась по своим всегда спешным делам Тетя Митя. На берегу теплого моря грелись на Канарских островах мама и Пер. В Якше пекла вкуснющие шаньги баба Маня. Удирал от погони браконьер Зеленая Борода. Вел вторую лодку с кордона Шежим-Печорский лаборант Гриша. И все это происходило здесь — перед ним. На континенте Европа. Юхан же стоял на самом его краешке. За спиной, в полукилометре, на вершине горы начиналась Сибирь. А так ли уж велика она — Европа? Юхан засмеялся и подпрыгнул вверх, стараясь охватить взглядом новые дальние пространства.

Теперь Юхан знал, что
раскинувшаяся перед ним
тайга
это и есть настоящий
Волшебный лес

В тайге прямых путей не бывает

— Эй! — окликнула его Юлька. — Ты что делаешь?
— Хочу посмотреть на Швецию. У нас ведь там тоже есть горы, — ответил Юхан.
— Ну и как? — спросил Василий. — Видно?
— Только самый краешек! — ответил Юхан. Все рассмеялись.
— Тогда прыгни повыше, Юхан! — крикнул по-шведски старший брат, и хотя ребята не поняли слов, но догадались, что кричал Матиас, и хором завопили:
— Прыгни повыше, Юхан!!!

И Юхан изо всех сил оттолкнулся от камня и полетел вверх. И тут, за кратчайшее мгновение своего полета, осознал он сразу две важнейшие мысли. Первая мысль была о том, что их путешествие и таежные приключения в сущности только начинаются. И сразу вслед за этим он понял, что несмотря на огромные пространства, мир вовсе не велик. И люди, которые вмещаются в одно — пусть даже маленькое сердце, всегда будут близки друг к другу.

И взмахнув руками как птица, Юхан счастливо засмеялся.

Сыктывкар — Москва — Нижний Новгород, 1996-1997

КАК ПОЯВИЛАСЬ ЭТА КНИГА

Несколько лет назад я познакомился с польским экологом Пшемыславом Маевски, который работал в то время на шведской исследовательской станции Гримзё. Пшемыслав с коллегами, изучающими жизнь лесов, приехал в Сыктывкар. Немного позднее уже я, благодаря гранту Шведского института, поехал в Швецию, и несколько месяцев мы жили с Пшемыславом по соседству. Ходили друг к другу в гости, пили чай, гуляли по лесу. Я скучал по русскому языку, поэтому поболтать с Пшемыславом было для меня большим удовольствием.

Как же я обрадовался, когда узнал, что Бюро Всемирного фонда дикой природы в Сыктывкаре возглавит мой старый друг Пшемыслав. По проекту фонд дикой природы решает сегодня в Республике Коми целый ряд важных и интересных проблем. Среди них — экологическое образование. Для взрослых мы решили сделать несколько фильмов и телевизионных передач. А вот что бы придумать для детей? Так, чтобы каждый мальчишка и каждая девчонка могли узнать побольше о том — в каком удивительном краю они живут? И Пшемыслав, зная, что я детский писатель, придумал. Это будет книга! Но книга не простая, а с приключениями в одном из самых диких уголков мира — нашем знаменитом Печоро-Ильчском заповеднике.

И у нас началась веселая работа. Я придумывал сюжет и героев, а Пшемыслав критиковал то, что я придумывал. И так до тех пор, пока в голове у меня не сложилась эта книга. Потом осталось только сесть, и написать ее. Я сел и начал... Прошел год. Наконец я поставил точку. Честно говоря, я так привык к своим героям, что мне было жаль с ними расставаться. Впрочем, кто угадает их дальнейшую судьбу? Может Юлька и братья Пыстины направятся в следующем году в Швецию и появится новая книга?

Я много лет езжу в Печоро-Ильчский заповедник. В нем работают и живут многие мои друзья, которые знают обо мне все-все. Поэтому я должен сразу сказать — что в этой книжке нет реальных героев. И все же, какие-то качества то одного, то другого реального человека я приписывал и взрослым и ребятам, о которых писал. Надеюсь, что мои друзья не обидятся, если узнают об этом. Ведь в моей книжке все герои положительные. Даже те, кто в самом начале не вызывал в нас симпатии.

Зато заповедник — такой, каким я его знаю — точно описан в книжке. Огромный, величественный и добрый. Поэтому и приключения запросто могли здесь случиться. Я надеюсь, что вместе со мной вы полюбили этот суровый край и начали гордиться тем, что он находится в нашей стране. В этом случае главная цель книги будет достигнута.

Желаю вам новых настоящих приключений!

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>ИСТОРИЯ НАЧИНАЕТСЯ</i>	7
<i>ВОЛШЕБНЫЙ ЛЕС</i>	9
<i>ТЯЖЕЛО В УЧЕНИИ, ЛЕГКО В БОЮ</i>	12
<i>КОТ В САПОГАХ</i>	16
<i>ВСЕ ПОВИСАЕТ НА ВОЛОСКЕ</i>	18
<i>ГРОЗА</i>	20
<i>РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ЧУДО</i>	22
<i>В МОСКВУ!</i>	22
<i>ТЁТЯ МИТЯ</i>	25
<i>КАКАЯ ОНА, МОСКВА?</i>	26
<i>ЕЩЕ ОДНА СТОЛИЦА</i>	30
<i>СЫЩИК ПОПАДАЕТ В ПЛЕН</i>	31
<i>ДЯДЯ СТЕПА</i>	32
<i>ЗЕЛЕНАЯ БОРОДА</i>	34
<i>ДЯДЯ ВЕНЯ</i>	37
<i>ДЕВОЧКА-ПРУТИК</i>	39
<i>ДОМИК НА ВЕРЕВОЧКЕ</i>	41
<i>ОПЯТЬ ЗЕЛЕНАЯ БОРОДА!</i>	43
<i>ИНТЕРЕСЫ РАЗДЕЛЯЮТСЯ</i>	45
<i>РЫБАЛКА</i>	47
<i>БОЧКИ НАЙДЕНЫ!</i>	48

<i>НОВЫЕ ПЛАНЫ</i>	53
<i>ЗАЧЕМ СОБИРАТЬ БРУСНИКУ?</i>	55
<i>ПЕРВЫЕ УРОКИ</i>	57
<i>ТАНЕЦ НА КОВРЕ</i>	59
<i>БОЛОТНЫЕ КОРАБЛИ</i>	63
<i>БОЧКИ ИСЧЕЗЛИ!</i>	67
<i>ПОЛЕТЕЛИ, БАБА МАНЯ!</i>	71
<i>ЛЕШИЙ</i>	75
<i>ПОЧЕМУ ЛАЯЛИ СОБАКИ?</i>	78
<i>В ПУТЬ!</i>	80
<i>О ЧЕМ РАССКАЗАЛИ БЕРЕГА</i>	82
<i>МЕДВЕЖЬЯ ПЕЩЕРА</i>	82
<i>ВЕЛИКИЙ СЫЩИК СОМНЕВАЕТСЯ</i>	85
<i>ТАЙНЫ</i>	86
<i>ХОЗЯЙКА УРАЛА</i>	89
<i>ТРЕВОГА!</i>	92
<i>ЗЕЛЕНАЯ БОРОДА ПОЯВЛЯЕТСЯ НА СЦЕНЕ</i>	96
<i>БРАКОНЬЕРЫ</i>	98
<i>ПРОЩАЙ, ЗЕЛЕНАЯ БОРОДА!</i>	101
<i>ПРЫГНИ ПОВЫШЕ, ЮХАН!</i>	102
<i>КАК ПОЯВИЛАСЬ ЭТА КНИГА</i>	109

**Владимир Михайлович
Ануфриев**

**ПРЫГНИ ПОВЫШЕ, ЮХАН!
ИЛИ ПРИКЛЮЧЕНИЯ В ВОЛШЕБНОМ ЛЕСУ**

Художник *Осипов В. Б.*
Компьютерная верстка *Сердитов Н. П.*
Корректор *Волкова Е. А.*
Печатники *Бугаев С. С., Бугаев С. В.*

Сдано в набор 10.08.98. Подписано к печати 16.11.98. Формат 60x84/₈.
Бумага мелованная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,02.
Усл. кр.-от. 52,08. Заказ № 4679. Тираж 3000.
ОАО «Коми республиканская типография».
167610, г. Сыктывкар, ул. Первомайская, 70.

